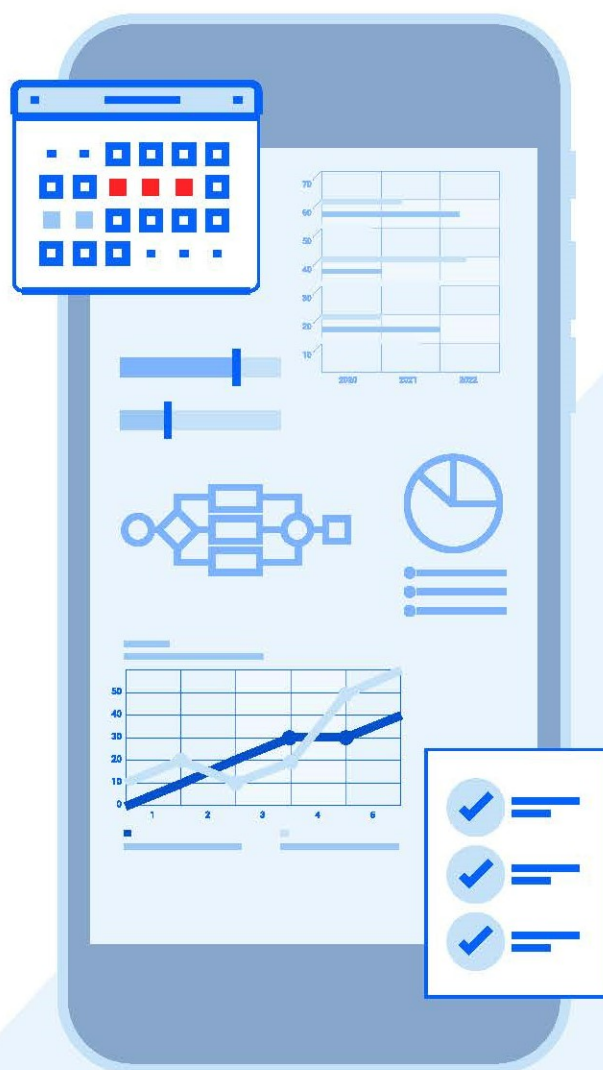

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Е.П. КУЗНЕЦОВА
Н.О. ЯКУШЕВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

Е.П. Кузнецова, Н.О. Якушев

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Вологда
2022

УДК 334.012.64:339.56
ББК 65.290.31:65.428
К89

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Рецензенты:

Ласун Анна Николаевна,
начальник управления отраслевого развития,
науки и инноваций, заместитель начальника
Департамента экономического развития Вологодской области

Задумкин Константин Алексеевич,
кандидат экономических наук, доцент, исполнительный директор
Вологодского городского отделения Союза промышленников
и предпринимателей Вологодской области

Кузнецова, Е.П., Якушев, Н.О.

К89 **Развитие малого предпринимательства в регионе** : монография / Е.П. Кузнецова, Н.О. Якушев ; под науч. ред. С.В. Тереховой. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2022. – 160 с.

ISBN 978-5-93299-554-9

*Под научной редакцией
доктора экономических наук, доцента Тереховой С.В.*

*Монография подготовлена в рамках государственного задания
№ FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития
регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции»*

В монографии рассматривается малое предпринимательство как один из важнейших факторов развития экономики в регионе. Исследованы теоретико-методологические подходы к малому предпринимательству и его влиянию на региональное развитие. Проведена оценка влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие региона. Дана оценка его инвестиционной привлекательности для обеспечения развития малого предпринимательства. Представлен анализ основных тенденций и проблем научно-производственной кооперации в регионе. Предложены направления совершенствования системы ее стимулирования. Проанализирован зарубежный и отечественный опыт содействия экспортной деятельности малого предпринимательства. Проведена ее оценка, и выделены направления ее активизации.

Монография предназначена научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, руководителям и специалистам предприятий, представителям органов власти и управления федерального и регионального уровня, осуществляющих деятельность в сфере развития малого предпринимательства и управления экономикой региона.

УДК 334.012.64:339.56
ББК 65.290.31:65.428

ISBN 978-5-93299-554-9

© Кузнецова Е.П., Якушев Н.О., 2022
© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ.....	7
1.1. Малое предпринимательство как системообразующий элемент региональной экономики	7
1.2. Тенденции и проблемы развития малого предпринимательства в регионе.....	13
1.3. Оценка влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие региона.....	20
2. ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	32
2.1. Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона	32
2.2. Оценка инвестиционной привлекательности в регионе.....	40
2.3. Разработка предложений по повышению инвестиционной привлекательности региона	46
3. НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ	52
3.1. Сущность научно-производственной кооперации	52
3.2. Анализ вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию	59
3.3. Анализ реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня как инструмента развития научно-образовательной кооперации.....	64
3.4. Совершенствование системы стимулирования научно-производственной кооперации	71
4. АКТИВИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ.....	80
4.1. Анализ экспортной деятельности малого предпринимательства на региональном уровне	80
4.2. Оценка специфики экспортной деятельности малого предпринимательства и направления ее стимулирования	87
4.3. Анализ зарубежного и отечественного опыта содействия экспорту малого предпринимательства	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	110
ПРИЛОЖЕНИЯ	130

ВВЕДЕНИЕ

Малое предпринимательство является самостоятельным сектором рыночной экономики, обеспечивающим базовые потребности национального хозяйства. Помимо этого, его развитие содействует насыщению местных рынков, а также устранению негативных изменений в экономике регионов (путем снижения уровня безработицы, увеличения вклада малого бизнеса в ВРП, роста инвестиционных возможностей регионов). Поэтому оно рассматривается в качестве важного элемента региональной экономики.

В России сформированы нормативно-правовые и организационные основы государственной политики в области развития и поддержки малого предпринимательства. В 2007 году принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В 2016 году Правительством РФ утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» на период до 2030 года. Создана Правительственная комиссия по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства. Начиная с 2019 года органами государственной власти и управления реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Для поддержки субъектов малого предпринимательства сформирована также многоканальная система мер с целью расширения их доступа к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию. Несмотря на это, уровень развития малого предпринимательства в России и его вклад в социально-экономическое развитие территорий остаются ниже, чем в развитых странах.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), за 2010–2020 гг. доля сектора малого бизнеса в валовом внутреннем продукте в среднем по РФ составляла порядка 25%, тогда как в развитых странах значение данного показателя превышало 50%. Аналогичная ситуация наблюдается с долей занятого населения, приходящейся на рассматриваемый сектор: 23% в России против 35–80% в развитых странах.

Существенное влияние на развитие в России малого предпринимательства оказала пандемия COVID-19. В этих условиях многие бизнес-структуры были вынуждены временно приостановить свою деятельность. Произошло сокращение совокупного спроса, увеличилась доля безработных. Так, за время коронакризиса падение спроса на продукцию, услуги ощутили 80% субъектов малого предприни-

мательства¹. По словам уполномоченного по правам человека Т.Н. Москальковой, в этот период 4,17 млн субъектов малого предпринимательства (80% от общего их числа) признали свою деятельность на грани банкротства². Это составляет порядка 80% от общего их числа. При этом, как отмечает бизнес-омбудсмен Б.Ю. Титов, кризис, вызванный санкционным давлением на Россию в 2022 году, очень сильно отличается от того, что было при пандемии, и уже затронул порядка 84% предпринимателей³.

Для российской экономики и, в частности, малого предпринимательства все эти последствия имеют долгосрочный характер, поэтому перед органами власти и управления, а также бизнесом стоит вопрос о принятии совместных решений по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности в кризисный период в стране в целом и поиску источников для ее дальнейшего развития на региональном уровне.

В связи с вышеуказанным существует объективная необходимость в исследовании формирования источников развития малого предпринимательства в регионе.

В экономической науке проблемы, связанные с развитием малого предпринимательства, достаточно широко раскрыты как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Вопросы исследования предпринимательства в контексте социально-экономического развития государств поднимались в трудах отечественных (О. Образцова, В. Барина, С. Земцов и др.) и зарубежных (Р. Кантильон, А. Смит, Ф. Найт, Й. Шумпетер и др.) ученых. Роль предпринимательства в развитии территорий на муниципальном уровне затрагивали В. Ильин, Д. Кувалин, Е. Губанова, С. Терехова, К. Задумкин, В. Усков, А. Кремин, А. Чепуренко, Г. Широкова, С. Земцов, В. Барин.

Сложность и комплексность задач развития региональной экономики путем стимулирования деятельности предприятий малого бизнеса отражены в работах Е. Бухвальда, И. Грачева, И. Гришина, А. Дадашева, В. Денисова, Т. Долгопятовой, Е. Егоровой, Э. Иорданской, Я. Кайля, Н. Ксенофонтовой, Р. Маликова, С. Никитиной, О. Оганяна, Е. Омельченко, В. Радаева, В. Рубе, И. Трофимовой, Е. Хорьковой, Ф. Шамхалова, И. Шапкина, А. Яковлева и др.

Тем не менее, несмотря на большое количество работ в части изучения проблемных аспектов малого предпринимательства, по-прежнему актуальными и дискуссионными остаются вопросы, связанные с исследованием источников его развития в регионе, что и является целью данной монографии.

Для достижения цели авторами были поставлены следующие задачи.

1. Исследовать теоретико-методологические основы развития малого предпринимательства.

2. Выявить ключевые факторы развития малого предпринимательства в регионе.

¹ Опрос: падение спроса в период пандемии ощутили около 80% малых предприятий в РФ. URL: <https://tass.ru/msp/8599869>

² Там же.

³ Борис Титов: Санкции затронули 84 процента предпринимателей. URL: <https://publico.ru/ekonomika/boris-titov-sankczii-zatronuli-84-procenta-predprinimatelej>

3. Оценить влияние малого предпринимательства региона на уровень его социально-экономического развития.

4. Дать оценку инвестиционной привлекательности региона для обеспечения развития малого предпринимательства.

5. Провести анализ основных тенденций и проблем вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию в регионе.

6. Оценить специфику экспортной деятельности малого предпринимательства.

7. Разработать инструментарий развития малого предпринимательства в регионе за счет повышения инвестиционной привлекательности, использования возможностей научно-производственной кооперации и активизации экспортной деятельности.

Объектом исследования выступает малое предпринимательство в регионе. Предмет исследования – экономические отношения, связанные с развитием малого предпринимательства в регионе.

Представленные в монографии научные результаты получены на основе использования системного и проектного подходов, применения таких методов, как экономико-статистический, многомерный сравнительный анализ, инструментария графической интерпретации функциональных зависимостей, приемов и методов группировки, сравнения.

Информационную базу монографии составили официальные статистические данные федерального и регионального уровней; нормативно-правовые документы, регламентирующие социально-экономическое развитие регионов; подзаконные акты, содержание которых связано с поддержкой и стимулированием малого предпринимательства, инвестициями, кооперацией, экспортом; экспертные оценки по вопросам развития малого предпринимательства; труды отечественных и зарубежных ученых по данной тематике.

Результаты исследования могут быть полезны научным сотрудникам, органам государственной власти и управления для разработки новых и корректировки существующих программ социально-экономического развития, нормативно-правовых актов и программно-целевых документов, касающихся развития малого предпринимательства, а также применены в образовательном процессе в высших учебных заведениях и научных учреждениях.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

1.1. Малое предпринимательство как системообразующий элемент региональной экономики

Для современной экономики характерна сложная комбинация различных по масштабам производств. Малое предпринимательство (далее по тексту – МП) является одним из важнейших системообразующих элементов экономики региона, участвующих в создании общественного продукта, который воспроизводит жизнедеятельность на определенной территории [115]. Рассматриваемый сектор выступает одним из ведущих в любой региональной экономике, он во многом определяет темпы экономического роста территории, состояние занятости населения, структуру и качество валового регионального продукта [1].

В Российской Федерации статус МП на государственном уровне определен Федеральным законом от 27 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К субъектам МП отнесены хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), причисленные в соответствии с условиями, установленными данным законом, к средним и малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям [213].

Малое предпринимательство обладает следующими преимуществами перед крупным.

1. Гибкость. Малые предприятия в силу своей мобильности оперативнее реагируют на всевозможные кризисные явления и изменения на рынке. Они быстрее адаптируются и перестраиваются под потребности экономики, что наглядно доказывает история развития МП на различных этапах [35; 75; 136; 194]. В годы реформ (1992–1993 гг.), во время кризиса 2008–2009 гг., в период пандемии COVID-19, а также нестабильной экономико-политической обстановки в 2022 году именно МП в своем большинстве продолжало удерживать экономику территории, на которой оно функционировало. Более того, вследствие последних событий, связанных с пандемией, российские компании начали перестраивать организацию бизнеса в сторону цифровизации. Их руководство стало принимать решения по оптимизации действующих бизнес-моделей, осуществлять поиск путей сокращения издержек, а также развития новых направлений бизнеса.

2. Экономичность. Организовать МП сравнительно проще, чем основать крупный бизнес. Для МП характерна высокая оборачиваемость средств, более низкий

уровень заработной платы работников, что приводит к меньшим затратам на организацию предпринимательского дела [29].

3. Узкая специализация. Именно узкая специализация МП способствует в полной мере наилучшему удовлетворению потребительского спроса. Наиболее детальное представление о конъюнктуре рынка обеспечивает индивидуальный подход к малому бизнесу по сравнению с крупным, который направлен на удовлетворение спроса широких слоев населения [134; 146].

4. Развитие региональных рынков. Малое предпринимательство играет важную роль в развитии регионального рынка, формируя местную инфраструктуру [133]. Таким образом, снижаются транспортные расходы на межрегиональные перевозки и увеличивается доля валового продукта региона.

В настоящее время наблюдается существенный отток рабочей силы из периферийных регионов в крупные города и более развитые, прилегающие к ним территории. Создание больших производственных центров сопровождается разрушением региональных центров потребления. Развитие малого предпринимательства формирует экономику региона, уменьшая отток рабочей силы. Собственники малых предприятий более склонны к сбережению и инвестированию, обладают высоким уровнем личной мотивации в достижении успеха, что положительно сказывается на предпринимательской деятельности в регионе. Они лучше реагируют на изменение спроса на местных рынках, товары зачастую производят по заказу конкретных потребителей, легко встраиваются в технологические цепи по созданию конечной продукции, а также способствуют внедрению результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, тем самым налаживая научно-производственную кооперацию [113; 120].

Существуют значительные расхождения в подходах к пониманию малого предпринимательства с позиций юридической и экономической науки, что обусловлено различными целями и задачами, стоящими перед учеными, исследующими данное экономическое явление.

Современный подход к определению понятия «малое предпринимательство», сформировавшийся в середине XX века, основан на теоретических взглядах, предложенных Й. Шумпетером. Согласно ему, предпринимательская функция заключается в реформировании и революционизировании производства посредством «новых комбинаций» [361]. Предприниматель в данном случае выступает в качестве инноватора, нарушающего равновесие экономической системы, а предпринимательство является функцией этой системы, обеспечивающей ее динамическое развитие.

По нашему мнению, наиболее полное определение сформулировано А. Пастушенко. В статье «Малое предпринимательство как субъект экономических отношений» он рассматривает МП как «свободное хозяйствование в любой сфере деятельности, не запрещенной законодательством, осуществляемое субъектами рыночных отношений, связанное с эффективным использованием факторов производства в интересах экономического роста и удовлетворения потребностей отдельных потребителей и общества в целом, в целях получения прибыли, необходимой для развития бизнеса, выполнения финансовых обя-

занностей перед государством и другими хозяйствующими субъектами, самоуправления» [159].

В ходе изучения подходов к определению данной категории был поставлен вопрос о тождественности понятий «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность». Например, А. Колесников и Л. Колесникова утверждают, что «неправомерно говорить о «предпринимательстве» и и/или «предпринимательской деятельности», поскольку данные понятия взаимосвязаны, но не эквивалентны. При этом владелец бизнеса или собственник (или соучредитель) фирмы, управляющий своим делом, – всегда предприниматель, но не всякое предпринимательство – бизнес» [107].

Схожей точки зрения придерживается и А. Хоскинг, говоря о том, что предпринимательская деятельность – это «деятельность, осуществляемая частными лицами, предприятиями или организациями по извлечению природных благ, производству, приобретению и продаже товаров или оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги, деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или организаций» [220].

С учетом выявленных различий данных понятий в большинстве научных исследованиях они рассматриваются как синонимы. Обобщив работы зарубежных и отечественных ученых, можно сделать вывод о том, что в рамках данной работы под малым предпринимательством будет пониматься массовое явление, сущность которого заключается в специфической, рискованной деятельности форм предпринимательства в условиях конкурентной среды по поиску наиболее эффективного решения в области сочетания экономических, трудовых и других типов ресурсов на законодательной основе с целью получения прибыли, а также развития экономики территории, на которой оно функционирует [182; 225].

Анализ научной литературы, посвященной изучению сущности малого предпринимательства, позволил выделить четыре основных этапа в развитии его теории, указывающих на специфические характеристики и факторы, влияющие на функционирование его субъектов.

Первый этап – первая половина XX века, когда главным направлением экономики было становление индустриального общества. В связи с этим малое предпринимательство считалось пережитком более раннего периода экономического развития. Основываясь на принципе «эффекта масштаба», исследователи того времени прогнозировали развитие индустриальной экономики с постепенным сокращением численности субъектов МП и увеличением числа крупных единиц производства.

Однако в 70-х гг. прошлого столетия зародилась тенденция увеличения доли занятых предпринимательством в индустриально развитых странах. Об этом свидетельствует значительное количество научных исследований по данной проблематике и документов, представленных ОЭСР. Тогда и возникла новая теория предпринимательства, в которой оно рассматривалось как способ организации экономической деятельности и результат децентрализации субъектов МП.

На втором этапе развития теории были выделены главные факторы, влияющие на малое предпринимательство: человеческий капитал (Т. Бартик, Д. Стори,

Л. Вэбстер [247] и др.); уровень затрат на осуществление экономической деятельности и транзакционных издержек; отраслевая структура экономики (Р. Хемилтон); наличие факторов производства и рыночной инфраструктуры (Д. Стори и др.); доступ к результатам исследований, разработкам и новым технологиям; наличие и качество поддержки предпринимательства со стороны органов государственной власти; наличие поддержки и доверия со стороны общества (П. Джонсон, Б. Мокри).

Определив основные факторы и причины активизации деятельности исследуемого сектора экономики, ученые столкнулись с новой проблемой, касающейся оценки его воздействия на уровень экономического развития региона, что привело к возникновению нового этапа развития теории предпринимательства.

Согласно рассмотренным теоретическим положениям малое предпринимательство играет главную роль в определении вида производственной функции, в результате чего им оказывается существенное влияние на экономическое развитие территории. При этом оно нуждается в государственном управлении, позволяющем эффективно распределять предпринимательский потенциал территории с целью увеличения производительности факторов производства и объема инноваций продукции [227].

Развитие теоретических положений о малом предпринимательстве обусловлено решением проблемы спецификации его деятельности. Научным сообществом была разработана новая теория, рассматривающая предпринимательство как оптимальное поведение индивида на рынке труда. Отождествляя его с samozанятостью, исследователи сравнивают его с другими вариантами осуществления экономической деятельности.

Анализ результатов работ как отечественных, так и зарубежных исследователей показал наличие широкого спектра функций, осуществляемых малым предпринимательством (табл. 1).

Разнообразие функций МП служит важным условием повышения целостности и сбалансированности социально-экономической системы территории, а также фактором, обеспечивающим стабильность социально-экономического развития региона и его территорий.

Рассматривая степень участия предпринимательского сообщества в решении существующих в регионах проблем, касающихся внутрирегиональной социально-экономической дифференциации, можно сделать вывод о том, что определяющая роль в процессе сглаживания данной неравномерности отводится именно предпринимательству, так как оно в большей степени влияет на:

- диверсификацию структуры экономики и повышение ее эффективности в периферийных муниципальных образованиях;
- эффективность использования имеющихся ресурсов;
- степень удовлетворения локального потребительского спроса;
- уровень развития конкурентной среды в экономике;
- уровень денежных доходов населения;
- уровень развития инфраструктуры;
- развитие муниципальных связей [76; 115].

Таблица 1. Функции малого предпринимательства

Автор	Основные функции малого предпринимательства
Й. Шумпетер	<ul style="list-style-type: none"> – Создание нового, еще не знакомого потребителю блага или прежнего блага, но с новым качеством; – завоевание нового рынка, более широкое использование прежнего; – использование нового вида сырья; – введение новой организации дела (создание монополии или преодоление ее); – введение нового, еще не применявшегося в данной отрасли промышленности способа производства
М.Д. Шарыгин, И.И. Кротов	<ul style="list-style-type: none"> – Производственная функция; – инновационная функция; – сервисная функция; – финансово-кредитная, экономическая
В.П. Попков, Е.В. Евстафьева	<ul style="list-style-type: none"> – Новаторская (содействие производству новой продукции, новых идей); – организационная (введение новых форм и методов производства); – хозяйственная (наиболее эффективное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов); – социальная (изготовление товаров и услуг необходимых для общества); – личностная (самореализация предпринимателя как личности)
Н.Ю. Иванова	<ul style="list-style-type: none"> – Воспроизводственные функции (производство продукции, удовлетворяющей потребностям общества); – обеспечение занятости и доходов населения; – генерация инновационных процессов; – влияние на формирование позитивных структурных сдвигов на мезо- и микроуровне; влияние на формирование среднего класса
Д.В. Мукосеев	<ul style="list-style-type: none"> – Расширение ассортимента и увеличение объемов производства товаров и услуг с минимальным вложением инвестиций; – оказание услуг для крупных предприятий (сервисные, логистические, производственные и т.д.); – формирование рыночной среды; – привлечение в производство имеющихся ресурсов у населения; – развитие инновационной деятельности
Составлено по: [94; 143; 167; 225; 361].	

Обобщив результаты современных исследований как зарубежных, так и отечественных в рамках данной тематики, можно определить уровень территорий, на который оказывается наибольшее влияние со стороны предпринимательства. Критический анализ содержания и результатов научных исследований, а также стратегических и программных документов различных уровней власти позволил выявить сферы оказываемого малым предпринимательством влияния на экономику территорий (табл. 2).

Наиболее значительное воздействие на развитие МП в регионе оказывают инвестиционная привлекательность, научно-производственная кооперация и экспортная деятельность.

Повышение инвестиционной привлекательности относится к числу базовых процессов в трансформации экономики территории. Инвестиции служат показателем стабильности функционирования малого предпринимательства на всех уровнях территориального деления страны.

Таблица 2. Влияние МП на развитие экономики территорий разного уровня*

Сфера оказываемого влияния	Влияние
Инвестиционная привлекательность	Ф Р М
Научно-производственная кооперация	Ф Р М
Экспортная деятельность	Ф Р
Обеспечение занятости населения	Ф Р М
Снижение уровня монополизации рынка	Ф Р
Формирование инфраструктуры с высокой степенью адаптации к внешним условиям	Ф Р М
Диверсификация экономики	Ф Р
Расширение номенклатуры рынка	Ф Р
Реализация ресурсного потенциала территорий	Ф Р М
* Ф – федеральный уровень; Р – региональный уровень; М – муниципальный уровень. Составлено по: [66; 114].	

Малое предпринимательство способно также оперативно осуществлять разработку и апробацию результатов инновационно-технологических исследований, тем самым выстраивая кооперационные связи, позволяющие развивать не только субъект предпринимательства, но и экономику территории в целом. В свою очередь, это будет стимулировать обеспечение формирования технологических цепочек в рамках научно-производственной кооперации, которые восполнят дефицит специализированных кадров, технологий, деталей, комплектующих и узлов, обеспечив бесперебойный производственный процесс в первую очередь на муниципальном уровне.

Развитие экспортной деятельности способствует увеличению конкуренции на рынке, что ведет к повышению качества производимых товаров и услуг, росту эффективности производственных процессов в регионе. Так предприниматели, реализующие свою продукцию на экспорт, формируют среду для возникновения новых экспортных отраслей. Их успешность определяется доступностью необходимых активов на региональном и федеральном уровне, перераспределяемых из других отраслей в пределах региона и страны.

Таким образом, МП является важным системообразующим элементом экономики региона на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Оно способствует ускорению экономического развития локальных территорий, формированию местных рынков, компенсации издержек рыночной экономики (безработица, конъюнктурные колебания, последствия кризисных явлений) за счет использования таких источников, как инвестиционная привлекательность, научно-производственная кооперация, экспортная деятельность.

Целесообразно отметить, что для обеспечения управления функционированием малого предпринимательства в регионе необходимо выявление его тенденций и проблем.

1.2. Тенденции и проблемы развития малого предпринимательства в регионе

Малое предпринимательство уже много лет является двигателем развития рыночной экономики, обеспечивающим базовые потребности национально-го хозяйства. В настоящее время его формирование рассматривается в качестве важного инструмента диверсификации отечественной экономики. Острой остается необходимость обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, которая требует от органов власти и управления усилий по формированию на территориях собственной производственной и финансовой базы, позволяющей перейти на импортозамещение и увеличить конкурентоспособность и уровень экономической самостоятельности [4; 35; 205]. Поэтому одной из важнейших задач в этом направлении является создание условий для активизации предпринимательской деятельности и эффективного управления ею. Для этого необходима оценка развития малого предпринимательства, которую можно провести на основе выявления и анализа ключевых проблем.

Анализ сферы МП проводился с учетом следующих показателей (табл. 3):

- количество зарегистрированных малых предприятий на 10 тыс. населения;
- доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых;
- объем оборота малых предприятий на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года;
- инвестиции в основной капитал МП на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года;
- объем выручки малых предприятий от продажи товаров, продукции, работ и услуг на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года, руб.

Для России в силу природных, географических, социально-экономических особенностей явны значительные диспропорции между уровнями развития регионов. Для выработки содержательного представления о тенденциях развития МП, его количественной характеристики необходимо определение значений дифференциации. Стоит отметить, что в 2010–2019 гг. в стране наблюдалась неоднородность значений показателей, характеризующих МП. За анализируемый период по таким показателям, как объем оборота малых предприятий на душу населения, объем выручки малых предприятий от продажи товаров, продукции, работ и услуг на душу населения, значение коэффициента дифференциации снизилось в 22 и 45 раз.

За исследуемый период разброс между максимальным и минимальным значениями показателя количества малых предприятий на 10 тыс. чел. населения в субъектах РФ сократился и в 2019 году составил порядка 16 раз.

Доля занятых на малых предприятиях в РФ увеличилась в полтора раза. В основном рост значений данного показателя приходился на 2012 год. При этом за исследуемый период произошло снижение уровня дифференциации по регионам РФ с 12 до 6 раз.

Таблица 3. Тенденции основных показателей предпринимательской деятельности за 2010–2019 гг.

Показатель	Год					
	2010	2012	2014	2016	2019	Абс. откл.
Количество малых предприятий на 10 тыс. чел. населения, ед./чел.						
Среднее значение (по РФ)	5,25	10,41	11,07	12,34	12,83	7,58
Максимальное значение	24,29	24,37	32,98	42,02	41,45	17,16
Минимальное значение	1,02	1,17	1,90	2,63	2,63	1,61
Коэффициент дифференциации, раз	23,81	20,76	17,34	15,98	15,79	-8,02
Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике региона, %						
Среднее значение (по РФ)	9,53	15,10	14,99	14,99	15,20	-8,61
Максимальное значение	28,54	25,95	28,42	27,36	27,16	-1,38
Минимальное значение	2,25	2,64	3,29	3,33	4,41	2,16
Коэффициент дифференциации, раз	12,68	9,81	8,63	8,21	6,16	-6,52
Объем оборота малых предприятий на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года, руб.						
Среднее значение (по РФ)	163096,8	149550,7	146006,1	140614,2	133376,5	-29720,30
Максимальное значение	1202221,0	502574,3	658159,6	469264,3	413730,4	-789600,6
Минимальное значение	2855,06	10157,46	17521,69	20528,96	21369,02	18513,96
Коэффициент дифференциации, раз	421,08	49,48	37,56	22,86	19,36	-401,72
Объем выручки малых предприятий от продажи товаров, продукции, работ и услуг на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года, руб.						
Среднее значение (по РФ)	79695,6	45463,0	68034,7	68413,2	71483,0	-8212,6
Максимальное значение	519968,8	103846,5	194948,8	174054,3	188578,6	-331390,2
Минимальное значение	1379,5	1461,4	15049,2	14933,8	22800,1	21420,60
Коэффициент дифференциации, раз	376,9	71,1	13,0	11,7	8,3	-368,6
Инвестиции в основной капитал малых предприятий на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года, руб.						
Среднее значение (по РФ)	1384,19	2753,11	3554,91	3957,23	4312,01	2927,82
Максимальное значение	6060,20	11275,69	22591,01	14478,85	13438,27	7378,07
Минимальное значение	3,42	3,19	312,08	14,25	39,22	35,80
Коэффициент дифференциации, раз	1771,51	3531,64	72,39	1016,00	342,68	-1428,83

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

Вместе с тем объем оборота малых предприятий на душу населения сократился незначительно. Максимальные значения в 2018 году зарегистрированы в г. Москве (413,7 руб. на душу населения), минимальное значение – в Республике Калмыкии (213,7 руб. на душу населения). Полученные данные свидетельствуют также о сокращении межрегиональной дифференциации в 22 раза.

Инвестиции в основной капитал малых предприятий за период с 2010 по 2019 год в расчете на душу населения возросли почти в 3 раза. Стоит отметить снижение межрегиональной дифференциации в распределении инвестиционных потоков (почти в 5 раз в 2018 году по сравнению с 2010 годом).

Наибольший объем инвестиций на душу населения в 2019 году зафиксирован в Мурманской области (13,4 руб.), наименьшее значение данного показателя отмечено в Ивановской области (39,22 руб.).

В то же время МП в РФ играет одну из важных ролей в народнохозяйственном комплексе как страны, так и ее регионов. К примеру, в Вологодской области с моноструктурным характером экономики данный сектор экономики приобретает особое значение. Поэтому в целях создания благоприятных условий для его развития в регионе с 2019 года реализуется национальный проект посредством осуществления 5 региональных проектов: «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»; «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»; «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»; «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»; «Популяризация предпринимательства» [128]. Ключевой целью проектов является увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства.

Для разработки научных и практических рекомендаций по совершенствованию в регионе управленческой деятельности по развитию МП проведен анализ показателей, характеризующих МП Вологодской области в сравнении с регионами Северо-Западного федерального округа. Это позволило выявить тенденции и проблемы, препятствующие развитию МП в регионе.

На протяжении 2010–2019 гг. число малых предприятий в СЗФО увеличилось почти в 2,5 раза, что говорит о распространенности субъектов МП. За исследуемый период наибольший рост наблюдался в Архангельской области – более чем в 4 раза (табл. 4). Причем в Вологодской области, несмотря на низкие значения данного показателя по сравнению с показателями других регионов СЗФО, наблюдался рост на 50%. Этому способствовал интерес к МП со стороны региональных органов власти и управления, создавших благоприятные условия для предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства.

Одновременно с увеличением количества малых предприятий наблюдается повышение доли их сотрудников в общей численности занятых в экономике

Таблица 4. Количество малых предприятий СЗФО на 10 тыс. чел. населения, ед.

Территория	Год						2019 год к 2010 году, %
	2010	2014	2015	2016	2017	2019	
г. Санкт-Петербург	231	249	366	330	420	414	179,3
Калининградская обл.	79	96	237	203	255	224	282,4
Республика Карелия	55	66	127	142	146	185	338,6
Республика Коми	38	45	112	130	139	148	388,7
Архангельская обл.	35	37	88	104	122	146	419,7
Новгородская обл.	42	37	88	114	124	140	333,4
Псковская обл.	36	52	63	93	112	122	343,2
Ленинградская обл.	71	71	95	84	117	116	162,7
Вологодская обл.	45	39	53	83	85	93	205,2
Мурманская обл.	31	35	102	78	79	78	250,6
СЗФО	110	120	194	190	236	239	217,1
РФ	60	68	113	128	140	144	240,1

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2018 гг. URL: www.gks.ru

страны и региона (табл. 5). Рост значений исследуемого показателя в РФ составил 5,6 п.п. В разрезе субъектов СЗФО доля работников предприятий увеличилась в среднем на 3 п.п. В Вологодской области значения исследуемого показателя были выше средних по РФ, область занимала 5 место среди регионов СЗФО.

В период 2010–2019 гг. на территории всех исследуемых субъектов наблюдается сокращение оборота малых предприятий в расчете на их количество. Снижение значений исследуемого показателя в среднем по РФ составило 38%, а по регионам СЗФО – 27% (табл. 6). Наибольшее сокращение наблюдалось в Калининградской

Таблица 5. Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике региона, %

Территория	Год						2019 год к 2010 году, п.п.
	2010	2014	2015	2016	2017	2019	
г. Санкт-Петербург	26,52	26,08	21,17	24,89	24,64	24,54	-1,98
Калининградская область	12,68	23,50	19,22	15,43	17,41	18,89	6,20
Псковская область	7,34	10,40	16,76	16,62	17,17	18,32	10,98
Республика Карелия	8,16	9,17	15,38	15,50	17,35	17,39	9,23
Вологодская область	10,44	10,24	16,45	15,78	16,26	16,69	6,25
Ленинградская область	16,68	18,87	12,04	15,85	16,00	15,76	-0,92
Новгородская область	9,12	12,11	15,62	15,08	14,69	14,34	5,22
Республика Коми	5,81	10,53	14,50	13,94	12,95	12,97	7,16
Мурманская область	5,78	6,95	13,22	11,65	11,26	11,41	5,64
Архангельская область	5,17	5,32	13,26	13,25	10,63	10,95	5,77
СЗФО	15,49	17,14	17,18	18,50	18,42	18,63	3,14
РФ	10,25	12,04	14,49	15,39	15,82	15,87	5,61

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

Таблица 6. Оборот малых предприятий СЗФО (в сопоставимых ценах 2010 года), млрд руб. на 10 тыс. малых предприятий

Территория	Год					2019 год к 2010 году, %
	2005	2010	2014	2016	2019	
Мурманская область	328,5	130,9	174,0	178,2	187,7	57,1
Вологодская область	228,9	121,1	164,7	162,0	156,7	68,5
Республика Коми	192,5	113,2	116,9	109,7	96,4	50,1
Псковская область	128,8	141,9	127,7	105,5	94,6	73,4
Калининградская область	319,8	83,4	102,3	84,5	93,6	29,3
Ленинградская область	112,5	150,7	125,3	95,2	92,8	82,4
Новгородская область	151,8	108,2	98,9	97,6	87,8	57,8
Архангельская область	100,4	122,8	114,4	88,0	78,7	78,4
Республика Карелия	177,7	109,1	85,7	89,0	69,2	38,9
г. Санкт-Петербург	73,6	149,0	94,6	72,3	68,1	92,5
СЗФО	108,2	133,7	103,9	83,3	79,3	73,3
РФ	193,8	138,7	139,8	124,8	120,1	62,0

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

области и Республике Карелии. Вологодская область по объемам оборота малых предприятий на 10 тыс. МП с 2014 по 2019 год занимала второе место. Стоит отметить, что значения данного показателя в области гораздо выше, чем в среднем по регионам СЗФО и РФ.

Сумма доходов от всех видов предпринимательской деятельности с 2010 по 2019 год выросла в среднем как в РФ, так и во всех регионах СЗФО. Выручка от продаж увеличилась на 15%. Наибольший рост значений исследуемого показателя по СЗФО наблюдался в Калининградской области (в 5 раз), в то время как в г. Санкт-Петербурге выручка малых предприятий по сравнению с 2010 годом увеличилась всего на 8% (табл. 7). В Вологодской области значения данного показателя за анализируемый период возросли в 2,5 раза, однако это заметно ниже, чем в среднем по РФ и регионам СЗФО.

Анализируя прибыль (убыток) от продаж малых предприятий в 2010–2019 гг., можно заключить, что она увеличилась более чем в 2,5 раза (табл. 8). Темпы ее роста в СЗФО ниже средних по стране. В то же время в Калининградской области отмечено увеличение данного показателя в 14 раз (29,9 млрд руб.). Вместе с тем в большинстве регионов СЗФО основное увеличение произошло в 2019 году в результате реализации разработанных программ развития малого и среднего предпринимательства.

Схожая тенденция наблюдается и у значений показателя чистой прибыли малых предприятий. Ее убыток зафиксирован только в Вологодской области в 2012 году. По числовому значению показателя лидируют малые предприятия Санкт-Петербурга с огромным отрывом от других организаций СЗФО (табл. 9).

Доля доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения Северо-Западного федерального округа за 2010–2019 гг. сократилась втрое. Рост численности занятых на малых предприятиях является

Таблица 7. Объем выручки малых предприятий от продажи товаров, продукции, работ и услуг на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года, млн руб.

Территория	Год					2019 год к 2010 году, %
	2010	2012	2014	2016	2019	
г. Санкт-Петербург	3233,6	1560,6	1376,3	3080,7	3488,7	107,9
Калининградская область	69,7	67,6	83,4	117,5	350,1	502,1
Ленинградская область	150,2	183,6	183,4	214,4	271,4	180,8
Вологодская область	91,6	131,1	134,7	158,2	228,4	249,3
Мурманская область	57,5	74,5	86,2	93,8	151,6	263,9
Архангельская область	53,0	80,5	86,2	99,0	136,4	257,3
Новгородская область	27,0	57,2	61,6	65,3	113,3	419,3
Республика Коми	46,0	69,4	72,0	76,6	109,1	237,1
Республика Карелия	42,8	58,1	58,7	71,1	97,2	227,4
Псковская область	35,3	47,6	56,9	75,5	95,0	268,9
СЗФО	3751,9	2326,5	2197,2	4048,7	5041,3	134,4
РФ	31345,8	23361,3	21706,0	28140,1	36117,5	115,2

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

Таблица 8. Прибыль (убыток) от продаж по данным бухгалтерской отчетности малых предприятий СЗФО (в сопоставимых ценах 2010 года), млрд руб.

Территория	Год					2019 год к 2010 году, %
	2010	2012	2014	2016	2019	
г. Санкт-Петербург	85,9	56,5	50,7	87,0	140,6	163,6
Калининградская область	2,1	3,3	4,1	6,4	29,9	1407,4
Ленинградская область	4,5	6,5	7,7	9,7	18,3	410,0
Вологодская область	2,9	3,8	4,2	2,3	11,0	385,0
Республика Коми	1,6	3,9	4,2	6,3	9,9	631,6
Архангельская область	1,2	3,8	3,3	4,4	9,8	788,9
Мурманская область	1,6	4,7	5,3	4,7	8,8	558,2
Республика Карелия	1,0	3,1	2,8	3,6	7,3	754,5
Новгородская область	0,7	2,5	2,7	2,8	4,8	714,4
Псковская область	0,9	1,3	2,1	2,0	4,6	493,3
СЗФО	100,9	89,1	87,0	129,1	245,0	242,9
РФ	665,7	768,3	778,6	1007,6	1821,0	273,6

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

Таблица 9. Чистая прибыль (убыток) малых предприятий СЗФО (в сопоставимых ценах 2010 года), млрд руб.

Территория	Год					2019 год к 2010 году, %
	2010	2012	2014	2016	2019	
г. Санкт-Петербург	33,6	25,8	25,8	65,1	94,7	281,7
Калининградская область	1	1,1	0,5	3,8	20,2	2103,1
Ленинградская область	1,5	2,6	4	8,8	10,8	713,6
Архангельская область	0,5	2,1	1,6	4	6,8	1513,5
Республика Коми	0,5	2,7	1,6	4,3	6,3	1235,4
Вологодская область	3,1	5,6	5,2	1,5	6,3	203
Мурманская область	0	1,4	1,8	3,1	6	424,4
Республика Карелия	0,2	0,7	0,2	2,3	4,7	2155,2
Новгородская область	0,2	2,1	1,7	2,3	3,5	1475,8
Псковская область	0,3	0,8	0,3	1,6	2,6	765,4
СЗФО	40,9	-117	42,7	96,8	161,9	395,8
РФ	591,2	231,2	424,6	950,2	1189,5	201,2

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

незначительным, однако численность малых предприятий увеличилась вдвое. Хотя объем оборотных и внеоборотных активов малых предприятий, функционирующих на территории субъектов СЗФО, увеличивается, но не достигает среднероссийского значения. Оборот малых предприятий на одну организацию в среднем по стране и по регионам СЗФО сократился на 38 и 27% соответственно. Также стоит отметить постепенное увеличение внеоборотных активов предприятий с каждым годом.

Таблица 10. Инвестиции в основной капитал малых предприятий на душу населения в сопоставимых ценах 2010 года, тыс. руб.

Территория	Год				2019 год к 2010 году, %
	2010	2014	2016	2019	
Псковская область	9,0	26,4	93,4	46,0	508,9
Калининградская область	9,5	61,6	8,7	19,4	205,4
Республика Коми	33,8	87,3	22,4	18,3	54,3
Новгородская область	25,1	24,0	38,2	17,0	67,8
Республика Карелия	8,1	14,4	17,7	16,7	205,8
Ленинградская область	10,4	18,0	11,4	13,6	131,5
Вологодская область	10,3	56,0	16,0	12,8	124,9
Мурманская область	5,9	16,8	9,8	12,4	212,3
Архангельская область	2,5	8,7	7,6	7,6	307,3
г. Санкт-Петербург	8,6	7,3	4,2	3,2	37,0
СЗФО	9,4	15,8	10,0	8,1	85,9
РФ	12,6	24,2	26,7	27,9	220,5

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. 2010–2019 гг. URL: www.gks.ru

Важным направлением развития предпринимательской деятельности является привлечение инвестиций. Однако в субъектах Российской Федерации оно развивается неинтенсивно: это подтверждается значениями показателя «инвестиции в основной капитал малых предприятий на душу населения» за 2010–2019 гг. (табл. 10).

Инвестиции в основной капитал предприятий РФ в расчете на 100 тыс. предприятий за представленный период выросли более чем в 2 раза. Но регионам СЗФО в среднем присуща обратная динамика: значения данного показателя сократились на 14%. Причем наибольшее сокращение наблюдается в г. Санкт-Петербурге, Новгородской области и Республике Коми. Остальные регионы СЗФО имеют положительную динамику изменения показателя. В Вологодской области его значения увеличились на 19,5%, что выше, чем в среднем по регионам СЗФО. В то же время по инвестиционным вложениям в развитие предпринимательской деятельности область занимает 7 место.

Итак, на развитие МП в Вологодской области в 2010–2019 гг. влияли прямо и косвенно следующие проблемы.

1. Увеличение объемов инвестиций в основной капитал области за 2010–2019 гг. не отличается плавностью и во многом зависит от перспектив реализации на ее территории масштабных проектов. Так, значительный рост данного показателя обусловлен реализацией собственных инвестиционных проектов крупными предприятиями региона: ПАО «Северсталь», ПАО «ФосАгро», АО «Череповецкий литейно-механический завод» и др.

Однако практически отсутствуют инвестиционные проекты, направленные на развитие в перспективных отраслях экономики малых предприятий по производству конкурентоспособной продукции, что позволило бы улучшить экономическое состояние области.

2. В области, как и во всех регионах СЗФО, наблюдается сокращение роста оборота малых предприятий, хотя и менее существенное: 31% против 27%.

Таким образом, результаты анализа развития МП в Вологодской области показали схожую динамику его функционирования в сравнении с регионами СЗФО.

Для более углубленного изучения причин возникновения сложившихся тенденций в Вологодской области проведен дополнительный анализ с использованием муниципального среза статистической информации. Для этого разработана методика проведения оценки малого предпринимательства в муниципальных образованиях региона и определена степень его влияния на социально-экономическое развитие территории (п. 1.3). Разработка этой методики позволит более объективно выявить конкретные причины, препятствующие развитию МП в регионе, и разработать мероприятия для их устранения.

1.3. Оценка влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие региона

Малое предпринимательство влияет на конъюнктуру рынка, охватывая практически все сферы, где требуется высокая мобильность и готовность к риску: встраивание в технологические цепи, выпуск мелкосерийных деталей, узлов и комплектующих, выполнение единичных заказов и обслуживание локальных узких рынков. В этом проявляется его экономическая составляющая [113; 247].

Исследования Д. Бирича, Д. Халтивангера, Е.Н. Тумилевич [204; 261], касающиеся проблем развития МП, показали, что оно влияет на создание большого количества рабочих мест и повышение уровня занятости населения, удовлетворение спроса на продукцию, услуги и на повышение жизненного уровня граждан.

Среди работ, посвященных оценке развития МП в регионе, особое место занимают исследования, проведенные В. Шеховцевой, Е.Г. Литваком, Г.Б. Клейнером, Э. Марквартом, Д.Б. Кувалиным, А.Е. Креминым [114; 115;] а также учеными ИПИ, НИСИПП и др. Доказано, что малое предпринимательство муниципальных образований влияет на уровень доходов регионального бюджета, улучшая распределение ресурсов в регионе и т.д.

Под муниципальными образованиями в данном контексте понимаются образования в виде городских округов и сельских районов, характеризующиеся показателями социально-экономической сферы (численность населения, объем ВРП на одного жителя, объем инвестиций в основной капитал на одного жителя, собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя, размер основных фондов на 1 жителя), в том числе и развития предпринимательской деятельности, ориентированной на эффективное использование имеющихся ресурсов и потенциала муниципалитетов [68; 125].

Критический анализ исследований по данной проблеме показал отсутствие единого подхода и наличие множества методических подходов к оценке влияния малого предпринимательства на развитие региональной экономики, которые различаются выдвиганием гипотез, выбором критериев и разработкой системы показателей.

Вместе с тем установлено, что в научном сообществе сформировались два подхода к определению влияния малого предпринимательства на развитие региональной экономики: 1) имеющий результатом оценки интегральный показатель; 2) оценивающий данное влияние с помощью методов экономико-математического моделирования.

Приверженцем подхода, имеющего результатом оценки интегральный показатель, является А.А. Алхазов [9]. Он оценивает влияние малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона, учитывая основные структурные элементы экономического потенциала, на которые оказывает непосредственное влияние деятельность субъектов МСП.

Автор анализирует влияние предпринимательской деятельности на совокупный экономический потенциал через пять блоков показателей (социально-трудовой, инновационный, инвестиционный, финансовый и производственный потенциалы).

На первом этапе разработанной методики предлагается определение показателей по каждому блоку.

Второй этап подразумевает расчет совокупного показателя по отдельному блоку потенциала на основе суммирования частных индексов блока с учетом весовых коэффициентов.

На третьем этапе осуществляется расчет интегрального показателя влияния предпринимательской деятельности на экономический потенциал, базирующийся на суммировании совокупных показателей отдельных блоков.

Положительной стороной разработанного А.А. Алхазовым методического подхода к оценке можно выделить адаптацию показателей к статистической базе и простоту расчетов. Однако из представленного подхода неясно, какими должны быть границы интервалов итогового значения показателя.

Разработанная Д.В. Филипповым методика оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства в регионе построена на базе рейтинга, определяющего место локальной территории в экономической системе региона [209]. В качестве базового было принято исходное положение о расчете сводного индекса по совокупности ряда основных показателей развития малого предпринимательства.

На первом этапе автор составляет перечень ключевых индикаторов развития МП. В состав анализируемых данных вошли 11 показателей для составления рейтинга локальных территорий и 5 – для региональной оценки.

На втором этапе производится «нормализация» показателей и осуществляется их расчет в разрезе районов.

Третий этап подразумевает нахождение удельных весов показателей. В заключение производятся расчет сводного индекса развития предпринимательства в муниципальных районах субъекта Федерации по годам и сортировка районов по уровню развития МП.

Стоит отметить, что подобная рейтинговая система оценки позволяет определить уровень развития МП как в муниципалитетах, так и в регионе. Ее менее важной положительной стороной является возможность апробации на статистической базе, публикуемой федеральным органом государственной статистики.

Однако данный подход не предусматривает комплексную оценку влияния предпринимательской деятельности локальных территорий на уровень социально-экономического развития региона.

В работе Н.Н. Петренко используется аналогичный подход [163]. Автор проводит социально-экономическую оценку эффективности предпринимательской деятельности на муниципальном уровне на основе рейтингов.

На первом этапе автор отбирает показатели, выделяя среди них четыре группы: производственные, социальные, финансово-инвестиционные и показатели развития малого предпринимательства.

Второй этап посвящен расчету показателей по блокам и начислению баллов по каждому из них.

На третьем этапе осуществляется суммирование баллов по всем блокам показателей и составление рейтинга районов по уровню социально-экономической устойчивости.

Однако анализ приведенных показателей позволяет определить уровень развития МП, но не его влияние на социально-экономическое развитие региона.

Судя по данным анализа методических подходов к оценке, базирующихся на расчете интегрального показателя, все они позволяют дать общее представление о развитии МП в регионе. Их положительной стороной являются адаптация показателей к статистической базе и простота расчетов. Однако остается открытым вопрос оценки влияния такой деятельности на социально-экономическое развитие региона. Поэтому нами рассмотрен подход, основанный на применении экономико-математических моделей.

Сторонником данного подхода является Е.Н. Дакус [66], которая придерживается точки зрения, что при оценке влияния малого предпринимательства на развитие территории необходимо учитывать его воздействие на различные стороны экономической и социальной жизни региона. Исходя из возможности количественной оценки такого воздействия на основе имеющейся статистической информации в предлагаемом авторами подходе выделены следующие направления оценки: объем производства (ВВП и ВРП); региональный рынок труда; доходы населения в регионе; формирование доходов регионального бюджета; инновационная сфера региона; эффективность производства в регионе.

Для получения результирующей оценки на следующем этапе рассчитывается интегральный показатель, учитывающий разнонаправленное влияние МП на социально-экономическое развитие региона.

По каждому из рассмотренных направлений оценивалась теснота связи между результирующим и факторными показателями, которая определялась величиной коэффициента корреляции.

Результирующий показатель в блоке выбирался по более сильной зависимости с факторными.

В качестве факторных показателей использовались: количество МСП на 1000 человек трудоспособного населения; количество предприятий МСП; объем произведенной предприятиями МСП продукции на 1000 человек трудоспособного населения; удельный вес объема произведенной продукции предприятий МСП в ВРП;

удельный вес налогов, поступающих от субъектов МСП, в общей сумме налогов региона в консолидированном бюджете; финансовый результат деятельности субъектов МСП региона; удельный вес занятых на предприятиях МСП в общей численности занятого населения региона.

Для сводной оценки влияния малого предпринимательства на развитие региональной экономики по каждому из субъектов РФ, а также по России в целом рассчитывается интегральный показатель, представляющий собой среднее геометрическое из ряда частных показателей.

Данного подхода придерживается А.Е. Кремин [114]. Разработанная им методика построена на базе рейтинга, позволяющего типологизировать субъекты РФ по роли малого предпринимательства муниципальных образований в социально-экономическом развитии региона.

Для оценки вклада малого предпринимательства в социально-экономическое развитие региона автором выбраны социальный, экономический и инвестиционный агрегированные показатели, включающие в себя показатели, позволяющие характеризовать тип региона, описывать основные проблемы и преимущества исследуемого сектора экономики. Затем предлагается нормализация показателей с целью приведения их в сопоставимый вид. Производится расчет отклонения показателей вклада МП в социально-экономическое развитие региона с помощью распределения результатов расчета показателей относительно их среднего значения по всем субъектам РФ на группы. В завершение авторами осуществляется разделение субъектов РФ по следующим критериям: если отклонение показателя вклада МП в социально-экономическое развитие региона > 0 и $= 0$, то вклад считаем высоким; если < 0 , то – низким.

Предложенная методика позволяет оценить степень влияния МП на социально-экономическое развитие региона. Однако, на наш взгляд, существуют ограничения в выборе индикаторов, которые в ряде случаев невозможно собрать на уровне муниципальных образований.

Методика оценки влияния малого предпринимательства на динамику развития региона, разработанная О.В. Лускатовой, О.Е. Гленковой, В.А. Шаловой [129], предлагает использование многофакторной модели эффективности МП как функции четырех переменных:

- 1) бюджетная (объем налоговых отчислений, осуществленных предпринимателями);
- 2) социальная (зарплатоемкость предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность);
- 3) экономическая (финансовый результат всех предприятий региона);
- 4) инвестиционная (финансовые вложения в основной капитал).

По мнению авторов, вышеперечисленные факторы оценки экономической эффективности малого предпринимательства оказывают влияние на объем валового регионального продукта.

Оценивая данную функцию в динамике, можно говорить об эффективности развития малого предпринимательства в регионе на основании предложенных факторов. Следует отметить, что разработанная модель является наиболее пол-

ной с точки зрения факторов, которые учитываются при анализе эффективности развития предпринимательства в динамике. Однако возникает проблема оценки на муниципальном уровне в силу отсутствия статистических данных.

Рассматриваемые методики оценки влияния МП на социально-экономическое развитие региона в рамках данного подхода различаются между собой составом задач, для которых они разработаны, набором показателей, а также способами расчета и сведения их к эталонному значению. Каждая из них имеет преимущества и недостатки, которые чаще всего заключаются в трудоемкости и полноте представляемых оценок.

Таким образом, используя рассмотренные подходы к оценке влияния МП на социально-экономическое развитие региона, можно выявить широкий спектр различных факторов, воздействующих на социально-экономическое развитие региона. Основной положительной характеристикой данных методик оценки является возможность построения рейтингов по различным показателям и сравнения полученных массивов информации между собой в динамике и с эталонными значениями анализируемых показателей, а также построения экономико-математических моделей. К ограничениям описанных методик можно отнести использование социологического опроса, результаты которого приводят к смещенности получаемой интегральной оценки и необходимости проведения дополнительного анализа для определения взаимосвязи факторов и их влияния на социально-экономическое развитие территории.

Стоит отметить, что наибольший интерес представляют методика оценки влияния МП на экономический потенциал региона (А.А. Алхазов) и методика влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие регионов (А.Е. Кремин). В них отражены показатели, адаптированные к статистической базе, но в то же время остаются нерешенными вопросы оценки влияния МП на социально-экономическое развитие региона. В связи с этим целесообразно разработать методику оценки, базирующуюся на расчете интегрального показателя, позволяющего охарактеризовать развитие МП в регионе, и на построении экономико-математической модели, описывающей влияние его деятельности в муниципальных образованиях на уровень социально-экономического развития региона. Данный подход удовлетворяет следующим критериям:

- возможности использования статистических данных муниципальных образований региона;
- простоте методики расчетов (расчеты должны быть просты и понятны);
- обеспечению содержательности полученных результатов для принятия управленческих решений.

На первом этапе разработки методики предлагается выделить основные структурные элементы социально-экономического развития региона, на которые оказывает непосредственное влияние предпринимательская деятельность локальных территорий.

Основываясь на изученных методиках оценки, можно говорить о том, что развитие предпринимательской деятельности локальных территорий региона допустимо интерпретировать через четыре блока показателей (табл. 11).

Таблица 11. Система показателей оценки развития предпринимательской деятельности локальных территорий региона

№ п/п	Агрегированный показатель	Показатели влияния предпринимательской деятельности локальных территорий на уровень социально-экономического развития региона
1	Демографическая ситуация (Pd)	– Коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население; – изменение численности населения в муниципальных образованиях региона, чел.
2	Социально-трудовая значимость для развития предпринимательской деятельности (Ps)	– Удельный вес численности занятых в МП в общей численности занятых в экономике региона, %; – уровень безработицы, %
3	Инвестиционное развитие предпринимательской деятельности (Pi)	– Удельный вес инвестиций в основной капитал МП в общем количестве инвестиций региона, %; – объем иностранных инвестиций в МП, млн руб.
4	Экономическое развитие предпринимательской деятельности (Pe)	– Удельный вес оборота МП в валовом региональном продукте региона, %; – доля малого бизнеса локальной территории в общем числе предприятий региона, %
Источник: составлено авторами.		

Далее необходимо определить частные показатели по отдельным блокам. На наш взгляд, система частных показателей должна включать реализацию следующих базовых принципов:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее весомо характеризующих ситуацию в экономике и социальной сфере;
- системность оценки, предполагающей выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы.

На втором этапе разработанного алгоритма полученная по блокам показателей информация унифицируется (приводится к сопоставимому виду).

Так как увеличение значений факторного показателя (x_i) влечет за собой рост результирующей оценки, применяется следующая формула (максимальное фактическое значение по показателю является наилучшим):

$$\hat{x}_i = \frac{x_i - x_{mini}}{x_{maxi} - x_{mini}}, \quad (1)$$

где:

x_i – значение i -го показателя;

x_{maxi} и x_{mini} – максимальное и минимальное значения i -го показателя.

На третьем этапе производится расчет совокупного показателя по отдельному блоку элементов, т.е. предполагается суммирование частных показателей элемента с учетом весовых коэффициентов¹.

$$P_i = \sum x_i \times B_i, \quad (2)$$

где:

P_i – элемент совокупного показателя, отражающего предпринимательскую деятельность локальных территорий региона;

X_i – частный показатель элемента;

B_i – весовой коэффициент (устанавливается экспертным путем).

На четвертом этапе производится расчет интегрального показателя, отражающего развитие предпринимательской деятельности локальных территорий региона:

$$EP = \sum (P_d, P_s, P_i, P_e) \quad (3)$$

Такое построение интегрального показателя позволяет отразить значимость каждого из учтенных показателей для развития МП муниципальных образований региона.

На пятом этапе необходимо определить характер линейной связи факторного показателя (развитие МП муниципальных образований региона) с результирующим (уровень социально-экономического развития региона) с помощью корреляционного анализа. В его основе лежит расчет коэффициента корреляции (r) по методу наименьших квадратов (метод Пирсона). С учетом значения t -критерия Стьюдента при принятом уровне значимости α , равном 0,05, можно провести выборку полученных коэффициентов корреляции по степени их взаимозависимости (табл. 12).

Таблица 12. Определение степени корреляции связи

№ п/п	Характеристика степени влияния	Интервал коэффициента корреляции
1	Очень высокая взаимосвязь	$ r > 0,71$
2	Высокая взаимосвязь	$0,51 < r < 0,7$
3	Средняя взаимосвязь	$0,31 < r < 0,5$
4	Низкая взаимосвязь	$ r < 0,3$

Составлено по: [234].

Для выбора подходящих показателей в качестве факторов, включаемых в уравнение множественной регрессии, используются результаты корреляционного анализа, которые позволяют выделить переменные, оказывающие наибольшее влияние на результирующую переменную, не коррелирующие друг с другом. Это явление в анализе данных называется мультиколлинеарностью. В качестве кри-

¹ В качестве экспертов для определения весов показателей выбраны сотрудники ФГБУН ВолНЦ РАН, занимающиеся исследованием по проблеме развития предпринимательской деятельности, а также руководители предприятий и представители органов власти.

терия ее отсутствия можно использовать одновременное соблюдение следующих неравенств:

$$r_{kj} > r_{kj} x_k \text{ и } r_{kx} > r_{kj} x_k, \quad (4)$$

где:

r_{kj} и r_{kx} – значение коэффициента корреляции между результативным i -м и k -м факторным показателями;

$r_{kj} x_k$ – значение коэффициента корреляции между i -м и k -м показателями.

Далее сравниваются абсолютные значения линейных коэффициентов корреляции. Если не выполняется хотя бы одно из неравенств, то исключается тот факторный признак, который менее сильно коррелирует с результативным признаком.

Разработанная авторами методика была апробирована с использованием статистических данных о локальных территориях Вологодской области. Вычисления были произведены на данных 2014–2019 гг. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

Ниже представлены значения сводного индекса развития МП муниципальных образований региона.

Данные, полученные при расчете сводного показателя развития МП муниципальных образований региона, позволяют оценить тенденции развития данного процесса в отдельно взятом муниципальном образовании (табл. 13).

Лидерами в представленном рейтинге в период с 2014 по 2019 год являлись города Вологда и Череповец, Тарногский, Бабушкинский и Вологодский районы, показавшие рост численности занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике региона. При этом наблюдалась также положительная тенденция развития МП в Кадуйском, Шекснинском, Белозерском районах. Это в первую очередь связано с ростом отечественных и зарубежных инвестиций в основной капитал малых предприятий. Ухудшение ситуации произошло в Кирилловском, Вожегодском и Сямженском районах из-за уменьшения численности населения, роста уровня безработицы и снижения доли малого бизнеса муниципальных образований в общем числе предприятий региона.

Для определения влияния МП муниципальных образований региона на уровень его социально-экономического развития был выполнен корреляционно-регрессионный анализ.

Далее произведен расчет результирующего показателя уровня социально-экономического развития как среднего арифметического четырех показателей, таких как численность населения, объем ВРП на 1 жителя, поступления в областной бюджет и размер основных фондов на 1 жителя (табл. 14).

**Таблица 13. Сводный индекс развития МП
муниципальных образований Вологодской области**

Локальная территория (город, район)	2014 год		2016 год		2019 год		Изменение места в рейтинге за 2014–2019 гг.
	место	значение показателя	место	значение показателя	место	значение показателя	
г. Вологда	1	0,86	1	0,80	1	0,88	0
г. Череповец	2	0,79	2	0,76	2	0,86	0
Тарногский	3	0,49	3	0,49	3	0,52	0
Бабушкинский	4	0,44	4	0,42	4	0,50	0
Вологодский	5	0,40	6	0,38	5	0,43	+1
Усть-Кубинский	6	0,41	5	0,43	6	0,40	-1
Череповецкий	7	0,38	9	0,35	7	0,40	0
Чагодощенский	8	0,38	7	0,37	9	0,39	-1
Великоустюгский	9	0,38	8	0,36	8	0,40	+1
Кичм.-Городецкий	10	0,37	11	0,34	10	0,39	0
Устюженский	11	0,36	10	0,35	12	0,36	-1
Вашкинский	12	0,36	13	0,33	14	0,34	-2
Нюксенский	13	0,36	12	0,34	13	0,36	0
Тотемский	14	0,35	18	0,30	17	0,33	-3
Кадуйский	15	0,35	14	0,33	11	0,37	+4
Харовский	16	0,33	16	0,31	15	0,34	+1
Вытегорский	17	0,33	15	0,32	19	0,32	-2
Верховажский	18	0,32	17	0,31	16	0,34	+2
Грязовецкий	19	0,31	19	0,29	20	0,32	-1
Междуреченский	20	0,30	21	0,28	22	0,30	-2
Никольский	21	0,30	22	0,27	25	0,29	-4
Шекснинский	22	0,30	20	0,29	18	0,33	+4
Бабаевский	23	0,29	23	0,27	24	0,30	-1
Белозерский	24	0,29	24	0,27	21	0,32	+3
Сокольский	25	0,29	25	0,26	26	0,29	-1
Кирилловский	26	0,28	26	0,25	23	0,30	+3
Вожегодский	27	0,26	27	0,24	27	0,27	0
Сямженский	28	0,22	28	0,20	28	0,22	0

Источник: составлено авторами.

Таблица 14. Сводный индекс уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

Локальная территория (город, район)	2014 год		2016 год		2019 год		Изменение места в рейтинге за 2014–2019 гг.
	место	значение показателя	место	значение показателя	место	значение показателя	
г. Вологда	1	0,72	1	0,70	2	0,71	-1
г. Череповец	2	0,66	2	0,63	1	0,74	+1
Кадуйский	6	0,40	9	0,40	3	0,50	3
Сокольский	4	0,42	5	0,47	4	0,48	0
Чагодощенский	3	0,47	3	0,47	5	0,47	-2
Шекснинский	5	0,40	4	0,47	6	0,45	-1
Грязовецкий	9	0,36	6	0,42	7	0,44	2
Великоустюгский	10	0,35	8	0,42	8	0,43	2
Вологодский	7	0,39	7	0,42	9	0,42	-2
Тарногский	14	0,30	11	0,39	10	0,41	4
Харовский	11	0,34	10	0,40	11	0,37	0
Междуреченский	18	0,29	12	0,38	12	0,36	6
Белозерский	20	0,26	17	0,34	13	0,35	7
Череповецкий	8	0,39	16	0,35	14	0,35	-6
Устюженский	13	0,31	15	0,36	15	0,34	-2
Бабаевский	17	0,29	14	0,36	16	0,33	1
Тотемский	15	0,30	20	0,32	17	0,33	-2
Кирилловский	19	0,27	13	0,37	18	0,33	1
Нюксенский	26	0,23	19	0,33	19	0,33	7
Вашкинский	23	0,24	21	0,32	20	0,32	3
Сямженский	24	0,24	27	0,26	21	0,31	3
Верховажский	25	0,23	22	0,28	22	0,29	3
Никольский	28	0,21	25	0,27	23	0,29	5
Вожегодский	22	0,24	28	0,26	24	0,29	-2
Усть-Кубинский	12	0,33	18	0,34	25	0,28	-13
Вытегорский	21	0,25	23	0,28	26	0,27	-5
Бабушкинский	16	0,29	24	0,27	27	0,26	-11
Кичм.-Городецкий	27	0,21	26	0,27	28	0,26	-1

Источник: составлено авторами.

Стоит отметить, что выбор индикаторов для расчета сводного индекса осуществлялся на основе исследований ученых-регионалистов, посвященных оценке уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона [35; 36].

Лидерами в рейтинге муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития в период с 2014 по 2019 год являлись города Вологда и Череповец, Кадуйский, Сокольский и Чагодощенский районы. Сокращение исследуемого показателя наблюдается в Череповецком, Усть-Кубинском и Бабушкинском районах. Причиной этого стало снижение численности населения и объема поступлений в муниципальный бюджет из областного.

Построение корреляционно-регрессионной модели позволило выявить зависимость уровня социально-экономического развития региона от МП его локальных территорий. Полученный коэффициент детерминации $R^2 = 0,398$, означает, что в 39% случаев изменение факторных показателей приведет к изменению уровня социально-экономического развития региона. Другими словами, точность подбора уравнения ниже среднего.

Таким образом, среди методических подходов к оценке влияния МП на социально-экономическое развитие региона позволило выявить два подхода: 1) имеющий результатом оценки интегральный показатель; 2) оценивающий данное влияние с помощью методов экономико-математического моделирования.

Первый подход к оценке позволяет дать общее представление о развитии МП в регионе. Его положительной стороной являются адаптация показателей к статистической базе и простота расчетов. Однако остается открытым вопрос оценки влияния такой деятельности на социально-экономическое развитие региона.

Во втором подходе методики оценки различаются между собой составом задач, для которых они разработаны, набором показателей, а также способами расчета и сведения к эталонному значению. Каждая из них решает свои конкретные задачи и имеет преимущества и недостатки, которые чаще всего отражаются в трудоемкости и качестве представляемых оценок. Основной положительной характеристикой данных методик является возможность построения рейтингов по различным показателям и сравнения полученных массивов информации между собой в динамике и с эталонными значениями анализируемых показателей, а также построения экономико-математических моделей, позволяющих спрогнозировать влияние предпринимательской деятельности локальных территорий на социально-экономическое развитие региона.

Однако комплексную оценку влияния МП муниципальных образований региона на уровень его социально-экономического развития можно дать только при условии совмещения положений выделенных подходов. В связи с этим предложен авторский методический подход, базирующийся на расчете интегрального показателя, позволяющего охарактеризовать развитие МП муниципальных образований региона, и построении экономико-математической модели, описывающей влияние данной деятельности локальных территорий на уровень социально-экономического развития региона.

По нашему мнению, в таком виде предлагаемый инструментарий оценки влияния МП муниципальных образований региона на уровень его социально-экономического

развития может использоваться на практике для более объективного сравнения муниципальных образований между собой и для выстраивания эффективной политики в области регионального развития.

Апробация методики показала, что МП муниципалитетов региона оказывает незначительное влияние на уровень его социально-экономического развития. Во многом это связано с географическими, историческими и экономическими особенностями развития Вологодской области, а также с тем фактом, что предпринимательская активность сосредоточена в двух городах региона (в Вологде и Череповце). Не менее важным фактором влияния на МП муниципальных образований региона является инвестиционная привлекательность территории, на которой оно функционирует. Поэтому на следующем этапе исследования будут раскрыты основные тенденции инвестиционной деятельности МП и выявлены ключевые проблемы, препятствующие инвестиционной привлекательности региона.

2. ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона

Одним из ключевых факторов развития малого предпринимательства в регионе является повышение инвестиционной привлекательности. Анализ научной литературы позволил выделить ключевые подходы к характеристике и оценке инвестиционной привлекательности территорий на региональном и локальном уровне. Совокупность разных подходов позволила более объективно изучить исследуемый вопрос.

Оценка инвестиционной привлекательности территории невозможна без определения способности государства к эффективной работе с бизнесом. Так, М. Bradshaw и А. Swain определяют инвестиционную привлекательность как «способность страны привлекать инвесторов и стимулировать развитие бизнеса» [259]. Для N. Vajraktari «привлекательность страны представляет ее способность поддерживать бизнес, предоставляющий высококвалифицированную работу» [262].

Региональный аспект оценки инвестиционной привлекательности локальной территории не столь широко распространен в мировой практике. Исследования экономического развития отдельных регионов проводятся во многих странах мира, однако акцент на локальных территориях не всегда становится ключевым. В США регулярно публикуют индексы, которые характеризуют государственные рейтинги на основе определенных критериев и имеют различную направленность: политическую, экономическую и экологическую. Разные консалтинговые компании и экономические издания систематически отслеживают информацию о ситуации в национальных и региональных инвестиционных комплексах на основе открытых источников и рейтингов инвестиционной привлекательности регионов, систематически публикуемых Standard & Poor's, Moody's Investors Services и Fitch IBCA [364].

В свою очередь, экономическим департаментом Банка Азии была разработана методика оценки инвестиционной привлекательности территории, рассматривающая политические, экономические и социальные ситуации отдельных регионов, включая в анализ статистические показатели результатов социально-экономического развития [344]. Однако состояние инвестиционного потенциала территории в ней не отражается, а ее проведение осуществляется не на регулярной основе.

В своем докладе о привлекательности регионов Т. Hunt упомянул важность навыков мужчин и женщин, профессиональной подготовки как основы территориальной привлекательности и качества жизни [326]. I. Golaydo также указал, что территориальную привлекательность можно определить как способность территории привлекать новые иностранные инвестиции и удерживать их [317].

В работах О.В. Лосевой и М.А. Федотовой подчеркивается важность оценки инвестиционной привлекательности с подключением экспертов, которая бы проводилась через отдельные виды инвестиционного потенциала, объединенные в группы, не имеющие высокой мультиколлинеарности и характеризующие ресурсные (кроме человеческих) социально-производственные и интеллектуальные факторы [210]. В итоге определяется теснота связи между среднегрупповыми рейтингами указанных видов потенциала и совокупным рейтингом инвестиционной привлекательности регионов. Используются интегральные оценки, которые проводятся на основе среднего арифметического. Инвестиционный потенциал рассматривается во взаимосвязи с интеллектуальным (включая кадровый, технологический и инновационный потенциалы). На втором месте находится социально-производственный потенциал и на третьем – ресурсный. При этом добавим, что в основе подхода лежит метод экспертных оценок.

В работе М.С. Абрашкина и Л.А. Шмелева при оценке инвестиционной привлекательности региона выделяются факторы «снижающего типа». Так, авторы отмечают, что на инвестиционную привлекательность в большей степени оказывают влияние финансовые факторы: доходная часть бюджета региона; обеспеченность региона средствами внебюджетных фондов; удельный вес долгосрочных кредитов; доля убыточных предприятий в регионе. Однако возникает вопрос о способе учета в рамках комплексной оценки различных критериев, включая региональные методы поддержки инвестиционной деятельности [224].

В исследовании М. Палкиной выявляются сильные стороны инвестиционной привлекательности территории с помощью анализа вариационных рядов с учетом развития инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска [161]. Автором принимается во внимание оценка как инвестиционного потенциала, так и инвестиционного риска, проводимая с помощью набора компонентов, через которые становится возможным показать значимость инвестиций и различия в степени риска в группах путем сравнения дисперсий. Расчеты выявляют степень влияния независимых переменных на зависимую, характеризуют положение регионов по уровню инвестиционного потенциала (рейтинг). Это значимые компоненты, в соответствии с которыми регионы характеризуются как имеющие высокий инвестиционный потенциал и высокий инвестиционный риск.

При этом анализ полученных результатов позволяет определить основные направления развития в регионах, инвестиционный потенциал которых является одним из наиболее важных условий их «процветания» [161].

Построение рейтингов на систематической основе осуществляется агентством Standard and Poor's с использованием методики анализа кредитной финансовой устойчивости региона [240]. Методика предполагает проведение оценки способности эмитента (региона) своевременно исполнять взятые на себя обязательства

как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе, что представляет преимущество данного подхода. Недостатком выступает расчет инвестиционного климата только по одному критерию, что не является исчерпывающим.

Для выполнения комплексной оценки и получения объективного результата, характеризующего инвестиционную привлекательность отдельной территории, рейтинговым агентством «Эксперт» разработана соответствующая методика, в которую входит анализ инвестиционного потенциала и инвестиционного риска [101]. Первая категория включает в себя производственный, ресурсно-сырьевой, инфраструктурный, трудовой, потребительский, инновационный, институциональный и финансовый потенциалы территории. Вторая – экономические, политические, финансовые, социальные, экологические и криминальные риски. Итоговый показатель определяется суммой всех значений рейтинговых показателей с учетом их весов, определенных экспертным путем. В конечном итоге определяется тип территории по следующей связке показателей: «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск». Главным преимуществом методики является ее гибкость – возможность включения новых показателей, характеризующих исследуемую категорию. Однако проблема субъективности получаемого результата анализа остается нерешенной.

А.А. Агеенко в своей работе при оценке инвестиционной привлекательности территории учитывает три группы методов: экономико-математические, факторного анализа, использования экспертных оценок. К плюсам данного подхода стоит отнести широкий выбор факторов, наиболее полно отражающих инвестиционные процессы в современной экономике, удобную их группировку в соответствии с мировой рейтинговой и мониторинговой оценкой. Но данная методика несовершенна: используемые в ней агрегированные показатели инвестиционной привлекательности не обоснованы должным образом для локальных территорий [6].

Ввиду высоких трудовых затрат на реализацию деятельности по оценке инвестиционной привлекательности региона разработаны и другие авторские методики, позволяющие дать объективную оценку с наименьшими трудозатратами. Так, к примеру, д-р экон. наук И.А. Бланк, первым основавший научные школы по финансовому и инвестиционному менеджменту, предложил методический подход, базирующийся на построении интегрального индекса, характеризующего стабильность общеэкономического, инвестиционно-инфраструктурного, демографического и рыночного уровня развития, а также степень безопасности инвестиционной деятельности на исследуемой территории [23]. В результате этого анализируемые по инвестиционной привлекательности субъекты распределяются по трем группам, в том числе регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности и регионы с ее низким уровнем.

В свою очередь, заслуженный экономист Кабардино-Балкарской Республики канд. экон. наук В.Х. Секреков предложил использовать методику оценки инвестиционной привлекательности территории, схожую с методическим подходом, разработанным Советом по изучению производственных сил Министерства экономического развития РФ и РАН [191]. Она предполагает семь этапов анализа, в

частности оценку инвестиционного потенциала, риска и климата территории, ее инвестиционных возможностей. Отдельно автором представлены анализ объемов инвестиций в основной капитал как ключевого показателя исследуемого процесса и оценка инвестиционной емкости того или иного региона.

В исследовании Е.В. Литвиновой оценка инвестиционной привлекательности осуществляется посредством расширенного анализа инвестиционного климата региона, подразумевающего определение потенциала и риска инвестиций на локальных территориях, а также их составляющих – имиджевого фактора и фактора времени. Тем самым, предложен подход, но конкретный алгоритм проведения оценки не обозначен, что затрудняет использование данного подхода в качестве инструмента [128].

Для формирования системы оценки инвестиционной привлекательности Д.В. Завьялов и Н.С. Киреева разработали подход, всесторонне раскрывающий свойства и характеристики объекта инвестиций [86]. При этом оценка инвестиционной привлекательности охватывает несколько уровней: мегауровень (уровень субъектов РФ), мезоуровень (уровень региона, территории, на которых расположен кластер), микроуровень (уровень оценки субъектов кластерного образования и инвестиционного проекта). В результате авторами сформирована иерархия показателей оценки инвестиционной привлекательности:

- первый уровень – анализ национального рейтинга инвестиционного климата субъектов РФ;
- второй уровень – анализ природно-климатических условий территории, анализ социальных факторов, анализ политических факторов, анализ экономических факторов, анализ организационных факторов территории;
- третий уровень – анализ трудовых ресурсов кластера, анализ производственных факторов кластера, анализ технологических факторов территории (кластера); оценка эффективности инвестиционного проекта.

В основном такая структура процесса оценки инвестиционной привлекательности позволяет учесть воздействие внешних, наиболее значимых для кластера территории факторов.

Стоит также отметить, что инвестиционную привлекательность региона определяет в первую очередь состояние социально-экономических систем его муниципальных образований (локальный уровень), так как ресурсы развития и факторы производства реализуются именно на уровне локальной территории [57]. Необходимо учитывать, что инвестиционная привлекательность региона изменяется в условиях неоднородной территориальной структуры, поэтому важнейшее значение для повышения конкурентоспособности региональной экономики имеет обеспечение ее роста именно на локальной территории.

Как утверждают эксперты-аналитики IMF R. Dunning и D. Mucchielli, необходимо сосредоточить внимание на преимуществах локализации и на том обстоятельстве, что решение об интернационализации и определении оптимального местоположения зависит не только от сравнительных преимуществ территории, но и от стратегии, принятой фирмой [239].

Ю. Емельянова и Ю. Леонова, оценивая инвестиционную привлекательность территории, концентрируются на факторах и ограничениях инвестирования для зарубежных инвесторов. Фактически оцениваются те объективные факторы социально-экономического развития регионов, которые имеют отношение к инвестированию на локальных территориях. Авторы дополняют анализ оценками локальных рынков в разрезе городов, представляющими особое значение для зарубежных инвесторов, и, кроме того, оценками потребительских рынков. В целом применяемый подход связан с оценкой вложений в отрасли, продукция которых нацелена на потребление физическими лицами, со значительной частью прямых иностранных инвестиций [81].

Расширенную методику оценки инвестиционной привлекательности территории представил Совет по изучению производительных сил Министерства экономического развития РФ и РАН (авторы: И.И. Райзман, И.В. Гришина, А.Г. Шахназаров и др.). В ней основными структурными элементами выступают инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, инвестиционная привлекательность и активность локальных территорий [56].

Преимуществом данной методики является определение функции причинно-следственной взаимосвязи инвестиционной привлекательности и активности региона; возможность обоснования достоверности результатов – применение критерия степени тесноты корреляционной связи между категориями; построение анализа на статистических показателях. В то же время главные ее недостатки – сложность применения, непрозрачность определения показателей, составляющих инвестиционный потенциал и риски, а также невозможность применения для анализа конкретной локальной территории.

С целью представления и научного обоснования инвестиционных процессов и их зависимости от внешних и внутренних факторов Н.И. Климова, заведующий сектором региональных финансов и бюджетной налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, разработала методический подход к оценке инвестиционной привлекательности (учитывая локальный уровень), включающий в себя исследование ресурсного, инфраструктурного и институционального потенциалов (это учитывается и О. Лосевой). Сведение статистических индикаторов на основе алгоритма вычислений, описывающих данные категории, в единый интегральный показатель позволяет охарактеризовать инвестиционный потенциал как результат их агрегированного воздействия на инвестиционную составляющую ВРП [105].

И.И. Матвиенко, Л.А. Чижова, А.Г. Тутыгин предложили методику оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований с учетом специфики региона. С одной стороны, методика позволяет определить инвестиционную привлекательность путем оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска муниципальных образований. С другой стороны, она имеет позиционную (матричную) и рейтинговую составляющие, что дает возможность объективно оценивать положение каждого конкретного муниципального образования относительно уровня его инвестиционного потенциала и инвестиционного риска,

а также выявлять стратегические направления. Хотя в целом авторы приводят перечень факторов и показателей, но не представляют анализ влияния инвестиционной привлекательности на повышение эффективности конкретного нацпроекта с оценкой эффекта для локальных территорий. Это в итоге не позволяет в полной мере оценить все особенности применения данного подхода для муниципальных образований [137].

На основе теоретических и практических наработок Е.Е. Емельяновой предложена усовершенствованная модель оценки инвестиционной привлекательности, адаптированная для применения на муниципальном уровне. Предложенный подход предусматривает оценку инвестиционной привлекательности на основе учета инвестиционного потенциала и инвестиционной активности, которая в свою очередь включает активность инвесторов и органов власти по участию в инвестиционной деятельности и созданию для нее условий. Разработанная автором методика позволяет провести оценку инвестиционной привлекательности на локальном уровне. Однако предлагаемый состав учитываемых в подходе индикаторов слишком узкий для того, чтобы всесторонне оценивать условия, необходимые для полноценного анализа инвестиционной привлекательности локальных территорий [82].

В работе «Управление инвестиционной привлекательностью на муниципальном уровне» особый акцент делается на учете коммерческих интересов инвестора (доходность вложенного капитала и риски). Для оценки инвестиционной привлекательности предлагается использовать модель, включающую две составляющие: экономическую, которая оценивает доходность инвестируемых средств, и рисковую, которая оценивает совокупный риск, связанный с вложением средств в муниципальное образование. В зависимости от объекта применения разработанный подход может быть использован для оценки инвестиционной активности в муниципальных образованиях. В то же время для проведения комплексного анализа инвестиционной привлекательности локальных территорий этого недостаточно [34].

В исследовании О.Б. Казаковой предлагается еще один подход к оценке инвестиционной привлекательности на муниципальном уровне. Автор основывает инструментарий оценки на доходно-рисковых параметрах, предполагающих диагностику состояния инвестиционного процесса исходя из эффективности использования инвестиций (определяемой с помощью мультипликатора инвестиций) и функциональной направленности инвестиционного процесса (определяемой с помощью акселератора инвестиций). Кроме того, приводится перечень показателей, обосновывающий возможность оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований, который включает объем инвестиций в основной капитал, используемый в расчетах с корректировкой на индекс-дефлятор инвестиций; объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами, с учетом отраслевой структуры производства [98]. С одной стороны, рассматриваемый подход позволяет провести достаточно полный анализ инвестиционных процессов, происходящих на локальных

территориях, но при этом сама суть инвестиционной привлекательности отражается слабо.

Нужно отметить подход В.С. Панасейкиной, учитывающий общеизвестные экономические модели (степень конкретизации и взаимосвязь элементов). Автор обосновывает его сравнительной выгодностью для анализа различных альтернатив инвестирования при накладываемых ограничениях. Подход базируется на частных уровнях инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, которые включают интегральный инвестиционный потенциал и риск; инвестиционную активность. Следовательно, методика позволяет дать оценку инвестиционной активности и количественных параметров риска в инвестиционной деятельности на локальном уровне. Вместе с тем для оценки инвестиционной привлекательности требуется и учет показателей, необходимых для более детального анализа локальных территорий [160].

В.И. Тинякова, Н.А. Черкунова разработали методику оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Их подход включает формирование и учет рейтинговых значений инвестиционной привлекательности. В состав положений этого подхода входят следующие элементы: определение текущего рейтинга (от подготовки данных до присвоения частных рейтинговых оценок муниципальным образованиям в соответствии с построенной моделью и идентификаторами финальной рейтинговой отметки текущей инвестиционной привлекательности); определение риск-предикторной составляющей (от прогнозирования показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность, до рейтинговой оценки по максимальной вероятности); анализ ожидаемых переходов (скачков) в финальных рейтинговых оценках. Предлагаемый авторами подход повышает значимость использования и применения рейтингов при оценке инвестиционной привлекательности локальных территорий. При этом он не показывает содержательно основные моменты, которые могут оказывать влияние на инвестиционную привлекательность и приобретать особое значение для локальных территорий [202].

Таким образом, можно отметить, что в представленных подходах к оценке инвестиционной привлекательности на разных уровнях (региональном, муниципальном) фиксируются различные соотношения характеристик инвестиционной проблематики по принципу нарастания от степени оценки инвестиционной активности до анализа процессов, которые особо явно затрагивают локальные территории региона. Во-первых, это один из первичных элементов в качестве ресурсов региона в целом. Во-вторых, инвестиционная привлекательность территории имеет конкретное экономическое значение и привязку к локализации на местности для конкретного инвестора. В-третьих, за основу берется учет инвестиций и инфраструктурных особенностей, который строится исходя из анализа самой территории, включая и возможности на локальном уровне.

Проанализировав существующие методики оценки инвестиционной привлекательности локальной территории региона, проведем их сравнительную характеристику (табл. 15). Хотя рассматриваемые подходы различаются по типу своего содержания и применения, но при этом отражают его основную суть.

Таблица 15. Сравнительная характеристика методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности территории*

Подход / уровень оценки	Основная задача	Простота методики расчетов	Учет количественных (1) и (или) качественных (2) показателей	Доступность исходных данных для исследования
Комплексный (подход к оценке)				
A. Raszkowski / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности на микроуровне	+/-	+	+/-
Комплексно-балльный				
В.И. Тинякова, Н.А. Черкунова / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности			
Экспертная оценка				
О. Лосева, М. Федотова / (Р)	Оценка инвестиционной привлекательности в регионах	-	+/-	+/-
С экономической позиции				
Д.В. Завьялов, Н.С. Киреев / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности на микроуровне	-	+/-	+/-
А.А. Агеенко / (Р)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+	+/-
В.Е. Литвинова / (Р)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+	+/-
Банк Азии / (Р)	Оценка инвестиционного климата	-	+	+/-
Standard and Poor's / (Р)	Оценка инвестиционного процесса	-	+/-	-
И.А. Бланк / (Р)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+/-	-
И.И. Матвиенко, Л.А. Чижова, А.Г. Тутьгин / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+/-	-
Е.Е. Емельянова / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	-	+/-	-
О.Б. Казакова / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+/-	-
С позиции сущностного содержания				
Ю. Емельянова, Ю. Леонова / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности на мезоуровне	-	+/-	+/-
М. Палкина, П. Кислицина / (Р)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+	+/-
М.С. Абрашкина, Л.А. Шмелева / (Р)	Оценка инвестиционного развития	-	+/-	+/-
РА «Эксперт» / (Р)	Оценка инвестиционной характеристики территории	-	+/-	+/-
РАН совместно с СОПС / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+/-	+/-
В.Х. Секреков / (Р)	Оценка инвестиционной привлекательности	+/-	+/-	+/-
Н.И. Климова (УФИЦ РАН) / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	-	+/-	+/-
Л.С. Валинурова / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	-	+/-	-
В.С. Панасейкина / (Л)	Оценка инвестиционной привлекательности	-	+/-	+/-

* Примечание: критерии оценки: «+» – полностью соответствует; «+/-» – соответствует наполовину; «-» – не соответствует; Р – регион; Л – локальная территория.
Источник: составлено авторами.

Как показала сравнительная характеристика методик, оценка инвестиционной привлекательности территории представляет многоаспектную задачу, позволяя проводить комплексный анализ в экономике. Различия в понимании сущности инвестиционной привлекательности порождают большое разнообразие в подходах к ее оценке. Стремление к количественному определению приводит к тому, что подход становится излишне формализованным и из виду упускаются многие важные качественные характеристики экономической деятельности. Причем разные авторы используют различные критерии (количественные) для определения инвестиционной привлекательности, что приводит к значительным расхождениям в оценке одного и того же процесса.

Таким образом, в научной литературе и современной практике существует достаточно много различных методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности отдельных территорий. При этом в большинстве из них понятия «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» являются тождественными. Однако данные методики отличаются друг от друга используемыми подходами к проведению анализа, системой анализируемых показателей, качественными характеристиками инвестиций. Кроме того, в анализируемых методических подходах не находят должного отражения использование показателей, характеризующих безопасность инвестиционных решений, учет которой необходим и для органов власти, и для потенциальных инвесторов, и для развития предпринимательства.

2.2. Оценка инвестиционной привлекательности в регионе

Для оценки инвестиционной привлекательности локальной территории региона целесообразно использовать совокупность комплексных и специфичных показателей, что требует широких научных изысканий по отбору, обоснованию и использованию системы обобщающих показателей. При разработке соответствующей методики мы основываемся на положениях риско-ориентированного и структурно-приоритетного подходов. Из первого принимаем во внимание необходимость учета бизнес-рисков для предпринимателей, а из второго берем за основу учет приоритетов государственной политики в части инвестирования.

Предлагаемая нами методика основывается на интегральном подходе, в рамках которого предполагается использовать интегральный показатель и систему индикаторов, учитывающих факторы воздействия на инвестиционную привлекательность локальных территорий региона. Система состоит из четырех блоков: это привлекательность рынка, инфраструктурная привлекательность, труд и ресурсные возможности, безопасность инвестиционных решений (табл. 16).

Таблица 16. Система показателей оценки инвестиционной привлекательности локальной территории региона

№ п/п	Уровень оценки	Индикаторы оценки
1	Привлекательность рынка	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека
		Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами
2	Инфраструктурная привлекательность	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения
		Количество предприятий по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов
		Количество автозаправочных станций, расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения
3	Труд и ресурсные возможности	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей)
		Уровень образования населения (на 1000 человек в возрасте 15 лет) и более (высшее профессиональное)
		Уровень образования населения на 1000 человек в возрасте 15 лет и более (среднее профессиональное)
4	Безопасность инвестиционных решений	Удельный вес убыточных организаций
		Финансовый результат прибыльных организаций
		Соотношение суммы прибыли и суммы убытка организации в среднем на одну организацию
Источник: составлено авторами.		

В рамках первого этапа обосновываются индикаторы системы оценки и выделяются их особенности.

1. Привлекательность рынка. Характеризует совокупный результат хозяйственной деятельности предпринимательских структур и населения муниципального образования. Чем выше показатели привлекательности рынка муниципального образования, тем более привлекательна территория для потенциальных инвестиционных проектов.

2. Инфраструктурная привлекательность. Определяет основную совокупность инфраструктурных возможностей муниципального образования, которые могут быть вовлечены в инвестиционный процесс. Степень напряженности экологической ситуации в муниципальном образовании.

3. Труд и ресурсные возможности. Обуславливают потенциальные возможности муниципального образования в использовании человеческих ресурсов. Предопределяют возможности динамичного развития локальной территории региона. Способность трудовых ресурсов квалифицированно обеспечить трудовой процесс.

4. Безопасность инвестиционных решений. Позволяет определить степень развития рыночной экономики, в том числе малого бизнеса, обеспечивающего условия для деловой активности субъектов инвестиционной деятельности муни-

ципального образования. Выявляет негативные тенденции в финансово-экономическом развитии муниципального образования.

На втором этапе проводится работа по формированию базы данных для сбора и подготовки индикаторов к проведению анализа инвестиционной привлекательности локальной территории региона, который состоит из следующих шагов:

- 1) сбор показателей для оценки;
- 2) вычисление неполных и дублирующихся показателей;
- 3) определение базовых показателей;
- 4) группировка индикаторов в несколько групп;
- 5) перевод показателей в соразмерные (по величине), выделение среди них при необходимости базовых (главных);
- 6) перевод показателей в относительные, с выделением максимального значения;
- 7) суммирование показателей внутри индикаторов первого порядка;
- 8) суммирование значимости и суммирование рисков внутри каждого муниципального образования.

На третьем этапе проводится работа с базой данных, позволяющая привести показатели в единообразный сопоставимый вид, который необходим для применения разработанной методики:

- определение перечня индикаторов первого порядка, сгруппированных по значимости;
- обработка базы данных (исключение показателей с неполными данными);
- отнесение показателей к индикаторам первого уровня по значимости;
- подготовка списка базовых показателей для расчета соразмерных показателей;
- разработка соразмерных показателей: выявление показателей, не позволяющих сопоставить показатели разных муниципальных образований.

Для оценки инвестиционной привлекательности необходимо приведение значений каждого показателя внутри группы к сопоставимому виду. Так как увеличение фактора (x_i) влечет за собой рост результирующего показателя, применяется формула 1 (максимальное фактическое значение по показателю является наилучшим):

$$\hat{x}_i = \frac{x_i - x_{\min i}}{x_{\max i} - x_{\min i}} \quad (1)$$

где:

x_i – значение i -го показателя;

$x_{\max i}$ и $x_{\min i}$ – максимальное и минимальное значения i -го показателя.

На четвертом этапе проводится оценка инвестиционной привлекательности локальных территорий региона, которая позволяет определить в них уровень развития этого процесса с выявлением его перспективности и более объективного сравнения муниципальных образований между собой, что в свою очередь влияет на дальнейшее выстраивание правильной инвестиционной политики. Инвестиционную привлекательность локальной территории региона определяем по формуле 2:

$$I_{\text{ин}} = \sqrt{\frac{n_1^2 + n_2^2 + n_3^2 + n_4^2 \dots + n_{11}^2}{11}} \quad (2)$$

где:

$I_{\text{ин}}$ – интегральное значение региона, определяющее степень его использования;

n – комплексные и специфичные показатели оценки инвестиционной привлекательности локальной территории региона.

На пятом этапе определяется значение интегрального показателя по оценочной шкале (табл. 17). Отобранным показателям присваиваются оценочные значения, то есть динамика изучаемого объекта оценивается в соответствии с принятой системой оценок, представляющей из себя шкалу, которая содержит перечень индикаторов, учитывающих качественные характеристики. Для определения градации по степени инвестиционной привлекательности локальных территорий в регионе был использован метод равных интервалов, описанный в работах Луи Терстоуна [346]. Установленные граничные интервалы итогового значения рейтинга не зависят от различий применяемых показателей.

Таблица 17. Оценочная шкала инвестиционной привлекательности локальной территории региона

Границы интегрального значения	Степень инвестиционной привлекательности локальной территории региона
От 0,05 до 0,19	низкая
От 0,2 до 0,39	ниже средней
От 0,4 до 0,59	средняя
От 0,6 до 0,79	выше средней
От 0,8 до 1,0	максимальная
Составлено по: [346].	

Используя для оценки группу относительных показателей, прежде всего можно охарактеризовать динамику и уровень развития локальных территорий с выявлением степени их инвестиционной привлекательности, а также сравнивать их между собой. Одним из достоинств разработанной методики является ее комплексность, которая заключается в том, что в ходе оценки учитываются аспекты, связанные как с привлекательностью рынка (включая развитие предпринимательства) для потенциальных инвесторов, так и с безопасностью инвестиционных решений для всех субъектов инвестирования.

Разработанный нами методический инструментарий для оценки инвестиционной привлекательности локальной территории региона позволяет:

- определить условия для реализации инвестиционных решений в целях социально-экономического развития муниципальных образований и провести детальную оценку возможностей для инвестора;
- выявить потенциал для реализации инвестиционных проектов, которые возникают, когда в локальной среде происходят изменения (в том числе условия, созданные для ведения малого предпринимательства);

- определить направления развития инвестирования, предусматривая снижение уровня влияния негативных факторов;
- установить четкую взаимосвязь различных элементов для развития инвестиционной деятельности на локальной территории, таких как рынок, инфраструктура, труд и ресурсы, безопасности, отражающих преимущества конкретной локальной территории по сравнению с другими;
- разработать политику по совершенствованию инвестиционной деятельности в рамках реализации наиболее важных стратегических инвестиционных решений.

Апробация разработанной методики проведена на локальных территориях Вологодской области. Для того чтобы общая картина по районам была объективной, в расчеты и анализ были включены города Вологда и Череповец как отдельные муниципальные образования, но нужно отметить, что они имеют значительный отрыв в значениях по большинству индикаторов, входящих в методику. Это могло существенным образом изменить общую картину. Расчет проводился на данных 2019 года (по индикатору «Количество предприятий по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов» использовались индикаторы за 2018 год, по индикаторам «Уровень образования населения на 1000 человек в возрасте 15 лет и более (высшее профессиональное)», «Уровень образования населения на 1000 человек в возрасте 15 лет и более (среднее профессиональное)» использовались значения за 2018 год по причине отсутствия в настоящий момент более актуальных сведений).

Группировка локальных территорий региона по степени инвестиционной привлекательности приведена в табл. 18.

Полученные данные свидетельствуют о ключевой для региона проблеме – невысоком уровне инвестиционной привлекательности муниципальных образо-

Таблица 18. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню инвестиционной привлекательности (2019 год)

Степень инвестиционной привлекательности локальных территорий региона	Муниципальное образование (значение интегрального индекса)
Низкая	Верховажский (0,15); Харовский (0,17); Никольский (0,18)
Ниже средней	Сямженский (0,21); Тарногский (0,24); Усть-Кубинский (0,25); Вожегодский (0,25); Бабушкинский (0,38); Вашкинский (0,30); Кадуйский (0,31); Устюженский (0,32); Кирилловский (0,34); Вытегорский (0,36); Междуреченский (0,36); Кичм.-Городецкий (0,39); Нюксенский (0,39)
Средняя	Белозерский (0,41); Тотемский (0,42); Шекснинский (0,44); Великоустюгский (0,45); Бабаевский (0,46); Грязовецкий (0,46); Череповецкий (0,47); Вологодский (0,50); Чагодощенский (0,55); Сокольский (0,60)
Выше средней	Вологда (0,69); Череповец (0,75)
Максимальная	–

Составлено по: расчеты авторов; База данных показателей муниципальных образований // Росстат: сайт. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели: стат. сб. Вологда, 2019. 271 с.

ваний. Хотя по этому показателю в целом районы распределились равномерно, однако ни один из них не вошел в две лидирующие группы с наивысшим уровнем инвестиционной привлекательности. Причина заключается в том, что деловая, экономическая и производственная активность в регионе сконцентрирована в двух самых крупных городах – Вологде и Череповце, которые стягивают к себе все основные ресурсы (в первую очередь кадровые). При этом наиболее высокий уровень инвестиционной привлекательности отмечается у тех территорий, по которым проходят основные транспортные коридоры (Сокол, Вологда, Череповец).

Половина муниципалитетов (13 единиц) имеют уровень инвестиционной привлекательности ниже среднего. Максимальное значение индекса наблюдается у Сокольского района, что вполне логично с учетом того, что его центр – город Сокол является третьим по величине производственным центром области (после Череповца и Вологды). Наименьшую степень привлекательности показали Верхояжский, Харовский и Никольский районы, что объясняется их территориальной удаленностью от экономических, производственных и туристских центров области, а также от основных транспортных коридоров региона.

В целом инвестиционную привлекательность локальных территорий региона определяет ряд условий, существенно влияющих на принятие решений инвесторов об инвестировании в региональные проекты. На инвестиционную привлекательность региона могут оказывать влияние и следующие факторы: грамотно построенная стратегия и разработанная программа привлечения инвестиций, учитывающая различные параметры (отраслевые, инфраструктурные, экологические, социально-экономические, условия для развития малого предпринимательства), которые позволяют активизировать инвестиционные процессы, решить социально-экономические задачи.

Апробация методики показала, что уровень инвестиционной привлекательности муниципальных образований Вологодской области в целом распределен равномерно, однако невысок. Ни одно из муниципальных образований не обладает уровнем инвестиционной привлекательности выше средних значений. Во многом это связано с географическими, историческими и экономическими особенностями развития Вологодской области, а также тем фактом, что вся деловая активность происходит в двух крупнейших городах региона – Вологде и Череповце. Поэтому повышение инвестиционной привлекательности – один из перспективных аспектов модернизации региональной экономики, ориентированный на привлечение инвестиций и трансфер зарубежных технологий, что также позволяет улучшить условия для ведения бизнеса (развития малого предпринимательства).

Резюмируя, можно отметить, что развитие инвестиционной привлекательности региона, создание для этого благоприятных условий и работа по привлечению инвесторов в регион – это задачи управления, которые ставятся перед региональными властями и страной в целом. От того, насколько хорошо сработают региональные власти и насколько правильно будет составлена инвестиционная политика региона, зависит количество привлеченных инвестиций, что приведет к росту и развитию региональной экономики и экономики страны в целом, повышению конкурентоспособности и качества жизни населения региона.

2.3. Разработка предложений по повышению инвестиционной привлекательности региона

Формирование благоприятной инвестиционной среды является основным фактором повышения конкурентоспособности региона. Поэтому в системе управления инвестиционной привлекательностью региона повышение ее эффективности является важнейшим механизмом [13; 176].

Современное развитие экономики диктует новые требования к формированию и совершенствованию системы управления регионом, т.к. ведение хозяйственной деятельности в условиях неопределенности и риска создает трудности выбора объекта инвестиционной деятельности, вследствие чего хозяйствующим субъектам не хватает собственных источников финансирования. Для обеспечения экономического роста необходима сильная инвестиционная политика с четко определенными приоритетами развития, которая позволит привлекать инвестиции именно в те отрасли, которые в них нуждаются больше всего.

В связи с этим становится актуальным изучение зарубежного и отечественного опыта повышения инвестиционной привлекательности региона.

Разработка ее направлений предполагает анализ финансово-экономических показателей, оценку внешней среды (политической, экономической, социальной, правовой) и внутреннего позиционирования объекта во внешней среде. Нужно отметить, что в современной экономической литературе нет четкости в выделении единых направлений повышения инвестиционной привлекательности региона.

Особую роль как одно из направлений повышения инвестиционной привлекательности играет разработка приоритетов. Большое значение для привлечения инвестиций (включая прямые иностранные инвестиции – ПИИ) имеет стратегия продвижения инвестиционной привлекательности. В связи с этим представляет интерес опыт стран с развитой инновационной экономикой и основным упором на сектор высоких технологий в части повышения инвестиционной привлекательности.

Опыт повышения инвестиционной привлекательности США

Множество методов, используемых в США на разных уровнях власти в целях повышения инвестиционной привлекательности штата, можно условно разделить на три группы [255; 309; 329].

1. Прямые финансовые стимулы: предоставление дотаций, грантов, займов и кредитов правительствами штатов; финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

2. Косвенные финансовые стимулы: льготы по налогообложению; налоговые изъятия; скидки; инвестиционные налоговые кредиты и т.д.

3. Нефинансовые стимулы: развитие инфраструктуры; прозрачная информационная политика и др.

Как правило, на практике применяется комбинация тех или иных методов, характер и соотношение которых зависят от местной специфики. Властями штатов формируются дифференцированные условия для разных инвесторов в зависимости от значимости предлагаемых инвестиционных проектов.

Обычно более льготным инвестиционным режимом пользуются инвестиционные проекты, предусматривающие развитие приоритетных для штата отраслей хозяйства. В число приоритетных отраслей входят наиболее конкурентоспособные, а также те, развитие которых может принести наибольший эффект для хозяйства штата. Особые преференции получают также проекты, предусматривающие привлечение инвестиций в создание и развитие предприятий, деятельность которых носит экспортную или импортозамещающую направленность [234].

К числу важнейших рычагов воздействия на инвестиционную активность предпринимательских структур относятся [234; 263]:

- развитие за счет средств органов власти штатов производственной, социальной и технической инфраструктуры;
- создание специально оборудованных промышленных парков, технополисов, научно-технологических парков и т.д.

В ходе анализе опыта США выявлен ряд важных положений [334; 342].

1. Создание благоприятной инвестиционной привлекательности определяется как одно из ключевых направлений деятельности территориальных органов власти. Особое внимание уделяется экономико-организационному обеспечению притока иностранных инвестиций. В настоящее время на уровне местных органов власти действуют около 10 тыс. программ стимулирования экономического развития, предусматривающих широкие нефинансовые льготы для иностранных инвесторов. В рамках деятельности по стимулированию экономического развития местные органы власти 25 штатов создали около 1500 предпринимательских зон, в которых иностранные инвесторы пользуются широкими льготами.

2. Использование комплексного подхода, ориентированного на взаимосвязанные изменения разных групп условий инвестиционной деятельности (институциональных, финансовых, инфраструктурных). Его реализация сопряжена в первую очередь с апробацией механизма государственно-частного партнерства, позволяющего улучшать инвестиционный климат посредством:

- создания структурных элементов новой экономики на основе интеграции предпринимательских организаций реального и финансового секторов экономики, с одной стороны, и исследовательских структур высшей школы – с другой;
- объединения финансовых ресурсов государства и частных инвесторов и их направленности прежде всего на развитие инновационного компонента территорий [246; 352].

Опыт повышения инвестиционной привлекательности Китая

Повышение инвестиционной привлекательности играет важную роль в развитии национальной и региональной экономики Китая, поскольку иностранные компании импортируют в страну новые технологии. Именно поэтому на повышение инвестиционной привлекательности направлен комплекс мер государственной поддержки [303].

Что касается нормативного регулирования, то в 2013 году в Китае был принят ряд нормативных актов в области регулирования деятельности зарубежных инвесторов внутри страны. Наиболее значимыми документами среди них являются [235; 284]:

1) Положение об упрощении правил осуществления прямых иностранных инвестиций (принято Государственным управлением валютного контроля КНР 13 мая 2013 года); документом предусматривается отмена ограничений на обмен валюты при осуществлении платежей по международным операциям, связанным с движением капитала (кредиты, прямые и портфельные инвестиции);

2) руководящие мнения относительно привлечения иностранных инвестиций в 2013 году (приняты Министерством коммерции КНР 14 марта 2013 года); документом предусмотрены следующие сектора экономики, в которые государство будет поощрять привлечение иностранных инвестиций: современное производство, высокие технологии, современный уровень услуг, энергосбережение, новые виды энергии, современное сельское хозяйство [236].

В качестве основных мер по повышению инвестиционной привлекательности Китая установлены следующие [333]:

- повышение прозрачности деятельности правительства и борьба с коррупцией;
- сокращение экономического вмешательства со стороны государства;
- ускорение реформы рынка капитала.

Принятые в 2013 году уполномоченными органами Китая нормативные документы являются продолжением государственной политики по совершенствованию инвестиционного климата, начало которой было положено в 2012 году.

С 30 января 2012 года вступила в силу новая редакция документа «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций» (Catalogue for Guidance of Foreign Investment in Industry), представляющего собой список направлений деятельности в различных отраслях экономики, разделенных на три категории: поощряемые, ограничиваемые и запрещенные. Если иностранные инвестиции осуществляются в проекты, не отнесенные каталогом к какой-либо категории, то участие иностранных инвесторов считается разрешенным [339].

Кроме того, Китай реализует конкретные меры по стимулированию притока зарубежных инвестиций (например, снижение ставки подоходного налога, предоставление таможенных льгот, низкопроцентного или субсидированного кредита) [368].

Китайским правительством принято решение сделать привлечение иностранных инвестиций приоритетом в экономической политике, созданы первые «специальные экономические зоны» (в провинциях Гуандонг и Фуян). Эти зоны выделялись не только либеральным налоговым режимом, но и существенным облегчением административных барьеров для открытия нового бизнеса. Важную роль в успехе экономических зон сыграли также гонконгские и тайваньские инвестиции в китайскую экономику [369].

Опыт повышения инвестиционной привлекательности Ирландии

В Ирландии, где в настоящее время более двух третей всей промышленной продукции производится иностранными фирмами, а иностранные инвестиции позволили в последние годы добиться высоких темпов экономического роста, проводится активная политика, направленная на развитие конкретных отраслей промышленности [264]. Кроме того, стимулирование инвестиций включает финансовую поддержку в виде грантов [359].

Опыт повышения инвестиционной привлекательности Шотландии

В Шотландии улучшение инвестиционного климата связывается с развитием процессов кластеризации экономического пространства. Используются формы государственно-частного партнерства, что позволяет улучшать инвестиционный климат. Создание интегрированных предприятий и подготовка для них специалистов осуществляются через создание сетей местных компаний (the Local Enterprise Companies-LECs), которые координируют формирование экономической инфраструктуры территории, включая административную, бухгалтерскую помощь, услуги по предоставлению недвижимости, маркетинг, разработку инвестиционных программ, защиту земель [350; 357].

Опыт повышения инвестиционной привлекательности Индии

Государственные органы Индии, прежде всего Министерство торговли и промышленности и Министерство иностранных дел, оказывают активную поддержку национальным объединениям промышленников и предпринимателей в осуществлении деятельности по продвижению национального и региональных брендов, а также формированию благоприятного образа страны за рубежом [345]. Для развития инвестиционных возможностей территории используются инструменты государственно-частного партнерства.

Опыт повышения инвестиционной привлекательности Канады

В Канаде важным направлением деятельности, обеспечивающим улучшение инвестиционного климата территорий, является содействие новым исследовательским центрам при университетах. В последние годы деятельность правительства сосредоточена на предоставлении льгот компаниям, проводящим научные исследования и разработки. Программа налоговых льгот для научных исследований и экспериментальных разработок предоставляет компаниям прямое и полное списывание большинства издержек, а также налоговые кредиты в размере 20–35% [277; 304].

Полагаем, что все рассмотренные меры не являются новыми, но при правильной организации они способны внести свой вклад в повышение инвестиционной привлекательности регионов России.

Проведенный нами анализ современного зарубежного опыта в части повышения инвестиционной привлекательности территорий позволяет предложить для внедрения в российскую практику следующие основные направления.

1. Популяризация механизмов государственно-частного партнерства, позволяющего улучшать инвестиционный климат посредством создания структурных элементов новой экономики, концентрации финансовых ресурсов государства и частных инвесторов и их направления на развитие инновационного компонента региона (опыт США, Индии).

2. Расширение форм взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности в регионе: государства, бизнеса, науки и высшего образования (научные парки, кооперационные соглашения, инновационно-технологические партнерства – опыт Канады).

3. Развитие кадрового, инфраструктурного и инновационного обеспечения инвестиционной деятельности, а также кластеризации социально-экономического пространства региона (опыт Китая, Шотландии).

4. Комплексный подход к стимулированию инвестиций, включающий финансовую поддержку (гранты и субсидии – опыт Ирландии), налоговые льготы.

5. Поддержка комплексных научных исследований (проектов) и экспериментальных разработок в регионе по повышению инвестиционной привлекательности.

В России имеется достаточный производственный, технический и научный потенциал, но в связи с экономической и политической ситуацией в мире возникает проблема инвестиционной привлекательности российских регионов для иностранных инвесторов. Несмотря на прилагаемые усилия, Россия еще не реализовала свой потенциал в создании наиболее благоприятных условий для инвестирования в регионах.

На региональном уровне местными органами власти и управления проводится работа по поддержке инвестиционной деятельности. Повышение роли регионов в привлечении инвестиций осуществляется по нескольким основным направлениям [52; 53; 128; 132; 140]:

- 1) развитие регионального инвестиционного законодательства;
- 2) поддержка инвестиций со стороны региональных органов власти и управления путем предоставления льгот (налоговые, земельные, имущественные);
- 3) формирование инвестиционной открытости и привлекательности регионов, их инвестиционного имиджа;
- 4) осуществление деятельности по привлечению иностранных инвестиций;
- 5) формирование инвестиционной инфраструктуры.

Так, почти в половине субъектов РФ, которые охватывают все федеральные округа, созданы залоговые фонды; их деятельность открывает возможность предоставления государственных гарантий со стороны субъектов Федерации. Особое значение приобретает повышение уровня экономической обоснованности инвестиционных проектов в соответствии со стандартами, заложенными в современные общепринятые в мире методики, а также выбор критериев отбора этих проектов с учетом приоритетных задач развития регионов.

Для повышения инвестиционной привлекательности локальных территорий необходимо создавать благоприятные условия реализации инвестиционных проектов. Изучение зарубежного опыта и анализ научных исследований по проблеме повышения инвестиционной привлекательности регионов позволили выделить три группы направлений по улучшению данных условий.

1. Снижение административных барьеров в привлечении инвестиций. Повышение эффективности законодательства в инвестиционной сфере и прозрачности системы регулирования предпринимательской деятельности (в том числе для развития малого предпринимательства).

2. Воспроизводство кадров (совершенствование бизнес-образования за счет проведения инновационных программ совместно с зарубежными университетами и расширения программ обучения) для обеспечения повышения инвестиционной привлекательности региона.

3. Развитие научно-производственной кооперации (сотрудничество в инновационной сфере путем развития НИОКР между зарубежными и российскими ком-

паниями) для реализации совместных инвестиционных проектов в малом предпринимательстве.

Таким образом, международный опыт и российская практика повышения инвестиционной привлекательности показывают, что основные шаги должны быть сделаны на региональном уровне. Реализация усилий региональных органов власти и управления зачастую имеет решающее значение в повышении инвестиционной привлекательности в своем субъекте, где усовершенствование производств, внедрение инновационных технологий позволит создавать новые предприятия, повышать эффективность производства, а также формировать условия для развития научно-производственной кооперации.

3. НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

3.1. Сущность научно-производственной кооперации

Одним из важных направлений развития региональной экономики в современных условиях является вовлеченность малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию. Для этого в РФ активно формируется государственная политика, направленная на выстраивание цепочек взаимодействия «бизнес – наука – власть». В частности, с конца 90-х гг. вступил в силу ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹, который регулирует отношения между субъектами, касающимися научной, научно-технической, промышленной сферы, и органами государственной власти по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности.

С 2016 года реализуется Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации², направленная на научное и технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне.

С 2021 года в рамках нацпроекта «Наука и университеты»³ планируется стимулировать и развивать объединения вузов, научных организаций и бизнеса. Для реализации данной задачи Указом Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 года № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики»⁴ при Правительстве Российской Федерации предусмотрено создание Комиссии по научно-технологическому развитию нашей страны. Ее главной задачей является обеспечение взаимодействия участников научно-технологического развития для объединения научно-исследо-

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. от 02.07.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9028333>

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

³ Национальный проект «Наука и университеты». URL: <https://xn--80aаратретсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-university>

⁴ О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики: Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46506>

вательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения.

Для более глубокой вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию (далее – НПК) необходимо провести исследование сущности данной категории.

Хотя на сегодняшний день опубликовано множество работ по проблемам развития НПК, в них слабо представлена ее теоретическая составляющая. В то же время эти работы позволяют проследить эволюцию развития НПК и выявить основные подходы к определению ее понятия.

Прежде чем рассмотреть возможности развития и взаимодействия малого предпринимательства и науки, необходимо акцентировать внимание на этапах их становления и формирования в различных социально-экономических условиях.

На протяжении своей истории общество претерпевает социальные, культурные, экономические и технологические изменения, проходя различные этапы развития [154]. С точки зрения совершенствования производительных сил, техники и технологий производства целесообразно выделить доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный типы экономического развития. С переходом на новый этап увеличивается роль интеллекта: знание также становится производительной силой, повышается спрос на результаты интеллектуальной деятельности [146].

Так, доиндустриальный тип развития был характерен для всех экономик вплоть до XVIII века. В данный период в производственных отношениях доминировали рабовладельческая и феодальная формации. На ранних стадиях в обществе существовали аграрный уклад и натуральное хозяйство, основанные на примитивных производственных формах, обеспечивавших добычу и первичную обработку ресурсов. Большая часть населения занималась сельским хозяйством, а удельный вес сельского хозяйства в ВВП превышал половину. Общество не требовало постоянного саморазвития, увеличения конкурентоспособности и уровня образованности. В таком обществе потребность в инновациях сводилась к минимуму, развитие проходило крайне медленно. Практически не было обрабатывающей промышленности, но, несмотря на это, именно в доиндустриальный период появились университеты [48].

К началу XVIII века образование стало носить массовый характер, активно развивалась наука, которая начинала приобретать прикладное значение. В связи с резким развитием производительных сил, образования и науки в обществе назрело социальное напряжение, повлекшее за собой существенные изменения в социально-экономической сфере. Трансформация производственных связей потребовала изменения всей системы экономических отношений. Вследствие этого произошла промышленная революция, суть которой сводилась к вытеснению рабочей силы непосредственно из процесса производства. Эти изменения явились предпосылками развития науки и техники [127].

Важнейшим достижением доиндустриального экономического развития, подготовившим почву к переходу к индустриальному типу, стало создание мануфактуры. Под мануфактурой понимается кооперация, основанная на разделении труда на производстве [108]. Проявлялась такая организация производственного процесса в следующих видах (рис. 1).

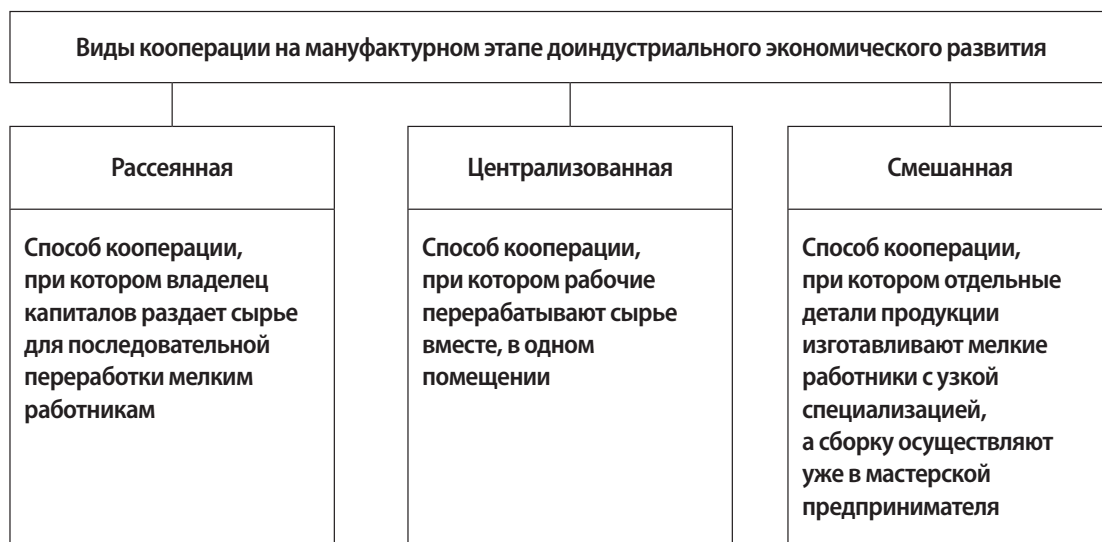

Рис. 1. Виды кооперации на мануфактурном этапе доиндустриального экономического развития

Составлено по: [218].

Однако с ростом использования специализации, которая, как правило, была нацелена на выполнение определенной операции из всего цикла производства продукции, зародились предпосылки к автоматизации производства, что привело к индустриализации [54].

Отметим, что термин «индустриальное общество» ввел в научный оборот А. Сен-Симон, его последователями были Р. Дарендарф, Р. Арон, У. Росту, Д. Белл. Под индустриализацией понимается переход от мануфактурного производства к машинному [53]. Главная черта индустриального типа экономического развития заключается в интенсивном росте промышленности, предполагающем развитие новых технологий, особенно в таких отраслях, как энергетика и металлургия.

На данном этапе резко увеличилась производительность труда. Процесс внедрения машин в производство происходил крайне быстро и получил название промышленной революции. В индустриальном обществе на первое место в экономике выходят производство и доходы, поэтому для данного периода типичным является рост не только производства, но и доходов в расчете на душу населения [68]. Развивающаяся промышленность потребовала резкого увеличения количества знаний и умения их использовать для увеличения прибыли. Таким образом, возникновение индустриального общества было обусловлено промышленной революцией.

Произошедшие в обществе изменения существенно повлияли на научную деятельность: увеличилась роль знаний; повысился спрос на продукцию, созданную с помощью интеллектуального труда. Появилась общественная потребность в промышленном внедрении технических инноваций, направленных на экономическую эффективность. Знание становилось непосредственно производительной силой [55].

Более того, в этот период были востребованы знания в естественно-научной области, что повлекло за собой необходимость воспроизводства высококвалифицированных кадров, занимающихся интеллектуальной деятельностью, разработкой производительных сил, организацией производственного процесса.

Начали появляться новые высшие учебные заведения, в частности политехнические и специализированные институты, академии. Образование становилось массовым. Научная инфраструктура развивалась не только в университетах, но и в научно-исследовательских институтах – НИИ (учебно-исследовательские лаборатории, конструкторские бюро, отраслевые научно-исследовательские лаборатории и др.).

Формировалась отдельная самостоятельная сфера – научно-исследовательская деятельность. Целью данной сферы было превращение теоретических результатов в практические, получение опытно-конструкторских разработок для их дальнейшего внедрения в производство. Процесс внедрения результатов интеллектуальной деятельности в индустриальном обществе характеризовался как линейный, спрос на них со стороны производства увеличивался. Роль инициатора внедрения разработок в индустриальный период брала на себя промышленность. Задачей университетов и НИИ было сохранение накопившихся знаний и получение новых. Следовательно, в центр экономической системы перемещался человек с его потребностями, что привело к постиндустриальному экономическому развитию.

Теорию развития постиндустриального общества сформулировал в 1962 году Д. Белл, который характеризовал его как «... общество знания, потому что источником новаций все в большей степени становится работа по исследованию и развитию...» [56]. Посылком образования индустриального общества была промышленная революция, а основой постиндустриального общества – информационная революция.

С развитием постиндустриального общества совершенствование производительных сил как главного фактора увеличения эффективности уходит на второй план. На первое место выдвигается управление производственным процессом. Усиливается взаимосвязь между наукой и бизнесом [57]. Это вызвано возросшей потребностью бизнеса в квалифицированных кадрах, способных быстро обучаться и реагировать на внешние изменения. Университеты и научные организации, выпуская качественную рабочую силу и выполняя НИОКР, должны влиять на увеличение потребностей бизнеса в инновациях. Поэтому можно сделать вывод о том, что экономика нового типа является очередным этапом развития, в котором индустриальный сектор теряет свою доминирующую роль из-за роста значимости технологического компонента, а основная производительная функция отводится науке, знаниям, рыночной инфраструктуре.

Значимость фактора знания как источника экономического развития резко возрастает. Возникает новая категория экономической теории – «экономика знаний». Знания становятся стратегическим ресурсом для повышения конкурентоспособности экономических агентов [58]. Это связано с производством добавленной стоимости; бизнес начинает концентрироваться в звеньях глобальной цепочки, которые являются носителями специальных знаний. Эволюционируют

внешние по отношению к науке и инновациям условия, происходит глобализация и появление новых форм организации экономической деятельности, таких как научно-производственная кооперация [59]. В свою очередь, производственная кооперация в процессе трансформации общества и перехода к экономике знаний, или постиндустриальной экономике, претерпела изменения, которые отражены на рис. 2.

Еще пару лет назад перед научным сообществом, органами власти и управления, а также предприятиями стояла задача поиска путей решения проблем, связанных с введением санкций против России рядом зарубежных стран и замещением импортных товаров и услуг отечественными аналогами. Одним из таких путей решения данных проблем стало развитие производственной кооперации.

Однако для предприятий создание в рамках кооперации продукции с использованием отечественного сырья, комплектующих, деталей оказалось достаточно сложным процессом. Это обусловлено трудностями поиска замены импортной продукции на территории РФ, удовлетворяющей требованиям заказчика. Поэтому кооперационное взаимодействие в большинстве случаев являлось неэффективным. На развитие производственной кооперации негативно повлиял и ряд других факторов: непроработанная нормативно-правовая база и слабая государственная поддержка предприятий, которые вынуждены искать пути импортозамещения;

**Рис. 2. Трансформация сущности кооперации
малого предпринимательства и науки**

Составлено по: [219].

дефицит отечественных потенциальных партнеров, производящих качественные составляющие для производства конечного продукта в рамках кооперации; отсутствие необходимых предприятиям технологий, их низкая окупаемость и востребованность на рынке и т.п. [61].

Кроме того, нарастание технологических изменений в мире стало вызовом для создания в России наукоемкого экспортоориентированного производства по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, в котором в первую очередь задействовано малое предпринимательство.

Для выявления вовлеченности малого предпринимательства в процессы научно-производственной кооперации и барьеров ее развития необходимо рассмотреть подходы к определению понятия «научно-производственная кооперация» (табл. 19).

Таблица 19. Подходы к определению понятия «научно-производственная кооперация»

Авторы	Идея	Сущность НПК
Еремин А.М., Махнова В.И. и др.	Технологическая модель	Кооперация рассматривается как форма проявления производственных отношений, является способом существования в конкретной производственной деятельности
Колосовский Н.Н., Никольский И.В., Хруцкий Е.А. и др.	С позиций всех экономических отношений, складывающихся между субъектами в процессе обмена знаниями, технологиями в производственной деятельности	Кооперация носит многоуровневый характер (межрайонный, региональный, межрегиональный и т.д.), использует преимущества внутриотраслевой и межотраслевой специализации производства и его рациональной территориальной организации. Форма проявления кооперации – экономические интересы, где она выполняет функцию согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов в зависимости от отраслевой принадлежности, рыночной конъюнктуры, конечных целей участников
Абалкин Л.И., Ильин С.С., Колесов Н.Д. и др.	Кооперацию относят к уровню организационно-экономических производственных отношений	Кооперацию рассматривают на социально-экономическом и организационно-экономическом уровне, где ее относят к последнему и описывают преимущественно с точки зрения движения продукции по технологической цепи, подчеркивая значение специализации производителей
Мхитарян Б.О.	Качественно-количественный подход	Кооперацию отделяют от производственных отношений. Производственные отношения образуют качественную сторону единой экономической структуры общества, а кооперация – количественную
Половинкина Н.В.	Комплексный подход	Все уровни развития кооперации и производственных отношений обобщаются по мере их эволюционирования: научно-технологический, организационно-экономический, социально-экономический, организационно-хозяйственный и правовой уровень. Сущность кооперации более высокого порядка воздействует на состояние и динамику базисного уровня и наоборот
Коммонс Дж., Менар К., Шастико А.Е. и др.	Контрактный подход	Исходным объектом анализа является транзакция. Контрактный подход рассматривает кооперацию на организационно-хозяйственном уровне, при котором любая человеческая деятельность может быть представлена как процесс обмена
Абрамов В.А. [2]	Международная НПК	Различают НПК и торговые связи (ТС) между странами, выделяют их особенность, состоящую в том, что они происходят в рамках международного разделения труда и выполняются по определенным производственным программам (производственное, научно-технологическое кооперирование), имея при этом устойчивый характер. Считают, что НПК первична, ТС – вторичны
ООН	Международная научно-производственная кооперация	НПК между предприятиями и научным сектором различных отраслей является показателем высокого уровня интеграции между странами-партнерами. Выражается в виде перемещений сырья, материалов, комплектующих изделий, а также научно-технической информации и осуществляется в разнообразных формах (производственная специализация и кооперация, научно-технологическая кооперация)

Составлено по: [1; 2; 78; 109; 144; 172; 329].

Согласно представленным подходам, научно-производственная кооперация – это многоуровневая, иерархическая система, элементы которой зависят друг от друга. Такая система обладает общим свойством – способностью обеспечивать взаимодействие науки и бизнеса в общественном производстве.

Однако при изучении трудов по проблеме исследования выявлено, что среди ученых нет четкого, однозначного определения понятия «научно-производственная кооперация». Проведя анализ подходов к определению данного понятия, мы пришли к выводу, что оно должно рассматриваться в широком смысле – как сотрудничество не только в сфере производства, но и в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), направленное на взаимное техническое совершенствование производства и выпуск продукции, основанной на самых современных достижениях науки и техники; в узком смысле – это устойчивое сотрудничество по всему циклу «наука – техника – производство».

По нашему мнению, предлагаемый подход к определению сущности термина более комплексный, так как охватывает сферы материального производства и обращения, науки и технологий, инвестиционной и инновационной деятельности территорий.

Основываясь на указанных подходах и теории развития НПК, можно выделить главные факторы, влияющие на ее формирование:

- научно-производственная кооперация является результатом и формой проявления отраслевого и территориального разделения труда, увеличения количества знаний, взаимодействия науки и производства;
- состояние НПК полностью зависит от территориального расположения соответствующих научных организаций, вузов и предприятий, находящихся в пределах одного или нескольких регионов, стран, в соседних регионах или значительно удаленных друг от друга.

В современных условиях регионализации понятие «научно-производственная кооперация» давно вышло за пределы национальной экономики и приобрело международные масштабы. Развитие НПК между различными странами представляет собой совместные действия или взаимные отношения этих стран в научно-техническом процессе. Эти связи приобретают региональный или даже мировой характер, когда распространяют свое влияние на множество регионов и стран и затрагивают их интересы.

Заметим, что с точки зрения экономического содержания научно-производственная кооперация характеризуется совместным освоением и использованием человеческого капитала и природных ресурсов, взаимным товарообменом и обменом знаниями и технологиями рабочей и интеллектуальной силы, взаимовыгодным выполнением работ и услуг, расширением инвестиционной деятельности, совместным инфраструктурным развитием и т.д. Это подробно рассмотрим ниже в представленном анализе вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию.

3.2. Анализ вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию

На сегодняшний день сформировался ряд подходов к анализу вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию, наиболее распространенными из них являются статистический и социологический.

Статистический подход базируется на выявлении тенденций кооперации малого предпринимательства с научным сектором посредством таких показателей, как удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций; удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на выполнение работ; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; удельный вес организаций, участвующих в совместных проектах по выполнению исследований и разработок в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации⁵. Приверженцами данного подхода являются представители НИУ ВШЭ – Л.М. Гохберг, Т.Е. Кузнецова, В.А. Королев [69].

Статистический подход отражает общую картину взаимодействия малого предпринимательства с научным сектором РФ и других стран через количественные показатели. Однако по их значениям сложно определить степень вовлеченности предприятий в процессы взаимодействия на региональном и муниципальном уровне, выявить проблемы.

Социологический подход к анализу вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию базируется на применении качественных показателей, значения которых получают с помощью социологического опроса и экспертных оценок, т.е. субъективно, путем наблюдения за процессом и результатами совместной работы над определенным проектом. Это, например, такие показатели, как территориальная расположенность бизнес-структур и научных организаций; причины, обуславливающие склонность и готовность бизнеса к взаимодействию; эффект от взаимодействия для бизнес-структур; проблемы, не позволяющие предприятиям региона в полной мере участвовать во взаимодействии с научным сектором и др.

На наш взгляд, подход дает возможность определить степень вовлеченности малого предпринимательства в процессы взаимодействия с научным и даже государственным сектором именно на региональном уровне. Он является оптимальным для оценки этих процессов, поскольку статистические данные ограничены, а также для выявления проблем бизнеса при осуществлении взаимодействия.

Исходными предпосылками для проведения анализа вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию, в существенной мере определившими выбор используемого методологического подхода и соответствующего инструментария, послужили следующие обстоятельства.

1. Начиная с 1990-х гг. в российскую практику постепенно был введен ряд новых инструментов, прямо или косвенно направленных на расширение взаимодействия

⁵ Индикаторы инновационной деятельности. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii>

бизнеса и науки в инновационной сфере. Соответственно возникает вопрос об оценке результативности этих инструментов, особенно с учетом ограниченных ресурсов в распоряжении государства – не только финансовых, но и административных. Недостаточная системность и целостность государственной научно-технологической политики в том числе, в области стимулирования различных горизонтальных взаимодействий, неоднократно отмечалась исследователями.

В силу глубоких изменений в инновационной системе регионов, особенно в последнее десятилетие, и неоднозначности (иногда – непрозрачности) сопутствующих эффектов стали особенно значительными расхождения в оценке рациональности применения тех или иных мер научно-технологической политики, ее результативности, причем споры проходят по линии как научного сообщества, так и университетов.

Все, что касается взаимодействия малого предпринимательства с научным сектором – это сложноизмеримые параметры, которые плохо улавливаются традиционной системой статистики инноваций. Развитие такого взаимодействия связано с поведенческими изменениями на уровне различных акторов. Это определяет исключительную важность выявления поведенческих эффектов, причем на уровне и бизнеса, и науки.

Существует множество зарубежных эмпирических исследований значимости взаимодействия в контексте обеспечения научно-технологического развития территории. Однако на этом фоне мало российских эмпирических работ в области развития кооперации между малым предпринимательством и научными организациями на региональном уровне. В российских эмпирических работах вопросы взаимодействия малого предпринимательства с научными организациями затрагивались в подавляющем большинстве случаев «по касательной».

Рассматривая проблемы взаимодействия малого предпринимательства и исследовательских организаций в России, необходимо учитывать специфику российского сектора исследований и разработок, крайне неоднородного по своей природе и находящегося в стадии длительной, многонаправленной и не всегда однозначной трансформации. Многие решения в российской научно-технологической политике продиктованы, в том числе, стремлением повысить вклад сектора исследований и разработок в социально-экономическое развитие территорий, вовлечь исследовательский сектор во взаимодействие с малыми предприятиями.

В силу изложенных обстоятельств мы представляем анализ вовлеченности малых предприятий в процессы взаимодействия с научным сектором в Вологодской области как типичном регионе, промышленный сектор которого является базисом устойчивости и конкурентоспособности экономики. Кроме того, на территории области имеется ряд вузов и научных организаций, способствующих совместному с бизнесом выполнению НИОКР.

Данный анализ выполнен на основе результатов осуществленного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 году социологического опроса предпринимателей Вологодской области, задействованных в промышленной сфере экономики (приложение А).

В опросе, проведенном на онлайн-платформе Google, приняли участие 46 руководителей предприятий из муниципальных образований области. Информация

рассылалась по предприятиям, находящимся в базе данных ежегодного мониторинга делового климата и наличия административных барьеров в Вологодской области. Ключевыми параметрами отбора респондентов были отнесение предприятия к категории «малый бизнес» и факт его взаимодействия с контрагентами в рамках выполнения НИОКР.

Распределение респондентов соответствует генеральной совокупности количества промышленных предприятий региона, осуществляющих кооперационное взаимодействие. Ошибка выборки по опросу не превышает 7%.

Исследование поставленных в анкете вопросов выполнялось посредством эмпирического анализа микроданных, полученных в ходе опроса руководителей малого бизнеса.

Применение опросов представителей предприятий для экономического анализа получило достаточно широкое распространение в России. Данный подход имеет как свои преимущества, так и недостатки, рассмотренные ранее [28; 29]. Отметим лишь, что опросы обеспечивают важные возможности применительно к оценке влияния различных мер государства на поведение хозяйствующих субъектов [Гершман и др.; Засимова и др.; Сушкевич, Авдашева, Маркин].

В опросе участвовали представители бизнеса из восьми районов и двух городских округов из 28 муниципальных образований области. Большинство респондентов находилось в Вологде (47%), Череповце (16%), Сокольском (10%) и Шекснинском (8%) районах (рис. 3).

На вопрос о причинах, вызвавших взаимодействие, практически в 91% случаев был получен ответ, что оно содействует производству конечного продукта (рис. 4). По мнению 19% респондентов, взаимодействие способствует улучшению продукции. Лишь для незначительной части опрошенных взаимодействие приводит к получению ресурсов и их эффективной переработке в продукцию промежуточного назначения.

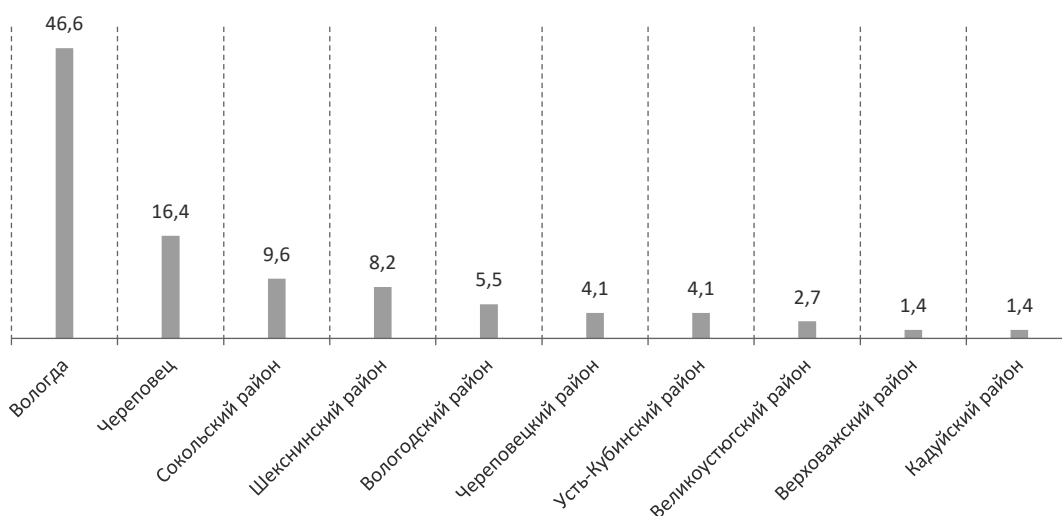

Рис. 3. Территориальное расположение респондентов

Составлено по: данные социологического опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 году.

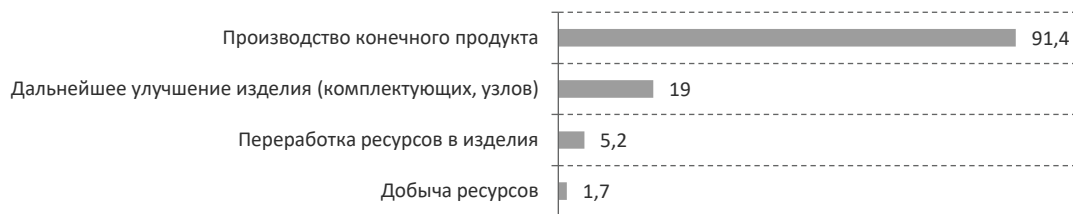

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие причины вызвали у Вас потребность во взаимодействии?»
Составлено по: данные социологического опроса руководителей предприятий Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 году.

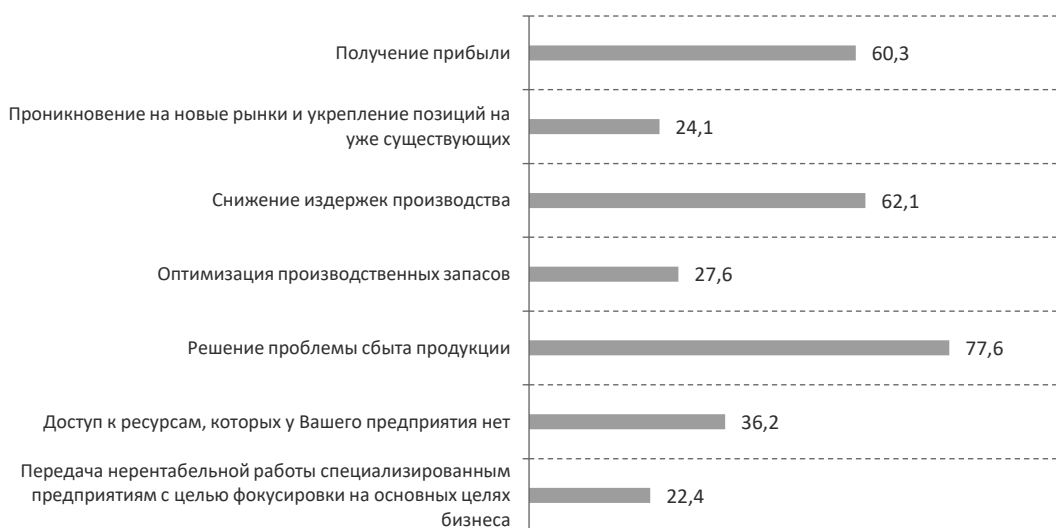

Рис. 5. Эффект от взаимодействия для предпринимателей Вологодской области, % от числа опрошенных

Составлено по: данные социологического опроса руководителей предприятий Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 году.

Взаимодействуя с контрагентами, предприятия региона решили проблему сбыта продукции (отметили 78% опрошенных), снизили издержки производства (62%) и получили дополнительную прибыль (60%; рис. 5).

Однако существует ряд проблем, не позволяющих предприятиям региона в полной мере участвовать во взаимодействии с научным сектором. В первую очередь это отсутствие финансов и информации о потенциальных партнерах (отметили около 70% опрошенных: рис. 6).

Для решения выявленных проблем, препятствующих взаимовыгодному партнерству, предприниматели обращаются в банки, страховые компании, инвестиционные компании, различные фонды по оказанию финансовой поддержки, которая, как правило, выражается в получении денежных средств (отметили 16% опрошенных).

Рис. 6. Проблемы, препятствующие взаимодействию предприятий Вологодской области с научным сектором, % от общего числа опрошенных
Составлено по: данные социологического опроса руководителей предприятий Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 году.

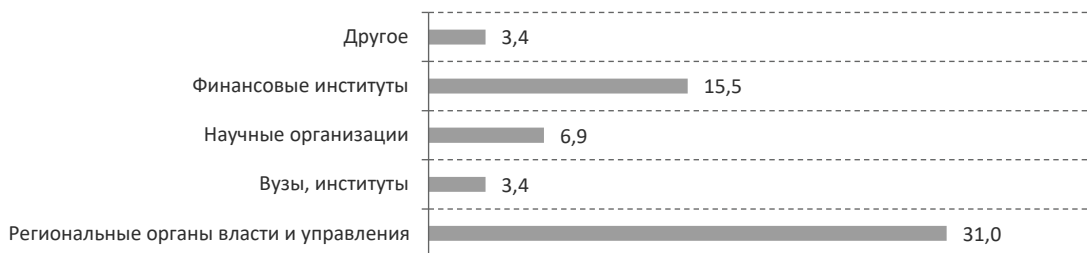

Рис. 7. Содействие предприятиям Вологодской области в построении взаимодействия бизнеса с научным сектором, % от общего числа опрошенных
Составлено по: данные социологического опроса руководителей предприятий Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 году.

Устранение трудностей в выстраивании взаимодействия предприниматели связывают в большей степени с содействием региональных органов власти и управления (отметили около 31% опрошенных) – Департамента экономического развития Вологодской области (рис. 7). Заметим, что до 2019 года содействие представителей власти взаимодействию бизнеса и науки для создания и реализации продукции на территории субъекта РФ носило в основном формальный характер в виде информационно-организационных мероприятий.

Таким образом, масштабы и «глубина» взаимодействия бизнеса, науки и органов власти в Вологодской области находятся на низком уровне. Об этом свидетельствует небольшое количество выполненных совместно исследований и разработок и неготовность бизнеса и науки к взаимодействию в силу выявленных выше причин. Услуги и разработки, предлагаемые вузами и научными организациями, слабо стимулируют предприятия к инновациям. Проблема заключается в том, что со стороны предприятий отсутствует (или находится на низком уровне) спрос на те или иные разработки, которые осуществляются вузами и научными организа-

циями. В то же время компании, взаимодействующие с исследовательским сектором, выделяются на общем фоне большей эффективностью инновационной деятельности.

Стоит отметить также, что различия в целях и приоритетах представителей исследовательского сектора и бизнеса проявляются в разном восприятии ими препятствий развитию взаимодействия. С точки зрения вузов и научных организаций главная проблема состоит в низкой восприимчивости инноваций предприятий, тогда как они в наибольшей степени озабочены уровнем цены и качества предлагаемых работ и услуг.

Уровень вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию в регионе примерно соответствует общему уровню исследовательской и инновационной активности в его экономике. Взаимодействие с научным сектором в регионе осуществляет примерно 10% предприятий от общего их числа, аналогичная ситуация наблюдается и с инновационной активностью (10%). Поэтому достичь принципиального прогресса во взаимоотношениях предприятий, вузов и научных организаций невозможно без совершенствования системы стимулирования научно-производственной кооперации.

3.3. Анализ реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня как инструмента развития научно-образовательной кооперации

Для развития малого предпринимательства в Российской Федерации реализуется значительное количество мер государственной поддержки. К примеру, в последние годы ведется активное стимулирование предприятий к кооперации с научным сектором, которая осуществляется в рамках деятельности научно-образовательных центров мирового уровня (далее – НОЦ мирового уровня). Эти центры образованы по Указу Президента России № 204 и действуют в рамках нацпроекта «Наука и университеты» на основе финансовой поддержки по стимулированию объединений бизнес-структур, вузов и научных организаций к прорывным исследованиям и формированию на их базе высокотехнологичных производств в виде грантов и субсидий.

Так, в 2019 году на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 года № 537 без проведения конкурсного отбора определены 5 пилотных НОЦ мирового уровня: «Техноплатформа-2035» (Нижегородская область), «Рациональное недропользование» (Пермский край), «Инновационные решения в АПК» (Белгородская область), «Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня» (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ), «Кузбасс» (Кемеровская область – Кузбасс).

В 2020 году на конкурс представлено двадцать заявок, поданных от 29 субъектов Российской Федерации, пять из которых было поддержано. Это «Инженерия будущего» (Самарская, Пензенская, Тамбовская, Ульяновская области, Республика Мор-

довия), «Передовые производственные технологии и материалы» (Свердловская, Курганская, Челябинская области), «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» (Архангельская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ), «ТулаТех» (Тульская область), «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня» (Республика Башкортостан).

В 2021 году по результатам конкурса, на который было подано 14 заявок от 28 субъектов Российской Федерации, отобрано еще 5 НОЦ мирового уровня: «Север: территория устойчивого развития» (Республика Саха (Якутия), Сахалинская, Магаданская области, Камчатский край, Чукотский автономный округ), «Енисейская Сибирь» (Красноярский край, республики Хакасия и Тыва), «Байкал» (Иркутская область, Республика Бурятия), «МореАгроБиоТех» (г. Севастополь, Республика Крым), Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области (Ростовская, Волгоградская области, Краснодарский край).

Таким образом, к концу 2021 года создано 15 НОЦ мирового уровня, программы деятельности которых реализуются в 35 субъектах Российской Федерации (рис. 8).

Стоит отметить, что формирование НОЦ мирового уровня осуществлялось во всех федеральных округах. Наибольшее число регионов – участников проектов наблюдается в Приволжском и Дальневосточном округах. В то же время всего субъектов РФ, задействованных в реализации инновационных проектов и проектов по НИОКР в рамках функционирования НОЦ мирового уровня, порядка 41% от общего количества. Такую цифру можно объяснить тем, что правительство принимало во внимание в первую очередь регионы, в которых сосредоточен потенциал экономического роста. Они способны решить проблему коммерциализации НИОКР и обеспечить инновационное развитие территории. Однако вопрос о восстановлении межрегиональных кооперационных связей остается открытым, т.к. участниками НОЦ мирового уровня являются, как правило, субъекты экономики, расположенные в одном регионе.

Рис. 8. Субъекты РФ, задействованные в деятельности НОЦ мирового уровня

Источник: НОЦ.пф. URL: <https://xn--m1acy.xn--p1ai/centers>

На данный момент в открытом доступе отсутствуют официальные отчеты о результатах деятельности НОЦ мирового уровня, несмотря на то что все проекты уже реализуются с интервалом от года до трех лет. Это затрудняет оценку их фактической значимости для инновационного развития территории. В то же время предпринята попытка выявления их возможной ценности на основе анализа презентационных материалов и программ о потенциальной деятельности НОЦ мирового уровня (табл. 20).

Таблица 20. Основные целевые показатели реализации программ деятельности НОЦ мирового уровня за 2019–2021 гг.

№ п/п	Название НОЦ мирового уровня	Субъекты РФ	Количество участников			А	В	С	D	E	F
			вузы	научные организации	предприятия						
1-я очередь (2019 год)											
1	«Инновационные решения в АПК»	Белгородская область	21	31	21	3000	50	н. д.	0,04	25	н. д.
2	«Кузбасс»*	Кемеровская область	6	4	14	1192	47	1,79	0,20	28	0,11
3	«Техноплатформа-2035»	Нижегородская область	6	6	16	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
4	«Рациональное недропользование»	Пермский край	4	1	7	1000	н. д.	1,92	0,43	35	14,29
5	Западно-Сибирский межрегиональный НОЦ	Тюменская область, Ханты Мансийский-автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	11	15	10	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
2-я очередь (2020 год)											
6	«Инженерия будущего»	Самарская, Пензенская, Тамбовская, Ульяновская области, Республика Мордовия	20	6	18	12000	47,4	н. д.	н. д.	н. д.	0,02
7	«Передовые производственные технологии и материалы»	Свердловская, Челябинская, Курская области	9	10	47	1112	53,4	0,25	0,03	н. д.	50,92
8	«Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»	Архангельская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ	14	8	20	8500	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
9	«ТулаТех»	Тульская область	8	0	16	3000	54	1,04	0,09	32	44,27
10	«Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня»	Республика Башкортостан	7	3	26	1246	45,1	0,26	0,07	30,1	28,62
3-я очередь (2021 год)											
11	«Север: территория устойчивого развития»	Республика Саха, Сахалинская, Магаданская области, Камчатский край, Чукотский автономный округ	8	19	17	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
12	«Енисейская Сибирь»	Красноярский край, республики Хакасия и Тыва	9	5	14	1000	н. д.	0,33	н. д.	н. д.	12,52
13	«Байкал»	Иркутская область, Республика Бурятия	8	12	15	16	н. д.	0,59	0,02	н. д.	н. д.
14	«МореАгроБиоТех»	г. Севастополь, Крым	9	9	16	1000	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
15	Межрегиональный НОЦ Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области	Волгоградская, Краснодарская, Ростовская области	13	8	19	4600	33	н. д.	н. д.	28	0,14
Итого:			153	137	276	37666	X	6,18	0,88	X	X
<p>А – количество новых высокотехнологичных рабочих мест, ед. В – доля исследователей до 39 лет в общем объеме исследователей, %. С – количество статей в Scopus и/или WoS на 1 исследователя, занятого в реализации программы НОЦ, ед. D – количество патентов на 1 исследователя, задействованного в реализации программы НОЦ, ед. E – прирост усовершенствованной высокотехнологичной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %. F – доля затрат на объем работ, завершившихся опытным образцом в общем объеме финансирования на реализацию программы НОЦ, %. * Данные за 2019–2020 гг. Составлено по: НОЦ.пф. URL: https://xn--m1acy.xn--p1ai/centers</p>											

Основные показатели, представленные в табл. 3, рассчитывались на данных раздела «Планируемый социально-экономический эффект для субъекта(ов) от реализации программы деятельности центра», отраженного в презентациях деятельности НОЦ мирового уровня, размещенных на официальном сайте НОЦ.рф. При том что перечень показателей эффективности данных центров зафиксирован в методических рекомендациях по формированию программ деятельности НОЦ мирового уровня, некоторые данные в ряде проектных документов отсутствуют. Это затрудняет оценку результативности их деятельности. В то же время анализ основных потенциальных целевых критериев позволил заключить, что в их достижении принимают участие лишь 8,5% научных организаций, 21% вузов и 0,007% предприятий от общего количества по России. Кроме того, из планируемых 60 субъектов РФ вовлечены в деятельность НОЦ мирового уровня только 35. В субъектах РФ, задействованных в деятельности таких НОЦ, к 2024 году может увеличиться количество высокотехнологичных рабочих мест на 37666 единиц. Некоторые НОЦ, такие как «Инновационные решения в АПК», «Кузбасс», «Инженерия будущего», «Передовые производственные технологии и материалы», «ТулаТЕХ» обеспечат прирост усовершенствованной высокотехнологичной продукции в своих регионах на 25–32%, а также увеличение доли молодых исследователей на 47–54%. Помимо этого, полученные результаты указывают на низкое значение для экономики России, т.к., исходя из постановления Президента РФ по созданию 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, прирост составит 0,15%. Прирост усовершенствованной высокотехнологичной продукции также показывает низкое значение для экономики нашей страны.

Для РФ реализация инновационных проектов и проектов по НИОКР в рамках деятельности НОЦ мирового уровня – это глобальная стратегическая задача, требующая финансирования, в первую очередь государственного, т.к. это один из ключевых стимулов для науки и бизнеса к научно-технологическому развитию территорий, на которых они функционируют.

В текущей практике НОЦ мирового уровня финансируются из трех источников: средств федерального (гранты), региональных бюджетов, внебюджетных источников. Стоимость реализации программ деятельности НОЦ мирового уровня существенно различается (рис. 9). Это связано с уровнем сложности реализации инновационных проектов и проектов по НИОКР в субъектах страны и направленностью государственной политики на обеспечение функционирования НОЦ мирового уровня за счет регионального бюджета и капитальных вложений со стороны бизнеса.

Анализ структуры финансирования НОЦ мирового уровня показал существенное варьирование доли средств в виде грантовой поддержки от 1 до 49% (рис. 10). Это обусловлено приоритетностью специализации НОЦ мирового уровня для экономики страны. Кроме того, распределение финансирования зависит от перечня целевых показателей, предоставляемых регионами, которые они планируют достичь к окончанию установленных сроков по реализации программ деятельности.

В большей части на реализацию программ деятельности НОЦ мирового уровня выделяется незначительная доля финансирования со стороны государства. Одновременно выявлены те НОЦ, на долю которых приходится наибольший объем государственного финансирования. В их числе Межрегиональный научно-образователь-

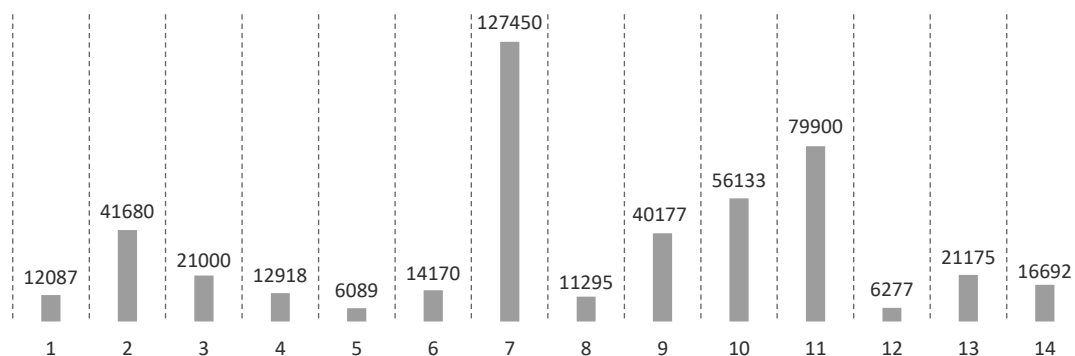

Рис. 9. Валовой итог финансирования реализации программ деятельности НОЦ мирового уровня за 2019–2024 гг., млн руб.

Примечание: 1 – «Кузбасс»; 2 – «Техноплатформа-2035»; 3 – «Рациональное недропользование»; 4 – Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня; 5 – «Инженерия будущего»; 6 – «Передовые производственные технологии и материалы»; 7 – «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»; 8 – «ТулаТех»; 9 – «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня»; 10 – «Север: территория устойчивого развития»; 11 – «Енисейская Сибирь»; 12 – «Байкал»; 13 – «МореАгроБиоТех»; 14 – Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области.

* Данные о финансировании НОЦ мирового уровня «Инновационные решения в АПК» отсутствуют.
Составлено по: НОЦ.рф. URL: <https://xn--m1acy.xn--p1ai>

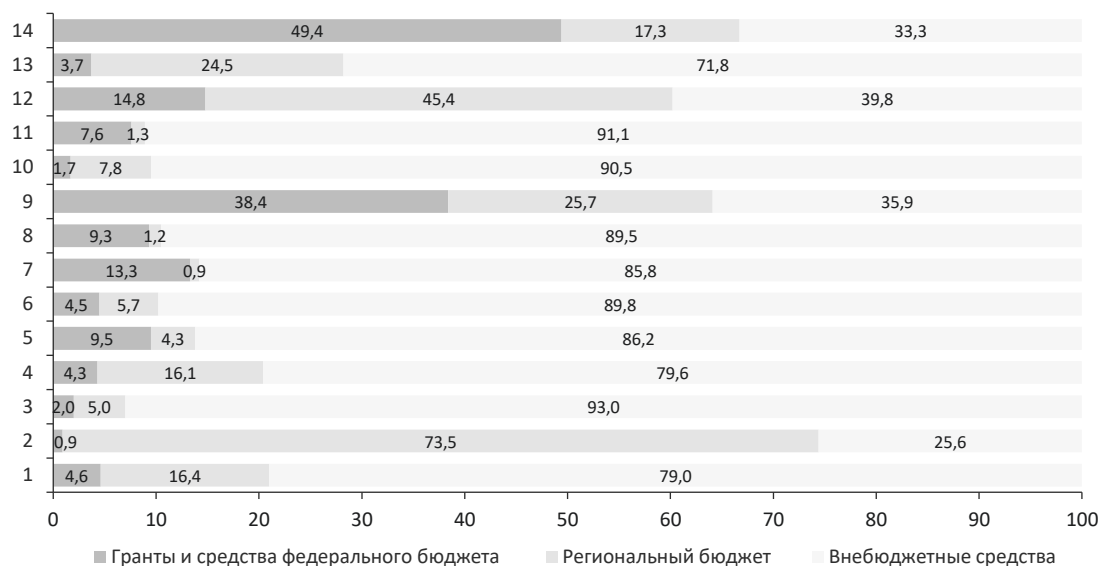

Рис. 10. Плановая структура финансирования НОЦ мирового уровня, %

Примечание: 1 – «Кузбасс»; 2 – «Техноплатформа-2035»; 3 – «Рациональное недропользование»; 4 – Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня; 5 – «Инженерия будущего»; 6 – «Передовые производственные технологии и материалы»; 7 – «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»; 8 – «ТулаТех»; 9 – «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня»; 10 – «Север: территория устойчивого развития»; 11 – «Енисейская Сибирь»; 12 – «Байкал»; 13 – «МореАгроБиоТех»; 14 – Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области.

* Данные о финансировании НОЦ мирового уровня «Инновационные решения в АПК» отсутствуют.
Составлено по: НОЦ.рф. URL: <https://xn--m1acy.xn--p1ai>

ный центр Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области (49,4%), Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня (38,4%), НОЦ мирового уровня «Байкал» (14,8%) и НОЦ мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» (13,3%). Это может быть связано с тем, что на Юге России создается глобальная устойчивая продовольственная экосистема. Развитие Арктической зоны стратегически важно для России в целях реализации внешней и внутренней политики. Существенное финансирование данного НОЦ по сравнению с другими также вызвано созданием большого количества высокопроизводительных мест, требующих больших затрат.

Республика Башкортостан наделена Правительством РФ статусом ключевого центра академического, научно-технологического и предпринимательского превосходства Российской Федерации на евразийском пространстве, основанного на обеспечении технологического лидерства и суверенитета страны. Республика Бурятия и Иркутская область выступают для нашей страны территориями по отработке экологосберегающих технологий, определяющих стратегию развития научно-образовательного потенциала в условиях эколого-ориентированной экономики.

Кроме того, целесообразно отметить высокую долю финансирования реализации программ деятельности НОЦ мирового уровня со стороны реального сектора экономики. Только в трех программах она составляет ниже 40%. Это связано с тем, что в регионах – участниках деятельности НОЦ мирового уровня существуют предприятия, инвестирующие проекты НИОКР для последующего внедрения их результатов в производственную деятельность.

Стоит отметить, что общее финансирование реализации программ деятельности НОЦ мирового уровня направлено на достижение общих национальных целей, которые отражены в нацпроекте «Наука и университеты».

Основные цели национального проекта «Наука и университеты» можно условно разделить на четыре группы: цели в области обеспечения квалифицированными кадрами; взаимодействия науки и бизнеса; социально-экономического развития территории; инноваций и технологий (табл. 21).

Сопоставление основных задач, отраженных в программах деятельности НОЦ мирового уровня, с нацпроектом «Наука и университеты» позволило выявить, что все созданные центры не в полной мере реализуют стратегические цели национального документа. Так, несмотря на государственную политику кадрового обеспечения, которая считается приоритетной в нашей стране, 46% НОЦ мирового уровня частично проигнорировали ее. 69% существующих центров слабо выстраивают цепочки межрегионального взаимодействия «наука – бизнес», из них 44% вообще игнорируют осуществление этой стратегической цели. Стоит обратить внимание на достижение целей создания инноваций и технологий и осуществления социально-экономического развития территорий, на которых расположены научные организации, вузы и предприятия, реализующие научно-технологические проекты в рамках НОЦ мирового уровня, только у 23% центров заложены критерии по их 100-процентному достижению.

Неспособность большинства НОЦ мирового уровня реализации стратегических целей нацпроекта «Наука и университеты» вызвана определенными проблемами. Их можно разделить на три группы: недостаточное развитие инфраструк-

Таблица 21. Сопоставление задач НОЦ мирового уровня с целями национального проекта «Наука и университеты»

Задачи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Кадровое обеспечение													
Совершенствование системы подготовки профессиональных кадров	+	+	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+
Опережающая подготовка, профессиональный рост и привлечение российских и зарубежных молодых исследователей, разработчиков, технологических предпринимателей	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
Взаимодействие науки и бизнеса													
Кооперация с ведущими российскими и зарубежными научно-исследовательскими и производственными центрами, вузами	-	+	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-	+
Развитие сетевых форм организации научной, научно-технической, инновационной деятельности	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	-	+	+
Развитие стартапов	-	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	-
Социально-экономическое развитие территории													
Содействие пространственному комплексному устойчивому развитию региона	+	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+
Разработка стратегии опережающего развития и перехода экономики региона к новому технологическому укладу	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+	+	+	+
Инновации и технологии													
Повышение конкурентоспособности продукции России и региона	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+	+	-	+
Содействие ускоренной цифровой трансформации региона	+	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+
Ускорение коммерциализации инноваций	+	-	+	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+

* 1 – «Инновационные решения в АПК»; 2 – «Кузбасс»; 3 – «Техноплатформа-2035»; 4 – «Рациональное недропользование»; 5 – Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня; 6 – «Инженерия будущего»; 7 – «Передовые производственные технологии и материалы»; 8 – «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»; 9 – «ТулаТех»; 10 – «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня»; 11 – «Север: территория устойчивого развития»; 12 – «Енисейская Сибирь»; 13 – «Байкал»; 14 – «МореАгроБиоТех»; 15 – Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области.
 На 25.09.2022 на официальном сайте НОЦ.рф представлена информация 13 из 15 НОЦ мирового уровня.
 Составлено по: Научно-образовательные центры мирового уровня // НОЦ.рф. URL: <https://xn--m1acy.xn--p1ai/centers>

туры, отсутствие единой стратегии между регионом и НОЦ мирового уровня и сложности административного характера.

Таким образом, можно заключить, что государственная политика в РФ, направленная на экономическое развитие путем создания НОЦ мирового уровня, активно осуществляется. С 2019 по 2021 год создано 15 НОЦ мирового уровня, которые путем объединения научных и производственных интересов регионов пытаются достигнуть научно-технологического прогресса нашей страны. При этом о результативности их деятельности говорить затруднительно, т.к. в открытом доступе отсутствуют итоги реализации программ деятельности центров. В то же время анализ основных потенциальных целевых критериев позволил заключить, что в их достижении принимают участие лишь 8,5% научных организаций, 21% вузов и 0,007% предприятий от общего их количества по России. Кроме того, из планируемых 60 субъектов РФ вовлечены в деятельность НОЦ мирового уровня только 35. Субъекты РФ, задействованные в деятельности таких НОЦ, к 2024 году могут обеспечить прирост высокотехнологичных рабочих мест на 0,15% от предполагаемых 25 млн мест. На наш взгляд, это свидетельствует о низком значении для инновационного развития экономики России.

Для достижения плановых показателей требуется существенное финансирование не только со стороны государства, но и предпринимательского сектора. Боль-

шая часть денежных средств должна поступать из собственных средств предприятий, которые участвуют в проектах деятельности НОЦ мирового уровня. Однако проверить фактическое их поступление не представляется возможным в силу отсутствия отчетов о реализации деятельности НОЦ мирового уровня.

Соотнесение основных задач, поставленных НОЦ мирового уровня, с задачами нацпроекта «Наука и университеты» позволило выявить, что большинство из них не учитывают в своих программных документах ряд направлений нацпроекта. В большей степени они не учитывают цель, связанную с достижением социально-экономического развития территории, об этом свидетельствуют и установленные показатели деятельности НОЦ мирового уровня.

В целом проблемы, препятствующие развитию НОЦ мирового уровня, можно решить при концентрации усилий региональных органов власти, предприятий, научных организаций, университетов и других заинтересованных субъектов путем оценки фактической реализации НОЦ мирового уровня и последующего совершенствования механизмов стимулирования к реализации инновационных проектов и проектов по НИОКР. Однако для этого необходимо проводить более глубокое исследование, направленное на оценку результативности деятельности НОЦ мирового уровня, выявления ключевых проблем достижения целевых показателей, а также совершенствования системы стимулирования научно-производственной кооперации.

3.4. Совершенствование системы стимулирования научно-производственной кооперации

Одним из главных факторов, определяющих вовлеченность малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию, является государственная политика, направленная на стимулирование заинтересованности данного экономического субъекта в реализации совместных проектов НИОКР с целью создания качественного инновационного продукта с высокой добавленной стоимостью, являющегося конкурентоспособным как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Необходимо отметить, что процессы вовлеченности МП в научно-производственную кооперацию также зависят и от развития образования в стране.

Благодаря образованию постоянно поддерживается движение человеческих ресурсов за счет взращивания молодых перспективных кадров с инновационными идеями и полученные знания генерируются в производственную деятельность. Именно развитие образования позволяет увеличить долю знаний в работе предприятий. Такая включенность в систему воспроизводства и реализации знаний дает возможность быстрее и эффективнее разрабатывать новые технологии [1].

Государственная инициатива по стимулированию процессов модернизации и инноваций не могла пройти мимо подавляющего числа сильных университетов.

Однако реализация государственной политики по формированию модели взаимодействия «наука – бизнес – власть» в регионах весьма затруднительна. Во-первых, на это влияет существенная разница между субъектами РФ по уровню их раз-

вития, что приводит к усилению концентрации всех ресурсов на отдельно взятых территориях и перетоку в них и без того незначительных ресурсов из других.

Во-вторых – высокий уровень дифференциации регионов России по важнейшим показателям развития науки и технологий. Только по доле затрат на научные исследования и разработки в ВРП разрыв между регионом-лидером и регионом-аутсайдером составляет более 140 раз.

В-третьих – колоссальный разрыв между субъектами РФ в осуществлении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [6]. Так, к примеру, по количеству организаций, участвующих в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, регионом-лидером в 2019 году являлась Томская область: удельный вес организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации, составлял 62%, тогда как в регионе-аутсайдере – Ивановской области – 6% [7]. Причины этого заключаются в неодинаковых экономических и социально-демографических условиях, наличии внутренних связей между подсистемами социально-экономических систем данных регионов, неэффективном управлении со стороны органов власти, а также в недостаточном уровне развития инфраструктуры [8].

Речь о сложностях в реализации государственной политики, направленной на развитие взаимодействия бизнеса с научным сектором, о его дисбалансе и фрагментарности идет в исследованиях Ю.В. Симачева и М.Г. Кузыка [9], V. Roud и V. Vlasovoy [10], И.Г. Дежиной и В.В. Киселевой [11], Г. Ицковиц [12] и др. При этом они акцентируют внимание на сложности оценки эффектов от государственной поддержки реализации модели взаимодействия «наука – бизнес – власть» именно на региональном уровне.

Для более глубокого понимания проблем развития научно-производственной кооперации необходимо изучить систему ее стимулирования.

Подобное стимулирование приобретает особую актуальность в непростой экономической ситуации в стране, поскольку позволяет минимизировать риски постановки ошибочных целей и задач всех участников инновационного процесса. Об этом свидетельствует рассмотренный опыт содействия секторам науки и бизнеса со стороны органов власти и управления, благодаря чему выстроены кооперационные связи, способствующие созданию нового продукта и поддержанию уже имеющихся на территориях субъектов РФ инновационных производств.

Государственная поддержка, направленная на содействие взаимодействию науки и бизнеса, осуществляется в рамках реализации промышленной политики как на федеральном, так и региональном уровне. При этом используются такие инструменты стимулирования, как льготы по налогу на прибыль в отношении расходов на НИОКР; федеральные программы; национальные проекты; поддержка проектов создания высокотехнологичных производств, реализуемых компаниями совместно с вузами или государственными научными учреждениями⁶; стимулирование создания бюджет-

⁶ О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства: Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218. URL: <http://base.garant.ru/12174931>

ными научными и образовательными учреждениями внедренческих фирм; технологические платформы; инновационные территориальные кластеры. Мероприятия целевой государственной поддержки развития научно-технологической кооперации осуществляются в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» действовавшей до 29 марта 2018 года государственной программы РФ «Развитие науки и технологий на 2013–2020 гг.» [13] (табл. 22).

Таблица 22. Инструменты государственного стимулирования научно-производственной кооперации, применяемые в России

Название	Тип	Масштаб	Ограничения
Льгота по налогу на прибыль в отношении расходов на НИОКР	Налоговый	Льготу применяют более 60 организаций; объем расходов, попадающих под действие льготы, в 2019 году составил 6–9 млрд руб.	«Избирательность» применения – по признаку соответствия тематики НИОКР специальному перечню; с 2012 года – избыточное усложнение порядка применения и администрирования; де-факто «точечный» характер: в 2018 и 2019 гг. льготу применяли лишь 64 организации – 5% от общего числа организаций с расходами на НИОКР
Поддержка проектов создания высокотехнологичных производств, реализуемых компаниями совместно с вузами или государственными научными учреждениями (Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218)	Финансовый, кооперационный	Реализовано (реализуется) свыше 300 проектов, годовой объем бюджетного финансирования в 2020 году составил 7 млрд руб.	Излишне жесткие ограничения состава исполнителей НИОКР: только вузы и государственные научные учреждения (до 2012 года – только вузы); ограниченные возможности использования выделяемых бюджетных ресурсов; как правило, в рамках поддерживаемых проектов используются устоявшиеся научно-производственные связи и партнерства; формальный характер части партнерств; нежизнеспособность некоторых проектов
Стимулирование создания бюджетными научными и образовательными учреждениями внедренческих фирм	Регулятивный, налоговый	К середине 2019 года было создано около 1,5 тыс. внедренческих фирм, из которых 99% создано вузами	Распространяется только на научные организации и вузы, действующие в форме бюджетных и автономных учреждений, и созданные ими внедренческие фирмы; номинальный характер и нежизнеспособность существенной части созданных фирм
Технологические платформы	Кооперационный, коммуникационный, финансовый – доступ к бюджетному финансированию	Создано порядка 35 технологических платформ, объединяющих свыше 3,5 тыс. предприятий и организаций; объем бюджетного финансирования НИОКР, проводимых под эгидой платформ, в 2019–2020 гг. составил порядка 6 млрд руб.	Формальный характер части платформ; избыточная ориентация на крупных государственных игроков (компании, научные центры, вузы), их интересы; концентрация существенной части выделяемых средств в руках узкого круга платформ и их ключевых участников
Инновационные территориальные кластеры	Кооперационный, инфраструктурный, финансовый	Поддерживается свыше 25 кластеров в 20 субъектах РФ, объединяющих около 900 предприятий и организаций; годовой объем финансирования из федерального бюджета в 2019 году составлял от 1,25 до 2,5 млрд руб.	Формальный характер части кластеров, слабое взаимодействие участников; отсутствие реального «фокуса» деятельности у некоторых кластеров, особенно после укрупнения в 2019 году; «гипертрофия» отдельных кластеров, особенно после укрупнения в 2019 году; чрезмерная ориентация на существующие, давно сложившиеся связи и партнерства
Составлено по: [13; 14].			

Целесообразно обратить внимание и на тот факт, что организационную структуру государственного регулирования сфер науки и инновационной деятельности в России можно отнести к централизованному, традиционно ведомственному типу, с малой степенью координации межведомственных взаимодействий [19]. Такая организация управления является наследием советской системы. Только сравнительно недавно начались изменения, направленные на придание ей большей гибкости, на формирование структур, позволяющих включить в процесс разработки стратегического видения не только представителей органов исполнительной власти, но и других участников национальной инновационной системы, в первую очередь представителей бизнеса.

Центральный орган исполнительной власти по характеру возложенных на него функций, ответственный за разработку и реализацию единой национальной научно-технической политики, – Министерство науки и высшего образования (далее – Министерство), осуществляющее также нормативно-правовое регулирование в сфере научной, научно-технической, инновационной деятельности и интеллектуальной собственности.

Согласно перечню возложенных на него функций, Министерство выступает главной координирующей организацией при разработке направлений и мер государственного регулирования по отношению к научным исследованиям и разработкам. Однако на практике реальные рычаги его воздействия на прочие министерства и ведомства ограничены, как и имеющиеся в распоряжении ресурсы. Через Министерство и подведомственные ему агентства и службы распределяется около 40% суммарных расходов федерального бюджета на гражданскую науку [20].

Координирующую функцию фактически выполняет Министерство обороны РФ [21].

Научно-техническая и инновационная политика, поддержка определенных видов НИОКР также находятся в ведении целого ряда других министерств. Большую роль в формировании государственной научной политики играет Российская академия наук, которая не является органом исполнительной власти, однако в соответствии с действующим законодательством принимает участие в разработке и реализации государственной научно-технической политики, экспертизе крупных научно-технических программ и проектов, в инновационной деятельности.

Координация усилий между ведомствами, даже ключевыми, развита слабо. Более того, несогласованность их работы задается нормативно-правовыми документами, регулирующими их деятельность.

Несмотря на это, в стране реализуются инструменты, стимулирующие предпринимательский и научный сектор к формированию цепочек взаимодействия «наука – бизнес – власть». Ключевыми из них являются субсидирование и создание научно-образовательных центров мирового уровня⁷.

⁷ Научно-образовательный центр мирового уровня (НОЦ) – поддерживаемое субъектом Российской Федерации объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющее деятельность в соответствии с программой деятельности центра. URL: <https://xn--m1acy.xn--p1ai/about>

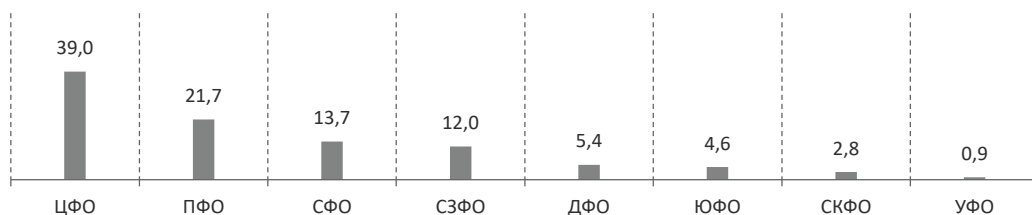

Рис. 11. Распределение субсидий на реализацию совместных проектов по созданию высокотехнологичных производств в федеральных округах за 2010–2020 гг., %

Источник: Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств: Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 (в ред. от 15.02.2021). URL: <http://p218.ru/images/2021/p218.pdf>

Субсидии на развитие кооперации предоставляются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2010 года № 218⁸ (приложение Б). Стоит отметить, что данная государственная поддержка осуществляется в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств в рамках действующих нормативно-правовых документов, в частности федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» национального проекта «Наука и университеты»⁹.

Так, с 2010 по 2020 год из государственного бюджета было выделено порядка 55 млрд руб. Большая часть этой суммы направлена на реализацию совместных проектов по созданию высокотехнологичных производств в Центральном и Приволжском федеральных округах (рис. 11). Причем государственные денежные средства осваивались в основном в крупных городах корпорациями и ведущими вузами, что еще раз подтверждает существование проблемы дисбаланса и фрагментарности развития данного взаимодействия регионов.

Однако подчеркнем, что субсидирование ориентировано на поддержку не наиболее перспективных, а скорее надежных проектов. Об этом свидетельствуют данные отчетов Министерства промышленности и торговли. Так, в 2010–2020 гг. согласно Постановлению Правительства РФ от 9 апреля 2010 года № 218 была осуществлена государственная поддержка реализации 320 комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств в рамках научно-производственной кооперации 226 российским промышленным предприятиям, 95 вузам и 6 государственным научным организациям из общего количества подавших заявку организаций (более 3 тыс. ед.). Распределение их по федеральным округам показано на рис. 12.

⁸ Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств: Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 (в ред. от 15.02.2021). URL: <http://p218.ru/images/2021/p218.pdf>

⁹ Паспорт национального проекта «Наука и университеты». URL: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2020/new_np_sci_uni.pdf

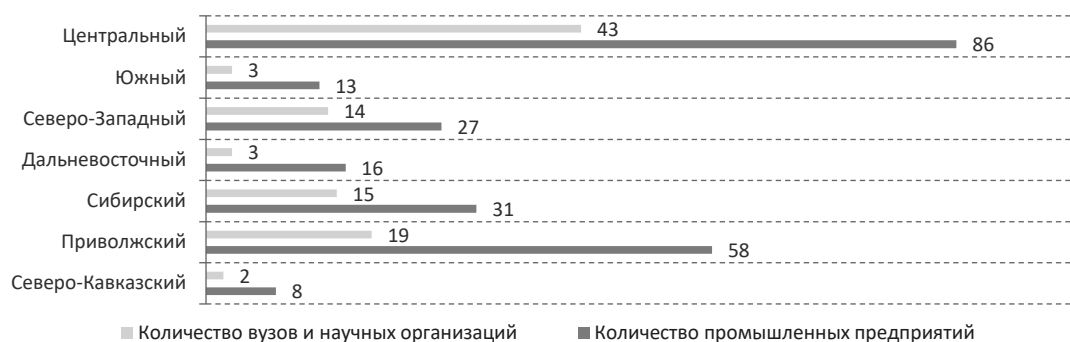

Рис. 12. Распределение промышленных предприятий, вузов и научных организаций, реализующих проекты научно-производственной кооперации по федеральным округам РФ, ед.

Составлено по: данные каталога проектов, реализуемых в рамках Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологического производства»

На наш взгляд необходимо преодолевать субъективизм в оказании государственной поддержки традиционных получателей в пользу малого бизнеса, который является гибкой, легко адаптирующейся и перестраивающейся структурой, способной при должной государственной поддержке быстро реагировать на изменения внешней среды и эффективно внедрять НИОКР.

Немаловажно и то обстоятельство, что в последние годы в связи с совершенствованием научно-технологической политики одним из актуальных инструментов выстраивания цепочек взаимодействия «бизнес – наука – власть» стали научно-образовательные центры мирового уровня, которые формируются на базе научных организаций и вузов.

В апреле 2019 года в рамках федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» нацпроекта «Наука» Правительство РФ утвердило Правила предоставления грантов на создание и развитие научно-образовательных центров, выполняющих исследования по приоритетам научно-технологического развития страны¹⁰. Из числа большого количества участников в 2019–2021 гг. отобраны 15 научно-образовательных центров в 33 субъектах РФ¹¹.

¹⁰ О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 538 (вместе с Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на осуществление государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня, включая международные математические центры, центры геномных исследований, а также научные центры мирового уровня, выполняющие исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития»). URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-30042019-n-538-o-merakh>

¹¹ В рамках федерального проекта в 2020 году предусмотрено создание пяти пилотных НОЦ в Пермском крае, Белгородской, Кемеровской, Нижегородской и Тюменской областях без конкурсного отбора. Эти регионы были определены по итогам Послания Президента Федеральному Собранию, которое В.В. Путин огласил в феврале 2019 года.

Таблица 23. Потенциальный эффект от реализации программы деятельности НОЦ в рамках федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации»

№ п/п	Название НОЦ	A	B	C	D	E	F
1-я очередь (2019 год)							
1	Инновационные решения в АПК	3000	50	н.д.	0,04	25	н.д.
2	Кузбасс*	1192	47	1,79	0,20	28	0,11
3	Техноплатформа 2035	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
4	Пермский НОЦ «Рациональное недропользование»	1000	н.д.	1,92	0,43	35	14,29
5	Западно-Сибирский межрегиональный НОЦ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
2-я очередь (2020 год)							
6	Инженерия будущего	12000	47,4	н.д.	н.д.	н.д.	0,02
7	Уральский межрегиональный НОЦ «Передовые производственные технологии и материалы»	1112	53,4	0,25	0,03	н.д.	50,92
8	Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования	8500	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
9	ТулаТЕХ	3000	54	1,04	0,09	32	44,27
10	Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня	1246	45,1	0,26	0,07	30,1	28,62
3-я очередь (2021 год)							
11	Север: территория устойчивого развития	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
12	Енисейская Сибирь	1000	н.д.	0,33	н.д.	н.д.	12,52
13	Межрегиональный НОЦ «Байкал»	16	н.д.	0,59	0,02	н.д.	н.д.
14	Межрегиональный НОЦ «МореАгроБиоТех»	1000	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
15	Межрегиональный НОЦ Юга России Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области	4600	33	н.д.	н.д.	28	0,14
Примечание: А – количество новых высокотехнологичных рабочих мест, ед.; В – доля исследователей до 39 лет в общем объеме исследователей, %; С – количество статей в Scopus и/или WoS на 1 исследователя, занятого в реализации программы НОЦ, ед.; D – количество патентов на 1 исследователя, задействованного в реализации программы НОЦ, ед.; E – прирост усовершенствованной высокотехнологичной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %; F – доля затрат на объем работ, завершившихся опытным образцом в общем объеме финансирования на реализацию программы НОЦ, млн руб. * Данные за 2019–2020 гг. Источник: Научно-образовательные центры мирового уровня: офиц. статистика. URL: https://xn--m1acy.xn--p1ai/centers							

Эти центры ведут исследования в области селекционной генетики. Они обеспечивают генетическую независимость РФ, производство биоудобрений для достижения мировых показателей урожайности, исследуют Арктику и разрабатывают технологии роботизированной добычи и транспортировки твердых полезных ископаемых¹². В свою очередь потенциальный экономический эффект от реализации программ деятельности научно-образовательных центров как для самих участников, так и для развития территорий присутствия НОЦ – невысокий (табл. 23).

В целом на их поддержку в 2019–2020 гг. было направлено более 111 млрд руб. Однако далеко не все заявившиеся научно-образовательные центры из данных субъектов РФ смогли выиграть конкурс на получение грантовой поддержки. Это связано с рассогласованностью нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс получения такой поддержки на федеральном и региональном уровне.

Несмотря на взаимодействие научно-образовательных центров с органами власти и управления по реализации конкретных предложений по согласованно-

¹² Чиновники не нашли критериев научно-образовательных центров. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4011530>

сти федерального и регионального законодательства, касающегося возможностей получения тех или иных преференций (кредиты/страхование, налоговые льготы, инфраструктура и др.), вопрос об изменении соответствующих нормативно-правовых актов остается открытым. Это значительно сужает круг потенциальных НОЦ.

Следовательно, в настоящее время российская государственная политика, направленная на формирование модели взаимодействия «наука – бизнес – власть», осуществляется посредством двух ключевых инструментов: субсидирования и научно-образовательных центров мирового уровня.

На наш взгляд, формировать такое взаимодействие необходимо с помощью информационных и инфраструктурных инструментов (рис. 13).

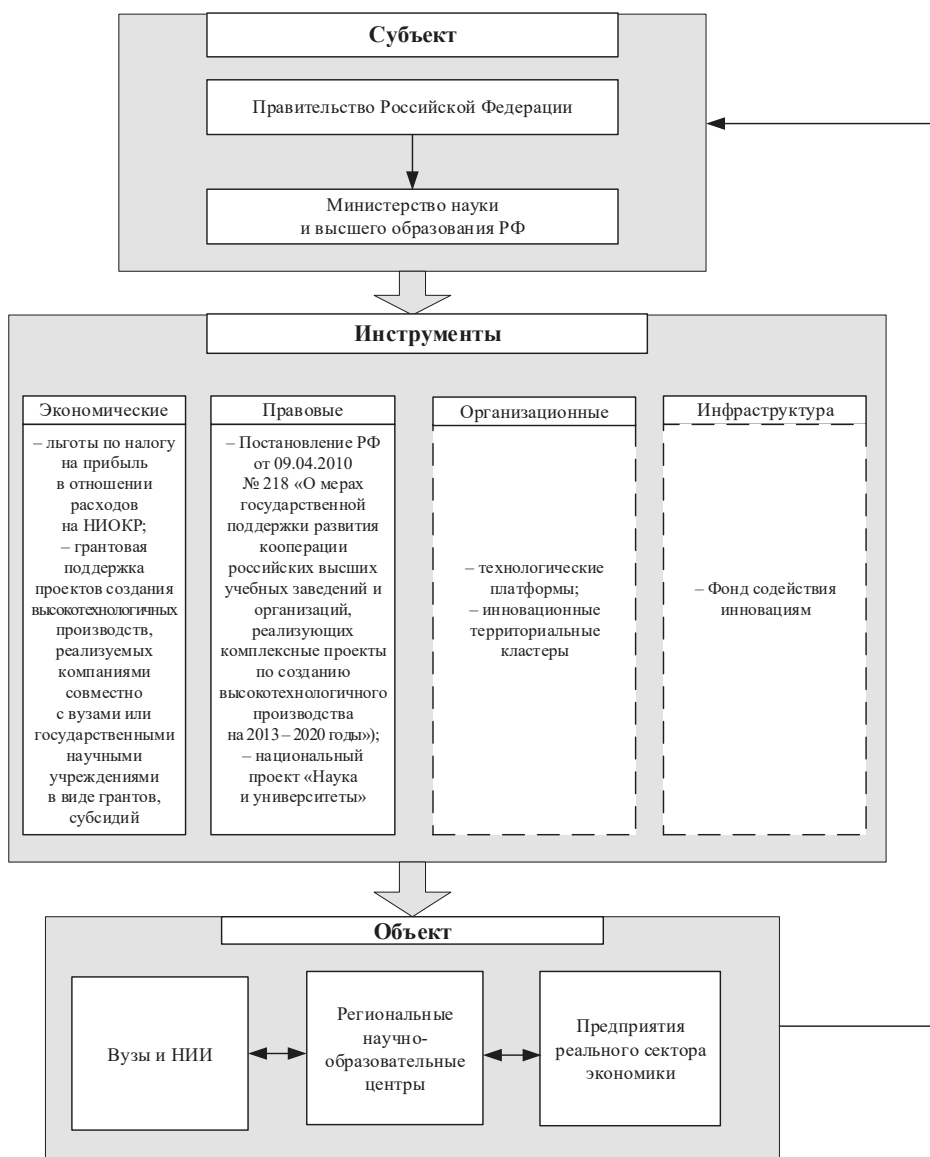

Рис. 13. Схема формирования модели взаимодействия «наука – бизнес – власть» в РФ

Источник: составлено авторами.

В целом заключим, что разработанная на федеральном уровне модель взаимодействия «наука – бизнес – власть», направлена в большей степени на создание научно-образовательных центров, а не на кооперацию науки с предпринимательством реального сектора экономики с возможностью реализации своего потенциала в регионах. Однако следует отметить, что научно-производственная кооперация способствует не только изменениям экономики региона, но и является одним из инструментов для развития малого предпринимательства в сфере экспорта.

4. АКТИВИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

4.1. Анализ экспортной деятельности малого предпринимательства на региональном уровне

Одним из составных элементов и источников роста экономики является экспортная деятельность. В Российской Федерации время крупномасштабных преобразований в экспорте обусловлено созданием института развития АО «Российский экспортный центр», правовой статус которого был закреплен в 2015 году¹. В период с 2015 по 2019 год в рассматриваемой сфере наблюдались следующие тенденции [37; 40]²: во-первых, стоимостные объемы экспорта, составлявшие в 2019 году 450 млрд долл. США, по сравнению с 2015 годом увеличились на 31%; во-вторых, наибольшая доля в структуре экспорта приходилась на минеральные продукты (топливно-энергетические товары) – 64,8% в 2019 году против 63,8% в 2015 году, металлы и изделия из них – 9,9% (9,6%), продукцию химической промышленности – 6,1% (7,4%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 5,5% (4,7%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 3,1% (2,9%); в-третьих, доля продукции машиностроительного комплекса сократилась с 7,4 до 6,5% соответственно; в-четвертых, доля несырьевого неэнергетического сегмента товарного экспорта (включая зерно, удобрения в первичных формах, полуфабрикаты нелегированной стали, алюминий и его сплавы, пиломатериалы, продукцию машиностроения и прочие изделия и группы товаров) согласно подходу группы РЭЦ составила 33,2% в 2018 году [39]³. При этом значимость субъектов малого предпринимательства среди ведущих российских экспортеров несырьевых товаров должна возрасти. Так, одной из ключевых задач в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» является увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства не менее чем на 10% в общем объеме несырье-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и статью 970 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 185-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506300081>

² Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:4342978373323340::NO>

³ Развитие общего и несырьевого экспорта России в январе – декабре 2018 года. URL: [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/6f1/Экспорт%20России%202018_12%20\(справка\).pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/6f1/Экспорт%20России%202018_12%20(справка).pdf)

вого экспорта к концу 2024 года⁴, что в свою очередь, говорит об актуальности исследования в области экспортной деятельности малого предпринимательства как приоритетной задачи, стоящей перед российской экономикой, подлежащей решению в ближайшее время с учетом новых экономических условий.

Однако провести анализ экспортной деятельности участников предпринимательских структур с возможностью характеристики субъектов малого предпринимательства и их доли в региональном экспорте в текущих условиях доступности и наличия аналитических данных достаточно проблематично, поэтому требуются дополнительные научные изыскания и их подтверждение [142]. Чтобы решить такую задачу, прежде всего необходима постановка правильного и грамотно организованного процесса оценки экспорта МП на региональном уровне [158; 233]. Это позволит определить наличие и степень проявления той или иной характеристики, а также тенденций развития экспортной деятельности МП, на сегодня подобных сведений в Российской Федерации нет.

В экономической науке категории «экспорт» и «предпринимательство» имеют прямую взаимосвязь и взаимообусловленность, отраженные в личных характеристиках и составляющих. Так, А. Бернард, Дж. Дженсон⁵, Э. Хелпман [253], С. Иипл [322], В. Ноке [343], М. Мелиц [367] рассматривают роль фирмы на обособленной территории через объемы притока инвестиций с оценкой факторов внешнего воздействия при входе на экспорт. В работах Дж. Брандера [260], Б. Спенсера [320], Э. Харисона⁶, Г. Хансона [324] анализируется состояние экспорта бизнес-структур через оценку существующих мер государственной поддержки и предоставление субсидий при выходе на международные рынки. Также особое значение в исследованиях Дж. Тесара [363], У. Билки [252], С. Рейда [358], А. Бонаккорси [256], Л. Леониду [335], К. Кацикеас [331] приобретает изучение экспортного поведения малых фирм-производителей в процессе развития и наращивания совокупного экспорта территории.

В.А. Авилова [4], С.А. Башкирцева [121], М.А. Осипова [157], М.Е. Косов [109], С.А. Коробов, С.И. Фомина [110] выделяют субъекты малого предпринимательства как необходимый элемент в инфраструктуре поддержки и развития экспорта. Особенности и перспективы развития предпринимательства со сформированным портфелем высокотехнологичной продукции, потенциально ориентированной на экспорт, рассматриваются в работах А.И. Александровой [5], Т.А. Туренко [205], Я.Л. Овчинникова [195], И.Н. Сычевой [61], А.В. Глотко [166], Ю.Е. Проскуриной [91], А.Н. Зотова [63], А.Е. Гороховой, В.В. Гусева, К.Ю. Решетова, В.И. Мысаченко [178]. Внешнеэкономическим рискам и влиянию экспорта на развитие предпринимательства в регионе посвящены исследования А.А. Анненковой, А.В. Позднякова, С.А. Соболевой [8]. Основные черты в условиях глобализации предприниматель-

⁴ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf>

⁵ Jensen J.B., Redding S.J., Schott P.K. CEP Discussion Paper No. 1420. April 2016 Global Firms Andrew B. Bernard, 2016.

⁶ Harrison A. International trade: Who is left behind and what to do about it. United Nations, Department of Economics and Social Affairs, 2018, no. 045.

ства, создания совместных производств, выпускающих конкурентоспособную продукцию для выхода на мировую арену, и развития несырьевого экспорта отражены в работах С.В. Шишина [228], Н.В. Каймачниковой [102], А.В. Андреева [14], Д.Е. Васильева [32], В.А. Шестакова [227], М.Д. Шарыгина, И.И. Кротова [225].

Таким образом, в исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов прослеживается взаимосвязь категорий «предпринимательские структуры» и «экспорт» (табл. 24).

Таблица 24. Взаимосвязь экономических категорий «экспорт» и «предпринимательские структуры» (теоретический аспект)

Авторы	Основная идея исследования в экспортной тематике	Целевая установка экономической категории «экспорт» в предпринимательстве
А. Бернад, Дж. Дженсон, Э. Хелпман, С. Иипл, М. Мелиц	Роль предпринимательства через выход на экспорт, обеспечивающий приток инвестиций	Через определение факторов внешнего воздействия при входе на экспорт для конкретных территорий
Дж. Брандер, Б. Спенсер, Э. Харисон, Г. Хадсо	Финансовый базис, обуславливающий развитие фирмы (бизнеса) за счет реализации инструментов господдержки при выходе на зарубежный рынок	В ходе анализа состояние развития экспорта малых и средних компаний (бизнес-структур) с учетом использования инструментов государственной поддержки и предоставления субсидии при выходе на мировой рынок
У. Билк, Дж. Тесар, С. Рейд, А. Бонаккорси, Л. Леониду, К. Кацкеас	Дефиниция управленческих решений и характеристик менеджмента в построении тактики фирмы, в стратегических приоритетах, включая выход на экспортный рынок	При изучении поведения на международном рынке малых и средних фирм-производителей в процессе развития и наращивания совокупного экспорта территории
В.А. Авилова, С.А. Башкирцева, М.Е. Косов, С.А. Коробов, С.И. Фомина, М.А. Осипова	Экспорт выделяется как составляющее звено в формировании субъектов малого и среднего предпринимательства	При определении связующих элементов и направлений в инфраструктуре поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства
А.И. Александрова, Т.А. Туренко, Я.Л. Овчинников, И.Н. Сычева, А.В. Глотко, Ю.Е. Проскурин, А.Н. Зотов, А.Е. Горохова, В.В. Гусев, К.Ю. Решетов, В.И. Мысаченко	В интерпретации перспектив развития предпринимательства, включая создание нового продукта, ориентированного на экспорт	При разработке концепции предпринимательства с выделением сегмента высокотехнологичной продукции, потенциально ориентированной на экспорт
А.А. Анненкова, А.В. Позднякова, С.А. Соболева	Влияние экспорта на развитие предпринимательства в регионе	В основе анализа развития предпринимательства в регионе с учетом определения рисков при выходе на международный рынок
С.В. Шишин, Н.В. Каймачникова, А.В. Андреев, Д.Е. Васильев, В.А. Шестаков, М.Д. Шарыгин, И.И. Кротов	При характеристике особенностей экспорта в условиях глобализации предпринимательства, включающего загрузку и встраивание в цепочки добавленной стоимости	При определении условий глобализации предпринимательства, включающего создание и развитие совместных экспортно ориентированных производств

Источник: составлено авторами.

В целом можно отметить, что в исследованиях выделенных авторов проводится многосторонний анализ взаимосвязи экспорта и предпринимательства через различные аспекты: финансовые, управленческие, организационные. При этом очевидно, что взаимосвязь предпринимательства и экспорта должна являться составным элементом в цепочке производства продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на зарубежные рынки, с учетом анализа общей конкурентной среды и ситуации на конкретном рынке [37; 138; 309].

Анализируя состав и характеристики участников экспортной деятельности в регионах, стоит учитывать особенности критериев и показателей, применяемых при оценке субъектов малого предпринимательства. Существуют разнообразные шкалы и границы, определяющие масштаб и размер участников международной торговли и, в частности экспорта, как в зарубежной, так и в российской практике. Так, Организация экономического сотрудничества и развития⁷ делает оценку экспорта малого предпринимательства с классификацией по размеру бизнеса, отражающему вклад в экспорт предприятий разных размеров и измеряемому количеством работников, а экспорт измеряется в стоимостном выражении – в млн долларов США. Эти предприятия делятся на микропредприятия (менее 10 человек), малые (от 10 до 49 человек), средние (от 50 до 249 человек), на крупные (250 и более человек)⁸. Данные показатели разбиты по экономическим группировкам, по странам и регионам, входящим в ОЭСР, в составе которой большая часть государств является членами Европейского союза.

В Российской Федерации характеристика участников экспортной деятельности в количественных единицах в разрезе регионов формируется на официальном ресурсе Министерства экономического развития и публикуется в открытых данных статистическим органом. Федеральной службой государственной статистики ведется сбор и учет показателя «количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность», который измеряется в единицах, а база данных которого накоплена за период с 2014 по 2018 год. Методика расчета детализируется на основе данных Федеральной таможенной службы России по субъектам Российской Федерации⁹. Причем согласно Федеральному плану статистических работ, утвержденному Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 года №671-р (с учетом обновлений от 31.01.2019), сбор и расчет названного показателя прекращены с 2019 года, дальнейшая его перспектива в документе не комментируется¹⁰, и это при необходимости решения поставленных задач в части поддержки и развития экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках реализации национальных проектов¹¹. Стоит так-

⁷ What we do and how. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). URL: <http://www.oecd.org/about/whatwedoandhow>

⁸ OECD (2019), Exports by business size (indicator). URL: <https://data.oecd.org/trade/exports-by-business-size.htm>

⁹ Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность. URL: <https://fedstat.ru/indicator/54389>

¹⁰ Федеральный план статистических работ. URL: <http://www.gks.ru/metod/fpl08-10.html>

¹¹ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOWAt2dzCIAietQih.pdf>

же отметить, что сведения о стоимостных объемах экспорта МП не размещаются в настоящее время в открытых данных федеральных ведомств, что не позволяет провести корректную оценку их доли в общем объеме несырьевого экспорта.

Ранее (до 2016 года) показатели стоимостных объемов экспорта малых предприятий с разбивкой по группам на микро-, малые и средние в региональном разрезе публиковались на Едином портале внешнеэкономической информации¹². Добавим, что идея создания портала была разработана Министерством экономического развития РФ в целях развития и повышения эффективности внешнеэкономической деятельности, включая наполнение этого ресурса цифровыми данными об экспорте. База данных АО «Российский экспортный центр», включая результаты проводимых им исследований, также не позволяет оценить объемы поставок, совершенных на зарубежные рынки субъектами малого предпринимательства российских регионов. В связи с этим практически невозможно проводить статистическую и аналитическую оценку экспортной деятельности малого предпринимательства, а значит и понимать текущую ситуацию в данном сегменте на региональном уровне¹³.

В результате анализа показателей экспортной деятельности МП можно охарактеризовать только количественный состав и размер предприятий в российских регионах, осуществляющих экспортную деятельность (табл. 25).

Анализ трендов по количеству субъектов предпринимательства в регионах, осуществляющих экспортную деятельность, в расчете на душу населения показывает следующие результаты (за 2019 год)¹⁴. Рост числа экспортеров в расчете на 100 тыс. человек по сравнению с показателями 2015 года на уровне, равном общероссийскому (23 ед.) и выше, наблюдается в 36 из 82 регионов, что составляет меньше половины. Среди регионов Центрального федерального округа лидирующие позиции занимает Смоленская область: количество малых и средних компаний-экспортеров на душу населения составляет в регионе 185 ед. (рост на 172 ед.) – это наибольшее значение показателя и в целом по России. На втором месте по количеству МП-экспортеров на 100 тыс. человек находится Санкт-Петербург с показателем 93 ед., что больше, чем в 2015 году, на 60 ед. Третье место занимает Москва, где значение показателя выросло на 53 ед. Далее идут Новосибирская (39 ед.), Калининградская (38) и Брянская (38) области; Кировская, Самарская, Нижегородская области (рост по 37 ед.); Приморский край (35 ед.); Псковская (36), Ивановская (31) и Белгородская (30) области; Алтайский край (30); Омская (26), Московская (25) и Ярославская (24) области; Владимирская область и Республика Карелия (рост по 23 ед.).

Наименьшие значения рассматриваемого показателя зафиксированы в пяти регионах: Тюменской области и Республике Хакасии – рост по 3 ед.; в республиках Саха (Якутия), Карачаево-Черкесской, Калмыкии, Дагестане, Ингушетии, Магаданской области – по 1–2 ед. Вместе с тем стоит отметить, что согласно Реестру

¹² Единый портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru/about>

¹³ Портал открытых данных Российской Федерации. URL: <https://data.gov.ru/o-proekte>

¹⁴ Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России). URL: <https://fedstat.ru/indicator/54389>

Таблица 25. Тренд регионов по количеству субъектов МП, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России), в расчете на душу населения (100 тыс. человек)

Территория	2015 год		2019 год		Изменения с 2019 по 2015 год	
	М	С	М	С	М	С
Центральный ФО	9	1	43	3	34	2
Северо-Западный ФО	19	2	51	3	32	1
Республика Карелия	15	1	38	1	23	0
Республика Коми	4	0	7	0	3	0
Архангельская область	3	1	8	1	5	0
Вологодская область	5	1	21	1	16	0
Калининградская область	35	3	72	3	38	0
Ленинградская область	10	1	19	2	10	2
Мурманская область	10	1	15	2	5	1
Новгородская область	8	1	23	2	15	1
Псковская область	23	2	58	3	35	1
Санкт-Петербург	30	3	88	5	58	2
Южный ФО	6	1	21	1	15	0
Северо-Кавказский ФО	2	0	6	1	4	1
Приволжский ФО	6	1	23	2	17	1
Уральский ФО	6	1	26	2	20	1
Сибирский ФО	8	1	27	1	19	0
Дальневосточный ФО	9	1	23	2	14	1
Российская Федерация	8	1	30	2	22	1

Условные обозначения: М – малые предприятия; С – средние предприятия.
 Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/54389>

Федеральной налоговой службы количество субъектов МП увеличилось в 2019 году на 18 тыс. ед. по сравнению с 2015 годом.

Итак, проанализировав показатели малых предприятий, осуществляющих экспортную деятельность российских регионов, можно отметить их следующие характерные особенности.

В сегменте малого предпринимательства выявлен наибольший рост числа экспортеров в 2018 году по сравнению с 2015 годом (в среднем на 394 ед.), причем в большей степени за счет мегаполисов и крупных городов. Так, рост показателя в абсолютном значении в Москве составил 6439 ед., Санкт-Петербурге – 3172 ед.

Наибольшее количество малых и средних компаний–экспортеров в расчете на душу населения в общероссийских значениях наблюдается в Северо-Западном федеральном округе.

При этом ключевые позиции среди малых предприятий по количеству экспортеров на 100 тыс. человек в 2019 году в региональном разрезе занимают Смоленская область – 181 ед. (в 2015 году – 11 ед.), г. Санкт-Петербург – 88 ед. (30), Калининградская область – 72 ед. (35).

По наибольшему числу экспортеров среди средних предприятий на 100 тыс. человек лидируют г. Санкт-Петербург – 5 ед. (в 2015 году – 3 ед.), Смоленская область – 5 ед. (2) и Московская область – 4 ед. (2).

Из этого следует, что количество экспортеров среди субъектов малого предпринимательства страны увеличивается не только в городах федерального значения, но и в регионах. Доля экспортеров в общем количестве субъектов МП составляет следующую пропорцию: малые предприятия – 1,6%, средние – 15,1%. При средних значениях роста данного показателя на 394 ед. явных региональных суперлидеров не выявлено.

С учетом изложенного можно выделить ключевую проблему развития экспортной деятельности в секторе малого предпринимательства: отсутствие методики оценки реальной ситуации в экспорте МП, которая бы учитывала российский и зарубежный опыт, а также региональную специфику и специализацию в стоимостных показателях и физическом объеме.

Таким образом, для совершенствования процессов управления развитием экспортной деятельности в секторе малого предпринимательства на региональном уровне и в части решения задачи, поставленной в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», органам власти, курирующим внешнеэкономический блок, целесообразно учитывать необходимость реализации следующих направлений.

Во-первых, необходима разработка методики, оценивающей экспортную деятельность малого предпринимательства с учетом российского и зарубежного опыта статистической оценки.

Во-вторых, стоит рассматривать экспортную деятельность субъектов МП не только в стоимостном выражении, но и с выделением конкретной специализации и спецификации в регионе на основе таможенной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

В-третьих, полезно проводить оценку вклада экспортеров МП в экономику страны и регионов. При проведении оценки на региональном уровне также учитывать экспортную специфику территории.

В-четвертых, для проведения оценки экспортной деятельности МП следует использовать результаты исследований, проводимых научными учреждениями и вузами.

В-пятых, требуется организация сетевого взаимодействия между всеми участниками внешнеэкономической сферы, занимающимися вопросами экспортной тематики, предпринимательства и регионального управления для осуществления оценки экспортной деятельности малого предпринимательства в целях обеспечения ее развития в регионе.

4.2. Оценка специфики экспортной деятельности малого предпринимательства и направления ее стимулирования

Одной из наиболее выгодных стратегий достижения целей национального развития как в развивающихся, так и в развитых странах является содействие развитию экспорта малого предпринимательства. О формировании способности фирм к интернационализации можно говорить тогда, когда предпосылки к управлению экспортной деятельностью сектора МП (определяющие стратегию и действия) создаются в ходе диалога региональных органов власти с бизнесом, а не состоят лишь в декларировании проектов и планировании достижения количественных значений показателей.

В 2018 году в России были утверждены национальные проекты. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» была обозначена цель в сфере экспорта малого и среднего предпринимательства – достижение доли в 10% в общем объеме несырьевого экспорта к 2024 году. Выполнение этой задачи требует системного подхода и качественных решений по управлению экспортной деятельностью в регионе. Однако на сегодня комплексных решений данной задачи не представлено.

Вопросы участия субъектов МП в международной торговле, оценки готовности фирм к интернационализации являются предметом исследования многих экономистов, которые основываются на теориях международной торговли (либерализм и протекционизм) [49; 320]. Обычно степень участия в международной торговле и достижения отдельных стран, регионов в этой области определяются наличием конкурентных преимуществ, появление которых обусловлено наличием определенных факторов производства [173; 140; 199].

Общие подходы в теории предпринимательства, затрагивающие вопросы экспорта, включая определение степени эффективности развития субъектов МП в международном контексте, были разработаны в трудах таких ученых, как Т. Сингер [360], С. Ли, М. Котабе, А. Бернанд [253], С. Гупта, Т. Мелевар [313], М. Чинкота, П. Мукерджи, А. Панагария [349].

Способность фирм к интернационализации привлекла значительное внимание исследователей (С.А. Solberg et al. [362], J.W. Lu, P.W. Beamish, J. Child et al. [271], С. Mayer, D.S. Siegel, M. Wright [341]). Были проанализированы альтернативные подходы к управлению экспортом МП, а также связи между интернационализацией и доступностью ресурсов (L. Kubickova et al. [330], N. Dominguez et al. [286], S. Estrin et al. [355], Potter J., F. McLeay, H.C. Andersen [348]). В частности, применительно к небольшим фирмам внимание часто фокусируется на том, как ресурсные и информационные ограничения определяют их стратегию и действия на зарубежном рынке. В большей части литературы по исследованию проблем экспортной деятельности малых и средних предприятий рассматривается процессный (поэтапный) подход к управлению, предложенный J. Johanson и J.E. Vahlne [328], а также новая международная концепция «рожденный глобально» (G. Knight, S.T. Cavusgil [267], B.M. Oviatt, P.P. Mc. Dougall [353]). Несмотря на критику, модель поэтапного управ-

ления экспортом имеет решающее значение для сектора МП. В ней делается акцент на управлении за счет опыта и организационных элементов, особенно при рассмотрении процессов интернационализации среди малых предприятий позицией на внутреннем рынке.

В некоторых исследованиях (например Majocchi et al.) используется «возраст компании» в качестве одной из переменных, которая учитывается в управлении экспортом и косвенно характеризует продолжительность опыта интернационализации фирм [347]. Предполагается, что возраст фирмы и опыт интернационализации будут положительно связаны со степенью или интенсивностью международного участия фирм в экспорте.

С точки зрения К. Хелмерс выбор обобщающих показателей позволяет провести углубленный экономический анализ и выявить негативные тенденции в управлении внешнеэкономической деятельностью [321]. Согласно расчетам Х. Хойта (модель Хойта), высокие значения показателей, характеризующих экспорт, обосновывают включенность конкретной территории в систему внешних отношений с другими странами и регионами [323]. В модели (спецификации) Хекшера – Олина различия в экспорте были объяснены разницей в относительной обеспеченности стран факторами производства или другими характеристиками, например предпочтениями покупателей в государствах – торговых партнерах [156; 217].

Следовательно, для действенного управления экспортной деятельностью малого и среднего предпринимательства, способного обеспечить экономический рост, необходимо учитывать оценку специфики малого предпринимательства в экспорте и анализ его спецификации в регионах [29].

Исследование российского экспорта и определение составляющих товарных групп в нем проводится с учетом специализации регионов. Для этих целей используется методический подход, опубликованный в двух исследованиях (Balassa [248; 249] и Lafay [337]). Специализация экспорта определяется отношением удельного веса товара (совокупности товаров отрасли) в экспорте страны к удельному весу товара (товаров-аналогов) в мировом экспорте. Значение показателя по товарной группе больше единицы свидетельствует о специализации экспорта страны (региона) на данном секторе производства [250; 251].

Как мы уже отмечали, анализ качественных характеристик экспорта малого предпринимательства в регионах предполагает определение его вклада в несырьевой экспорт [54; 230]. В настоящий момент органами власти и управления, курирующими внешнеэкономический блок, используется подход АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), заключающийся в отнесении экспорта к сырью или несырью в зависимости от степени участия человека при формировании принципиальных характеристик товара. Однако подход РЭЦ имеет следующие недостатки: во-первых, в несырьевую категорию товаров входят как первичная продукция растениеводства (зерно), так и высокотехнологичные изделия; во-вторых, в структуру несырьевого экспорта в большей степени вносят вклад промежуточные товары (металлы, удобрения и пр.); в-третьих, при подходе РЭЦ на первое место ставится количественная характеристика (объемы, выраженные в денежных единицах, и количество заключенных экспортных контрактов), а качественные уходят на второй план.

Другой подход, в котором эти недостатки преодолеваются, разработанный ВолНЦ РАН [58; 232], основан на выделении сырьевой (включая полуфабрикат) и несырьевой групп товаров в соответствии с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности. Кроме того, преимущества данного подхода заключаются в учете таких приоритетных направлений российского экспорта, утвержденных в госпрограмме РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности», как совершенствование экспортной специализации Российской Федерации, диверсификация экспорта за счет последовательного увеличения экспорта несырьевых товаров (приложение Е).

Отличие используемого нами методического подхода от уже существующих состоит в выявлении специфики (1) и спецификации (2) экспорта малого предпринимательства как страны в целом, так и каждого ее субъекта в отдельности.

1. Специфика определяет качественные характеристики экспорта в целом и МП в частности и позволяет проводить секторальный анализ до конкретного портфеля продуктов. Специфика определяется отношением объемов экспорта конкретной группы товаров (по типу или сектору) к общим поставкам всей страны (региона) на зарубежные рынки.

2. Спецификация позволяет выявить (оценивать и детализировать) место субъектов малого предпринимательства в экспорте, а также его территориальную направленность через заданные аналитические параметры. Под спецификацией понимается комплекс индикаторов, основной из которых вычисляется как доля экспортных поставок субъектов МП в общем объеме экспорта страны (региона). Вспомогательными индикаторами являются: доля экспорта МП в объемах несырьевого экспорта страны; доля продукции машиностроения в несырьевом экспорте страны по отношению к доле экспорта МП в несырьевом экспорте; доля экспорта МП в объемах экспорта конкурентоспособной промышленной продукции (несырьевой). В итоге формируется профиль спецификации страны (региона) в экспорте.

В рамках нашего исследования специфика и спецификация экспорта России и регионов определена на основе групп товаров, указанных в подходах РЭЦ и ФГБУН ВолНЦ РАН к классификации экспорта (сырьевой, несырьевой, полуфабрикат).

Разработанный подход ВолНЦ РАН к оценке специфики и спецификации субъектов МП в экспорте дает всестороннюю и полную характеристику тенденций в международной торговле для принятия конкретных управленческих решений в области экспортной деятельности малого предпринимательства.

Для понимания ситуации с экспортом малого предпринимательства необходимо учитывать его особенности, а также основные тенденции в совокупном экспорте. Специализация российского экспорта на протяжении последних десяти лет (2009–2019) остается неизменной. К основным товарным группам относятся минеральные продукты, продукция топливно-энергетического комплекса, которые на протяжении всего этого периода составляют наибольшую долю в общих объемах вывоза товаров за границу (табл. 26).

**Таблица 26. Составляющие группы специализации
российского экспорта (2009–2019 гг.)***

Продукт/товар	2009 год	2010 год	2019 год
Минеральные продукты, продукция топливно-энергетического комплекса	4,1	3,4	4
Товары металлургической промышленности	1,7	1,2	1,1
Продукция лесной и лесозаготовительной промышленности	1,1	0,7	1,1
Прочие категории готовой продукции и изделий	1	1,2	0,5
Продукция пищевой промышленности и с/х сырье	0,2	0,3	0,6
Продукция химической промышленности, пластмасса, каучук, резина и изделия из них	0,4	0,3	0,4
Производство прочих неметаллических изделий	0,1	0,2	0,3
Продукция машиностроения	0,1	0,1	0,3
Товары, материалы и готовые изделия легкой промышленности	0,1	0	0,1
* Специализация экспорта определяется отношением удельного веса товара (совокупности товаров отрасли) в экспорте страны к удельному весу товара (товаров-аналогов) в мировом экспорте. Ранжирование товаров проведено по данным за 2017 год. Источник: данные COMTRADE ООН. URL: https://www.trademap.org			

Таблица 27. Динамика специфики экспорта в России*, 2015–2019 гг.

Тип экспорта	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2019 год к 2015 году, %
Сырьевой экспорт, млрд долл. США	270,1	239,1	155,3	127,3	161,1	59,6
Доля в общем экспорте страны	51,4	48,1	45,2	44,6	45,0	-6,4
Энергетический экспорт, млрд долл. США	113,7	119,9	70,6	49,3	62,9	55,3
Доля в общем экспорте страны	21,6	24,2	20,5	17,3	17,6	-4
Экспорт изделий и полуфабрикатов, млрд долл. США	89,9	85,5	73,1	66,4	84,7	94,2
Доля в общем экспорте страны	17,1	17,8	21,3	23,3	23,7	6,6
Несырьевой экспорт, млрд долл. США	55,2	49,8	44,5	42,6	49	88,8
Доля в общем экспорте страны	9,9	10	12,9	14,9	13,7	3,8
* При оценке специфики российского экспорта были использованы результаты расчетов авторской методики (методика ВолНЦ РАН, описанная в разделе статьи «Методика исследования»). Рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:1163249375198765::NO						

Проведенная нами оценка показывает, что при всех создаваемых благоприятных условиях и мерах поддержки применяемых, для развития несырьевого экспорта, товары с высокой добавленной стоимостью и продукция машиностроения не являются специализацией для России в поставках на зарубежные рынки. Из этого следует, что Россия в данных товарных группах находится в «нулевой зоне» (доля товарной группы менее 1 в общем объеме, по Balassa и Lafay) по экспортной специализации, хотя имеет потенциал (включая машиностроение; сектор МП).

Анализ специфики российского экспорта в динамике показывает (табл. 27), что в период 2015–2019 гг. наибольшую долю занимали низкотехнологичные товары

и сырье. При этом продукция высокой степени переработки (продукция машиностроения, фармацевтика и средства для гигиены, строительные инструменты, изделия из пластмассы в комбинации с другими материалами, готовые пищевые продукты, разные промышленные товары и текстильные изделия), являющаяся одним из локомотивом роста экономики регионов, в 2019 году составляет наименьшую часть по сравнению с сырьевым экспортом.

Таким образом, основной проблемой экспортной деятельности России остается высокая степень направленности экспорта на реализацию продукции с низкой добавленной стоимостью, полуфабрикаты и энергоресурсы, вследствие чего возникает большая зависимость от цен на товары топливно-сырьевой комплекс которые, в свою очередь, приводят к неустойчивости экономики [176; 232]. Ввиду этого, принципиально важным остается определение приоритетных направлений развития экспортной деятельности, одним из которых на региональном уровне должна стать поддержка несырьевого сектора малого предпринимательства.

В связи с этим, главной задачей во внешнеэкономической сфере для России остается разработка единого методического подхода к оценке текущей ситуации включающего создание системы показателей для проведения комплексной оценки российского несырьевого экспорта на национальном уровне (учитывающей вклад сектора МП), основанного на определении специфики и спецификации страны (региона).

Это приводит к необходимости повышения качества оценки субъектов малого предпринимательства в российском экспорте несырьевых товаров, поскольку ее результаты станут основой при разработке и принятии управленческих решений на федеральном уровне. Как уже отмечалось, одной из ключевых задач в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», является увеличение доли субъектов МП не меньше чем на 10% в общем объеме несырьевого экспорта к концу 2024 года. Эта непростая задача поставлена Правительством России перед региональными органами власти и управления. Решить ее возможно только при наличии объективного (без подмены понятий) подхода к оценке качественных характеристик и специфических особенностей в экспортной деятельности малого предпринимательства.

При оценке спецификации экспорта малого предпринимательства также использовались данные, полученные в ходе расчетов состояния экспорта в России и регионах по методикам: РЭЦ и ВолНЦ РАН (табл. 28). Анализ спецификации экспорта малого предпринимательства в России, позволяет сделать следующие суждения.

1. Статистический учет объемов экспорта МП в России в стоимостном выражении после 2015 года не ведется. При этом в аналитических документах профильными министерствами и ведомствами, а также главными экономистами рассматриваются вопросы развития экспорта МП. Однако проблема заключается в том, что конкретной специфики и данных о величине экспорта МП в официальных документах и аналитических отчетах не отражается. Это затрудняет понимание текущей ситуации относительно специфики экспорта малого предпринимательства в России и в регионах в период с 2015 года.

Таблица 28. Показатели спецификации экспорта малого предпринимательства с учетом подходов в несырьевом экспорте

Показатель	Блок 1 «Нетто-экспорт – базовое значение»* (среднее значение 2015–2019 гг.)		Блок 2 «Стратегическое действие – экспортный рост»* (значение к 2024 году)	
	при подходе РЭЦ**	с учетом подхода ФГБУН ВолНЦ РАН	при подходе РЭЦ**	с учетом подхода ФГБУН ВолНЦ РАН
1. Объемы экспорта МП в России, млрд долл. США	н/д	7,3	10,1	8,5
2. Доля экспорта МП в объемах всего экспорта страны, %	н/д	2,2	2,2	1,8
3. Доля экспорта МП в объемах несырьевого экспорта страны, %	7,2	21,3	5,1	24,7
4. Объемы транзакционной нагрузки в несырьевом экспорте в расчете на одно МП, осуществляющее экспортную деятельность, млн долл.	0,4	0,3	0,3	0,2
5. Рост экспорта МП по отношению к несырьевому экспорту, %	150,5/113,7	107,7/110,1	138,4/156,3	116,4/115,7
6. Доля продукции машиностроения в несырьевом экспорте страны по отношению к доле экспорта МП в несырьевом экспорте, %	25/7,2	58,2/21,3	24/5,1	57,3/24,7
7. Доля экспорта МП в объемах экспорта конкурентоспособной промышленной продукции (несырьевой), %	6,5	28,9	4,9	18,8
<p>* Блок 1 – учитывается текущее состояние в экспорте субъектов МП (среднее значение 2015–2019 гг.) с оценкой по показателям; блок 2 – учитывается значение нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в части наращивания экспорта. ** РЭЦ – АО «Российский экспортный центр». Составлено по: Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:1163249375198765::NO</p>				

2. Доля экспорта МП в объемах всего экспорта страны по нашим оценкам в среднем за 2015–2019 гг. составляла 2,2% при росте количества участников малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность более чем вдвое (на 224%).

3. По расчетам доля несырьевого нетто-экспорта МП в объемах российского несырьевого экспорта согласно подходу АО «Российский экспортный центр» составила 7,2%. В подходе РЭЦ учитывается специфика по группам товаров нижних переделов (55,4%), что говорит о «мягкой» структуре экспорта, формирующейся преимущественно за счет портфеля продуктов с низкой добавленной стоимостью, ориентированных на сокращающиеся и стагнирующие рынки. Используя подход ФГБУН ВолНЦ РАН при оценке, значение данного показателя достигает 21,3%. Из этого следует, что вклад субъектов МП в экспорт и учет его специфики в дальнейшем позволит определить перспективы развития территории.

4. В несырьевом экспорте объемы транзакционной нагрузки в расчете на одно МП, осуществляющее экспортную деятельность, по оценкам в рамках подхода ФГБУН ВолНЦ РАН показывают более низкое значение, чем в рамках подхода РЭЦ. Добавим, что при более низкой транзакционной нагрузке вероятность выполнения экспортных контрактов для субъектов МП увеличивается, а значит ими будет получен положительный опыт при работе на зарубежном рынке. Это улучшает перспективы взаимодействия с внешнеторговыми партнерами, что, в свою очередь, будет способствовать развитию внешнеэкономических связей и повышению конкурентоспособности экономики в конкретном регионе.

В мировой практике можно отметить формирование целого пакета мер по поддержке ВЭД малого предпринимательства. Не стала исключением и Россия, где на федеральном уровне создана государственная система поддержки внешнеэкономической деятельности, включающая в себя приведенные ниже типы мер и институты (рис. 14).

Рис. 14. Меры и институты поддержки и развития экспорта в России

Источник: Внешнеэкономическая информация Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/svodniy_reestr_institutov_i_instrumentov_podderzhk

Кроме обозначенных мер и институтов поддержки экспорта малого и предпринимательства, в рамках особых экономических зон, функционирующих на территории Российской Федерации, применяются специальные режимы осуществления предпринимательской деятельности для предприятий, занимающихся ВЭД¹⁵:

- возможность получения инвестором инфраструктуры для развития бизнеса, созданной за счет средств государственного бюджета;
- предоставление налоговых преференций;
- получение таможенных льгот;
- осуществление взаимодействия с государственными регулирующими органами через систему администрирования «одно окно».

Проанализировав систему поддержки ВЭД в России, можно сделать вывод, что на федеральном уровне создана система институтов и инструментов развития экспорта, аналоги которых действуют и за рубежом [180; 169; 232].

На региональном уровне поддержка экспорта МП в настоящее время реализуются в 40 субъектах в 8 федеральных округах Российской Федерации (Центральном – 5 ед., Северо-Западном – 6, Южном – 5, Северо-Кавказском – 1, Дальневосточном – 3, Уральском – 5, Сибирском – 6, Приволжском – 9) и представлены центрами поддержки экспорта (либо специальными подразделениями в организациях инфраструктуры поддержки бизнеса, например, АНО «Мой бизнес»). Они были созданы в целях информационно-аналитической, консультационной и организационной поддержки внешнеэкономической деятельности субъектов МП в России (приложение Г; Д). По состоянию на 2017 год, по данным Министерства экономического развития РФ, на деятельность центров поддержки экспорта было выделено 350 млн руб., еще 170 млн руб. составило софинансирование из региональных бюджетов¹⁶. Основными инструментами центров поддержки экспорта являются [38; 58]:

- стимулирование субъектов малого бизнеса регионов к ведению экспортной деятельности;
- содействие выходу товаропроизводителей на межрегиональный и международный рынок;
- организация и проведение бизнес-миссий предприятий в любую страну мира в зависимости от потребностей участника экспортной деятельности.

Исследование опыта субъектов РФ в поддержке несырьевого экспорта показало, что среди примеров заметной поддержки экспортеров – Москва, Московская, Калужская, Новосибирская, Томская, Омская, Орловская, Владимирская, Нижегородская, Свердловская, Ярославская области, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан. По представленным в открытом доступе аналитическим данным за 2017 год (за 2018–2020 гг. информации нет) в данных 13 субъектах Российской Федерации достигнуты следующие показатели (приложение В):

¹⁵ Внешнеэкономическая информация Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/svodniy_reestr_institutov_i_instrumentov_podderzhk

¹⁶ Экономика: выйти на зарубежные рынки поможет правительство. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/ekonomika-vyyti-na-zarubezhnyerynki-pomozhet-pravitelstvo>

- на 10–20% увеличилось количество малых и средних предприятий, которые получили услуги в центрах;

- на 49% увеличилось количество малых и средних предприятий, которые начали экспорт своей продукции в сегмент несырьевого экспорта.

Несмотря на организацию системы поддержки экспортеров в регионах в формате единого окна, лишь немногим представителям сектора МП, включая инновационные компании, удастся создать успешный бизнес на международном уровне [44]. Причиной тому является не только географическое положение регионов, но и отсутствие достаточных финансовых, информационных и человеческих ресурсов, требуемых для выхода на внешний рынок. Для устранения этих проблем необходимо продолжать развивать инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставлять специализированные высококачественные услуги для экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства и создавать условия для обеспечения выхода субъектов малого предпринимательства на межрегиональные и международные рынки. Кроме того, в рамках Центров необходимо реализовывать мероприятия, направленные на повышение профессионального уровня сотрудников, топ-менеджеров таких экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, а также привлекать профессиональных консультантов для решения тех или иных локальных задач.

Рекомендации к управлению экспортной деятельностью МП в регионе.

На сегодня система стимулирования экспорта МП не нацелена на долгосрочное развитие и расширение экспорта несырьевой и высокотехнологичной продукции. Главным является лишь факт наращивания количества экспортеров, к которым относят любую компанию, совершившую хотя бы одну поставку за рубеж.

При этом существенная координирующая роль в сфере содействия экспорту должна принадлежать территориальным органам.

За федеральным центром, бесспорно, остается стратегическая проработка вопроса, тогда как стимулирование внешнеэкономических связей постепенно перемещается с федерального уровня на региональный, поскольку на современном этапе развития в хозяйственном комплексе региона поддержание рабочих мест, обеспечение налогооблагаемой базы и другие однопорядковые вопросы во многом ложатся на региональный уровень управления.

Для активизации деятельности экспортно ориентированного малого и предпринимательства в регионах необходимо определить приоритетные меры государственной поддержки. Для этого важно учитывать органами власти и управления приоритеты государственной политики и положения по совершенствованию процессов управления в сфере экспортной деятельности (включая МП) на разных уровнях.

В направлении государственной политики на федеральном уровне требуется решить следующие задачи:

– обеспечение доступа промышленных предприятий (включая МП) региона к зарубежным технологиям;

– развитие производства высокотехнологичной продукции в регионах с целью развития экспортного потенциала (в том числе в секторе МП);

– поддержка реализации совместных с зарубежными партнерами проектов в науке и промышленности с целью содействия трансферу технологий в экономику территорий для обеспечения развития несырьевого экспорта (включая МП);

– продвижение отечественной высокотехнологичной продукции (в том числе произведенную МП) на зарубежные рынки.

В направлении государственной политики на региональном уровне должно быть предусмотрено решение следующих задач:

– выстраивание действенной программы поддержки экспортной деятельности МП полного цикла по типу «регион – федеральный центр – регион», где бенефициарием выступает экспортер МП, а прерогатива в получении финансовой поддержки и нефинансовых мер – на региональном уровне при взаимодействии с национальным специализированными организациями и курирующими министерствами;

– разработка сегментных форм поддержки с построением целостной системы, направленной на развитие экспортно ориентированных несырьевых производств (в том числе в секторе МП), учитывающей лучшие практики зарубежных стран;

– определение перспективных территориальных цеховых групп (секторов) для формирования финансовых форм поддержки экспорта МП на региональном уровне, направленных на конкретных бенефициариев.

В части совершенствования процессов управления развитием экспортной деятельности МП целесообразно учитывать необходимость реализации органами власти и управления курирующих внешнеэкономический блок следующих инструментов и мер.

Блок № 1 «Комплексная оценка»

Во-первых, необходима методика (разработанная в программной среде с учетом имеющегося российского и зарубежного опыта), позволяющая оценить экспортную деятельность малого предпринимательства.

Во-вторых, стоит рассматривать экспорт субъектов МП не только в стоимостном выражении, но и с выделением конкретной специализации и спецификации в регионе на основе таможенной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

В-третьих, целесообразно проводить оценку вклада экспортеров МП в экономику страны и регионов. Также при проведении оценки на региональном уровне необходимо учитывать экспортную специфику территории.

В-четвертых, для проведения оценки экспорта МП необходимо использовать результаты проводимых отечественных исследований научными учреждениями и вузами.

В-пятых, необходима организация сетевого взаимодействия между всеми участниками, занимающимися вопросами экспортной тематики, предпринимательства и регионального управления для осуществления оценки экспорта МП, в целях обеспечения развития экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства в регионе, способствующей росту экономики.

Блок № 2 «Приоритеты развития»

Первый, развитие и расширение экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции МП для формирования новых продуктов и сегментов рынка, повышение качества продукции, производимой из местного сырья, с возможностью участия в крупных интеграционных проектах.

Второй, создание и развитие региональной инфраструктуры поддержки экспортно ориентированных МП с акцентом на развитии технологических компаний (обеспечение построения стратегических приоритетов и действенного выстраивания экспортной политики государства).

Третий, повышение экспортной активности и культуры поведения на зарубежном рынке среди малого предпринимательства (для стимулирования роста предпринимательской способности в международной экспансии).

Четвертый, финансовая поддержка и помощь привлечения инвестиций в экспортные проекты, реализуемые субъектами малого предпринимательства (для продвижения региональных экспортеров в национальных интересах в масштабах мирового хозяйства).

Пятый, увеличение доступности квази-кредитных ресурсов для экспортеров МП (для снижения рисков с зарубежными партнерами (невыполнения договорных обязательств, обеспечение прав собственности, недостаточность патентной защиты и прочие).

Шестой, внедрение эффективных информационных систем управления экспортным проектом в секторе МП (регламентирование и стандартизация бизнес-процессов, что позволяет быстро перестраивать систему под требования заинтересованного круга лиц).

Седьмой, внедрение современных цифровых систем управления для экспортера МП с построением бизнес-сетей за рубежом (для повышения имиджа фирмы в глазах иностранных и российских партнеров, а также увеличения инвестиционной привлекательности предприятия).

В результате разработанный акторами подход к классификации экспорта МП в регионе позволяет оценить его структурную специфику и спецификацию. Суть разработанного подхода заключатся в формировании показателей (объем экспорта МП; долю экспорта МП в объемах всех поставок страны на зарубежные рынки, а также несырьевых товаров), отражающих отраслевые особенности экспортной деятельности субъектов МП. При его использовании становится возможным представить вклад субъектов МП и его специфику в региональном экспорте по каждому отраслевому сектору, что позволяет определять перспективы дальнейшего развития экономики региона и научно-производственной кооперации. Ввиду отсутствия в регионах организованной и комплексной (системной) работы по управлению экспортной деятельностью МП, направленного на развитие территории, авторами разработаны и научно обоснованы концептуальные положения и направления.

4.3. Анализ зарубежного и отечественного опыта содействия экспорту малого предпринимательства

В настоящее время государственная политика в области содействия экспорту в мире осуществляется посредством агентств по поддержке экспорта малого и среднего предпринимательства. Поддержка малых и средних предприятий является

в настоящее время одним из основных видов деятельности агентств. Поддержку экспорта малых и средних предприятий в европейских странах реализуют около 80% агентств, большинство агентств также начинают внедрять программы участия в цепочках поставок [136; 139; 179]. Программы поддержки участия экспортеров в цепочках поставок реализуются в США, Канаде, Турции, Китае, Венгрии и Мексике и начинают разрабатываться в Великобритании, Нидерландах и Норвегии. При этом в США и Китае эти программы охватывают только краткосрочное кредитование, в Венгрии – долгосрочное, а в остальных указанных странах – и краткосрочное, и долгосрочное. Во всех странах эти программы ориентированы, в том числе на кредитование экспорта малых и средних предприятий. Программы поддержки оборотного капитала реализуются в США, Италии, Франции, Корее, Австрии, Швеции, Швейцарии и Дании. В США, Корее и Швеции они охватывают только краткосрочное кредитование, в остальных указанных странах – и краткосрочное, и долгосрочное.

Агентство Японии заявило, что поддержка МСП является одним из пяти ключевых направлений деятельности в 2015–2017 гг., а агентство Кореи запустило «Инициативу скрытых чемпионов», целью которой является инкубирование 100 малых и средних предприятий для конкуренции на зарубежных экспортных рынках [12; 108; 245].

Стоит также отметить, что агентства становятся более склонными к принятию рисков, поскольку при поддержке малого и среднего предпринимательства риски для агентства (в части кредитования особенно) резко повышаются. Среди зарубежных агентств по поддержке экспорта с высокой степенью принятия рисков необходимо отметить агентства Китая (Sinosure, EXIM Bank of China), Германии (Euler Hermes), Франции (Bpifrance), Италии (SACE). Среди получателей услуг по данным программам малые и средние предприятия выступают только в США, Швеции и Швейцарии.

Агентства в азиатских странах в значительной мере отличаются от европейских или американских тем, что прежде всего используются для внутренних целей государств. Вот почему мерами поддержки в азиатских странах выступают несвязанные программы и программы поддержки инвестиций, что помогает конкурировать с китайским финансированием поддержки экспорта.

В 2016 году министерства, курирующие экономический блок, вопрос малого и среднего предпринимательства присоединились к администрации стандартизации Китая для создания рабочих групп, задачей которых является управление и стандартизация развития стратегических проектов. Быстрые технологические достижения и стратегический маркетинг интеллектуальных продуктов как отечественных, так и международных компаний создают экосистему, формирующую развитие и экономический рост местных территории в Китае [280].

Германия является одной из самых инновационных стран в Европе. В стоимостном выражении Германия является ведущим экспортером высокотехнологичной продукции в ЕС, за ней следуют Нидерланды, Франция и Великобритания. Технологические преимущества Германии лежат в автомобильном секторе, электротехнической промышленности, а также химической промышленности. Это мировой

лидер в экспорте этих высокотехнологичных товаров. Экономика Германии сильна в своих технологических секторах, о чем свидетельствует ее успех в области экспорта малого и среднего предпринимательства [276; 242].

С 2006 года правительство Германии разработало национальную стратегию – «Стратегия высоких технологий» – цель стратегии способствовать продвижению новых технологий и разработать согласованную инновационную политику по всей стране. Обеспечивающим открытым ресурсом выступает информационный бюллетень, в котором предоставлена информация о государственных и частных инвестициях в научно-исследовательскую деятельность, сильные стороны технологий и национальную политику в области исследований и инноваций. На государственные расходы приходится около трети общих НИОКР расходов в Германии. На национальном уровне это происходит в первую Федеральное министерство образования и исследований и Федеральное министерство по экономике и энергетики по содействию и финансированию исследований и инновационной деятельности. На долю сектора МСП приходится две трети расходов на НИОКР с участием около 32000 компаний, участвующих в различные виды НИОКР [241; 278].

В 2014 году Федеральное правительство Германии приняло новую немецкую высокотехнологичную стратегию под названием «Инновации для Германии». Стратегия направлена на обеспечение согласованности в рамках инновационной политики Германии и укрепление процветания и экономического роста в Германии. Он уделяет особое внимание ускорению передачи научных результатов в товарные продукты, процессы и услуги, а также по улучшению общей среды для инноваций. Новая высокотехнологичная стратегия определяет пять приоритетов, которые будут иметь особое значение для будущего роста и процветания в Германии. Работа проводится совместно и при постоянном участии консультативного органа по инновационной политике, состоящего из 20 экспертов из науки и научных кругов, корпоративного мира и гражданского общества. Это знаменует собой продолжение восходящей тенденции в отношении перспективных инвестиций. Параллельно в стратегии ставится задача разработки новых инструментов для ускорения процесса перевода научных данных в конкретные приложения с дальнейшим выходом на зарубежные рынки [90]. Правительство Германии также работает над улучшением политической среды. Цель здесь состоит в том, чтобы скорректировать существующие правила оценки соответствия и аккредитации, надзора за рынком, метрологии и стандартизации и согласовать их на международном уровне. Эти изменения имеют дополнительное преимущество, помогая снизить нетарифные барьеры для торговли, которые стоят на пути немецких компаний, желающих экспортировать свои инновационные товары и услуги.

Инновации и предпринимательство являются важными детерминантами долгосрочной экономической конкурентоспособности США и направлены повышать производительность, доход и рост занятости. Ожидается, что усилия США по стимулированию инноваций и предпринимательства в стратегических отраслях R&T увеличат количество высокотехнологичных рабочих мест, расширят высокотехнологичные и высокооплачиваемые рабочие места и увеличат экспорт. Высокотехнологичные отрасли являются источником высокооплачиваемых рабочих мест

и создают значительные возможности для трудоустройства за пределами высокотехнологического сектора. Глобальный высокотехнологичный экспорт измеряет способность США конкурировать в новых сегментах с высокой добавленной стоимостью. Высокотехнологичный экспорт в США как доля государственного валового внутреннего продукта (ВВП) является стратегическим приоритетом среди штатов США, отчасти потому, что многие товары, имеют характер потребительского действия. Программы финансирования высокотехнологичного экспорта в США, включают кредиты и гарантии по отгрузке и отгрузке оборотного капитала, финансирование дебиторской задолженности и экспортное страхование. Чтобы иметь право на участие в этих программах, экспортная продажа обычно должна осуществляться по аккредитиву или по страхованию кредитов. Также может потребоваться определенный процент государственного или локального контента. Однако для некоторых программ может потребоваться использование определенных средств, таких как государственный или локальный порт [243; 247].

Также в штатах США доступны соответствующие гранты от Государственной программы содействия торговле и экспорту SBA (STEP). Гранты могут использоваться, например, для участия в международных торговых мероприятиях. Американские филиалы иностранных фирм в высокотехнологичном секторе также инвестируют почти 42 млрд долларов на исследования и разработки (НИОКР). В 2015 году они также внесли 154 млрд долл. США на экспорт товаров США и более 373 млрд долл. США на деятельность с добавленной стоимостью. Высокотехнологичные отрасли определяются США как более чем в два раза превышающие концентрацию работников науки, техники, инженерии и математики (STEM) по сравнению со средним по стране [269; 266].

В Республике Корея реализацию государственной политики в области поддержки экспорта осуществляет созданное в 1962 году государственное агентство KOTRA (Korea Trade-Investment Promotion Agency), которые способствуют расширению корейского высокотехнологичного экспорта. На сегодняшний момент KOTRA имеет 121 представительство в 83 странах. Агентство оказывает помощь предприятиям производящих высокотехнологичную продукцию в представлении их товаров и услуг на зарубежных выставках и рынках, а также в проведении торговых переговоров и в поиске возможных партнеров. В рамках KOTRA функционирует большое число бизнес-центров в различных странах мира, в некоторых случаях действующих как зарубежные филиалы экспортных компаний [271; 305].

Спектр услуг агентства включает маркетинговые исследования, поиск зарубежных партнеров, сопровождение сделок, содействие решению вопросов логистики и управления цепочками поставок и т.п. Кроме того, большое внимание KOTRA уделяет организации ежегодных зарубежных стажировок технологических предпринимателей производящих (планирующих) высокотехнологичную продукцию с целью их ознакомления с особенностями коммерческой и производственной деятельности в других странах. Зарубежные представительства агентства не взимают с клиентов плату за предоставляемые ими организационно-посреднические и информационные услуги [341; 365].

В приоритетном порядке оказывается содействие расширению выпуска и экспорта высокотехнологичной продукции. В рамках программы используется широкий инструментарий содействия экспорту высокотехнологичных товаров: логистическая, имиджевая и брендовая (содействие развитию за рубежом корейских брендов), юридическая (развитие сети сервиса для продукции) поддержка и др.

Правительство Республики Кореи, помимо этого, содействует укреплению экспортной базы отрасли путем специализированных экспортных представителей, ориентированных на продажи на зарубежных рынках высокотехнологичной продукции. Работа по реализации программы ведется на двух уровнях – центральном и региональном [365; 356].

В Японии основной чертой национальной системы поддержки ВЭД является высокий уровень контроля со стороны органов государственного управления. В качестве главного руководящего ведомства и координатора всей деятельности в данной сфере выступает Министерство экономики, торговли и промышленности Японии [340; 332].

Ключевым государственным институтом исполнительного звена в национальной системе поддержки экспорта и содействия высокотехнологичным японским компаниям (сатрапам) за рубежом является действующая с 1958 года Организация содействия развитию внешней торговли Японии (JETRO). JETRO имеет внушительный заграничный аппарат – 36 территориальных отделений в Японии и 77 отделений за рубежом в 55 странах. Помимо информационно-аналитического содействия, JETRO оказывает высокотехнологичным экспортерам многие другие услуги по продвижению экспорта и поддержке инвестиций за рубежом, включая консульские и промоутерские услуги, лоббирование и т.п. [336; 341].

В Японии создана эффективная государственная система финансового содействия экспорту, включающая кредитное и страховое обеспечение национальных участников ВЭД. Предоставлением кредитных ресурсов для осуществления внешнеэкономической деятельности занимается государственный Японский Банк международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation). Банк осуществляет кредитование японских инвесторов за рубежом, экспортеров высокотехнологичных товаров и услуг [367; 305].

В Великобритании национальная система поддержки высокотехнологичного экспорта характеризуется высоким уровнем централизации. Традиционно все ведущие институты системы поддержки экспорта в Великобритании находятся под государственным контролем. Региональные организации по поддержке экспорта отводят особое место, выполняя те же функции, управляется центральным правительством. Ведущим финансовым инструментом поддержки высокотехнологичного экспорта в Великобритании является Департамент гарантирования экспортных кредитов – Британское экспортное кредитное агентство (Export Credits Guarantee Department – UK Export Finance). Агентство содействует высокотехнологичному экспорту из Великобритании путем предоставления экспортерам возможности страховать свои экспортные кредиты, гарантируя возмещение британским банкам, которые выделили кредиты экспортерам сроком на два года и более. Кроме того, агентство выдает кредиты зарубежным покупателям в приоритете высокотехнологичных товаров и услуг из Великобритании [328; 319].

В качестве главного исполнительного звена системы поддержки экспорта выступает государственное агентство по торговле и инвестициям UK Trade & Invest (УКТИ). Агентство координирует деятельность всех других госинституты в данной сфере, как на национальном, так и региональном уровне и взаимодействует с институтами развития в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии. Также агентство, используя широкую сеть представительств в стране и за рубежом, оказывает практическую поддержку национальным высокотехнологичным экспортерам [309; 295].

Для начинающих и уже состоявшихся экспортеров в секторе высоких технологий региональные представительства разрабатывают индивидуальные программы вхождения на рынок. С этой целью организована так называемая «Служба вхождения на зарубежный рынок» (Overseas Market Introduction Service). Основная задача этой службы – содействие британским высокотехнологичным предприятиям на любом этапе разработки иностранного рынка. Услуги включают выработку рекомендаций на основе анализа особенностей местного рынка и целевых секторов экономики, разработку стратегий вхождения на рынок, комплексное обеспечение деловых визитов британских компаний, поиск потенциальных деловых партнеров на местном рынке [281; 254].

Сегодня в России существуют инструменты поддержки экспорта МП. В соответствии со Стратегией развития Внешэкономбанка до 2021 года поддержка российского несырьевого экспорта является одним из четырех ключевых направлений деятельности Группы ВЭБ [11; 12; 14]. В целом Внешэкономбанк играет важную роль в государственной системе поддержки российского экспорта высокотехнологичной продукции.

Между тем, необходимо понимать, что банком развития (ВЭБ) финансируются в основном крупные сложноструктурированные проекты (например, поставки самолетов на зарубежные рынки), что, несомненно является плюсом в развитии экспортных возможностей страны. Тем не менее, речь идет в основном о крупных игроках, что потенциально не всегда доступно для малых и средних экспортно ориентированных предприятий в регионах, производящих высокотехнологичную продукцию [14; 8; 231].

За последние 5–7 лет инфраструктура поддержки несырьевого экспорта в России формируется достаточно активно. В качестве специализированной организации, представляющей «единое окно» для работы с экспортерами в области финансовых и нефинансовых мер поддержки создан АО «Российский экспортный центр» [14; 54]. В 2016 году произошло формирование Группы РЭЦ, которая оказывает комплексную поддержку всех экспортеров несырьевой продукции без отраслевых ограничений [51]. Так, АО «Росэксимбанк» входящий в группу «РЭЦ» и являющийся агентом Правительства РФ по обеспечению государственной поддержки экспорта: кредитует компании и выдает по запросу разные виды гарантий от своего имени. АО «Росэксимбанк» был создан в 1994 году, чтобы реализовывать на практике государственную политику стимулирования и поддержки экспорта продукции машиностроения. В настоящее время банком осуществляется программа поддержки высокотехнологичного экспорта с предоставлением специальных условий кредитования. Где ключевым критерием для получения финансирования (кредита) является соотношение товара или услуги, производимые или экспортируемые предпри-

ятием (компанией) относятся к высокотехнологичному экспорту согласно приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 17 июля 2017 года № 1993. Однако, если обратиться к мировому опыту, то представленная классификация товаров слабо коррелирует с товарными группами, относящимися к индикатору «высокотехнологичный экспорт» в статистике Всемирного банка, основанной на методологии расчета ОЭСР совместно с Евростатом [299; 300; 312].

Нормативная база в сфере финансовой поддержки экспорта малого предпринимательства в России представлена в следующем перечне документов (табл. 29).

Таблица 29. Нормативная база в сфере финансовой поддержки экспорта в России

Нормативно-правовые акты и прочие документы (формулировка)
1. Федеральные законы
– Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (посл. ред.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
– Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О банке развития»
– Федеральный закон от 18.07.2011 № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков»
2. Постановление (распоряжение, приказ) Правительства РФ
– Распоряжение Правительства РФ от 21.09.2004 № 1222-р (ред. от 19.01.2017) «Об утверждении Перечня промышленной продукции»
– Распоряжение Правительства РФ от 27.07.2007 № 1007-р (ред. от 31.01.2017) «Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»
– Постановление Правительства РФ от 01.11.2008 № 803 (ред. от 02.12.2015) «Об утверждении Правил предоставления государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг)»
– Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2008 № 566-р «Об утверждении перечня иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые в 2008–2010 годах оказывается государственная гарантийная поддержка с учетом предельных ежегодных объемов гарантирования»
– Постановление Правительства РФ от 22.11.2011 № 964 (ред. от 21.03.2016) «О порядке осуществления деятельности по страхованию и обеспечению экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков»
– Постановление Правительства РФ от 29.11.2012 № 1233 «О государственной гарантии Российской Федерации по банковской гарантии государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», предоставляемой в обеспечение исполнения обязательств открытого акционерного общества «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»
– Постановление Правительства РФ от 03.12.2014 № 1302 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 785 и от 11 июля 2012 г. № 704»
– Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 17 июля 2017 г. № 1993 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции»
3. Прочие документы
– Руководство по экспортному финансированию (требования к экспортным контрактам, порядок и условия получения кредита и его страхования, разработанные Внешэкономбанком)
– Договоренность об экспортном кредитовании (совместный продукт Внешэкономбанка и АО «ЭКСПАР» по предоставлению экспортного кредита (или кредитной линии) и его страхованию для финансирования приобретения иностранными покупателями продукции российского производства)
Источник: составлено авторами.

Так, в первой группе «Федеральные законы» представлен перечень наиболее важных документов, регламентирующих развитие малого предпринимательства, поддержку высокотехнологичного экспорта, механизм страхования заемных и инвестиционных средств от ключевых рисков при выходе на зарубежные рынки.

В группе «Постановление (распоряжение, приказ) Правительства РФ» выделены основные нормативно-правовые акты и официальные распоряжения, принимаемые органами власти и управления в направлении поддержки внешнеэкономической деятельности малого предпринимательства с разработкой правил и процедур для их реализации. Третья группа «Прочие документы» включает документы организационного характера в виде соглашений в части предоставления кредитов участникам ВЭД в виде совместных продуктов и пользовательских документов, поясняющих основные этапы экспортного финансирования.

Кроме обозначенных выше документов, инструментов и институтов поддержки экспортной деятельности малого предпринимательства, в рамках, функционирующих на территории Российской Федерации особых экономических зон, применяются специальные режимы осуществления предпринимательской деятельности для предприятий, занимающихся ВЭД¹⁷:

- возможность получения инвестором инфраструктуры для развития бизнеса созданной за счет средств государственного бюджета;
- предоставление налоговых преференций;
- получение таможенных льгот;
- осуществление взаимодействия с государственными регулирующими органами через систему администрирования «одно окно».

В целом проанализировав, страны-лидеры по содействию экспорту МСП по странам можно разбить на следующие модели поддержки (приложение Ж):

Англосаксонская (США, Великобритания, Канада). Общая характеристика: главенствующую роль в практическом содействии высокотехнологичным экспортерам на местном уровне играют мощные специализированные государственные организации центра, находящиеся в тесном взаимодействии с региональными частными и публичными структурами.

Европейская континентальная (Германия, Франция, Швейцария). Общая характеристика: значительная организационная и координирующая роль региональных правительств, широкие финансовые полномочия (собственный бюджет); на муниципальном/окружном уровне – существенная роль ТПП, отраслевых ассоциаций и частных институтов поддержки, в том числе финансовых.

Азиатская модель (Китай, Япония, Южная Корея). Общая характеристика: существенная координирующая и распорядительная роль центральных правительств, распространяющаяся также на регионы, общая тенденция к развитию малого и среднего предпринимательства в экспортно ориентированных специальных зонах.

¹⁷ Внешнеэкономическая информация Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/svodniy_reestr_institutov_i_instrumentov_podderzhk

Следовательно, можно утверждать, что, во-первых, основу экспорта МП в России составляют продукция в виде простых изделий. Во-вторых, при всех существующих инструментах поддержки экспорта МП в России роль региональных экспортеров, как основных агентов в повышении конкурентоспособности продукции, поставляемой на зарубежные, что в итоге может стать одним из драйвера роста экономики территории связана в основном с нефинансовыми мерами поддержки, где финансовая составляющая остается вторичным инструментом. В-третьих, в российских регионах сформированы центры поддержки экспорта. Однако, основные инструменты реализуемые в центрах поддержки экспорта в регионах имеют характер одноразовой услуги и потенциально не направлены формирование стимулирования развития экспорта МП. В России необходимо выстраивание системного подхода при формировании поддержки малого предпринимательства в целом, так и в части экспорта для стимулирования развития несырьевых производств, выпускающих высокотехнологичную продукцию на региональном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В экономической науке развитие малого предпринимательства рассматривается в качестве важного направления диверсификации экономики на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Развернутое в настоящей работе исследование, позволило достаточно подробно и доказательно представить факторы и направления развития малого предпринимательства в регионе и получить следующие основные результаты.

На основе анализа научной литературы было выявлено, что разнообразие функций МП служит важным условием повышения целостности и сбалансированности социально-экономической системы региона. При этом степень участия малого предпринимательства в решении существующих проблем региона, касающихся внутрорегиональной социально-экономической дифференциации в процессе сглаживания данной неравномерности в большей степени влияет на следующее:

- диверсификацию структуры экономики и повышение ее эффективности в периферийных муниципальных образованиях региона;
- эффективность использования имеющихся ресурсов территории региона;
- степень удовлетворения локального потребительского спроса;
- уровень развития конкурентной среды в экономике региона;
- развитие муниципальных связей региона.

В ходе проведенного исследования авторами выделены и обоснованы ключевые факторы развития малого предпринимательства в регионе (инвестиционная привлекательность, научно-производственная кооперация, экспортная деятельность).

В исследовании авторами доказано, что инвестиционная привлекательность служит одним из показателей стабильности функционирования малого предпринимательства в регионе. Кроме того, авторами приводится аргументация, что оценка инвестиционной привлекательности на разных уровнях (региональном, муниципальном) имеет различные соотношения характеристик инвестиционной проблематики по принципу нарастания от степени оценки инвестиционной активности до анализа процессов, которые особо явно затрагивают локальные территории региона.

Оценка инвестиционной привлекательности региона в работе производится на основе авторского подхода. Одним из его достоинств является ее комплексность, которая заключается в том, что в ходе оценки учитываются аспекты, связанные как с привлекательностью рынка (с учетом развития малого предпринимательства)

для потенциальных инвесторов, так и с безопасностью инвестиционных решений для всех субъектов инвестирования. Проведенная апробация подхода на материалах Вологодской области показала, что уровень инвестиционной привлекательности муниципальных образований Вологодской области в целом распределен равномерно, однако невысок. Ни одно из муниципальных образований не обладает уровнем инвестиционной привлекательности выше средних значений. Во многом это связано с географическими, историческими и экономическими особенностями развития Вологодской области, а также тем фактом, что вся деловая активность происходит в двух крупнейших городах региона Вологде и Череповце. Поэтому повышение инвестиционной привлекательности – один из перспективных аспектов развития экономики региона, ориентированный на привлечение инвестиции и трансферт зарубежных технологий, что также позволяет улучшить условия для развития малого предпринимательства.

Изучение зарубежного опыта, а также анализ научных исследований по проблеме повышения инвестиционной привлекательности регионов позволило выделить три группы направлений по улучшению данных условий.

1. Снижение административных барьеров в привлечении инвестиции. Повышение эффективности законодательства в инвестиционной сфере и прозрачности системы регулирования предпринимательской деятельности (в том числе для развития малого предпринимательства).

2. Воспроизводство кадров (совершенствование бизнес – образования за счет проведения инновационных программ совместно с зарубежными университетами и расширения программ обучения) для обеспечения повышения инвестиционной привлекательности региона.

3. Развитие научно-производственной кооперации (сотрудничество в инновационной сфере за счет развития НИОКР между зарубежными и российскими компаниями) для реализации совместных инвестиционных проектов в малом предпринимательстве.

Основываясь на теории развития научно-производственной кооперации (НПК) и представленных подходов в исследовании к сущности ее понятия, авторами были выделены главные факторы, влияющие на ее формирование:

– НПК являются результатом и формой проявления отраслевого и территориального разделения труда, увеличения количества знаний, а также взаимодействия науки и производства (включая малое предпринимательство);

– состояние НПК полностью зависит от территориальной расположенности соответствующих научных организаций, вузов и предприятий (в пределах одного или нескольких регионов, стран, в соседних регионах или значительно удалены друг от друга).

На примере анализа НПК Вологодской области авторы определили, что масштабы и «глубина» взаимодействия бизнеса, науки и органов власти в Вологодской области объективно находятся на достаточно низком уровне. Об этом свидетельствует малое количество выполняющих совместных исследований и разработок и неготовность МП и науки к взаимодействию в силу выявленных причин. Предлагаемые услуги и разработки вузов и научных организаций слабо стимулируют

предприятия к инновациям. Проблема заключается в том, что со стороны организаций отсутствует спрос (или спрос находится на низком уровне) на те или иные разработки, которые осуществляются вузами и научными организациями. В то же время, компании (включая МП), взаимодействующие с исследовательским сектором, выделяются на общем фоне большей эффективностью инновационной деятельности.

В результате изучения научно-производственной кооперации, как фактора развития малого предпринимательства в регионе позволило определить, что уровень вовлеченности малого предпринимательства в научно-производственную кооперацию (НПК) в регионе примерно соответствует общему уровню исследовательской и инновационной активности в экономике региона. Примерно 10% предприятий от общего их числа по региону осуществляют взаимодействие с научным сектором, аналогичная ситуация состоит и с инновационной активностью в области (10%). Поэтому невозможно достичь принципиального прогресса во взаимоотношениях предприятий, вузов и научных организаций без развития совершенствования системы стимулирования научно-производственной кооперации. Однако, в исследовании также отмечено, что научно-производственная кооперация способствует не только изменениям экономики региона, но и является одним из инструментов для развития малого предпринимательства в сфере экспорта.

Проанализировав участников среди МП, осуществляющих экспортную деятельность в российских регионах, были выделены следующие характерные особенности. Количество экспортеров малого предпринимательства в России увеличивается не только за счет роста в городах федерального значения, но и в регионах. При этом доля экспортеров в общем количестве субъектов МП в России составляет следующую пропорцию: малые предприятия – 1,6%, средние предприятия 15,1%. Вместе с тем, при средних значениях роста количества экспортеров МП в Российской Федерации на 394 ед. явных региональных лидеров не выявляется.

Кроме того, авторами установлено, что система стимулирования экспорта МП не нацелена на долгосрочное развитие и расширение экспорта несырьевой и высокотехнологичной продукции. Главным является лишь факт наращивания количества экспортеров, к которым относят любую компанию, совершившую хотя бы одну поставку за рубеж.

В итоге для активизации деятельности экспортной деятельности малого предпринимательства в регионах авторами предложены приоритетные меры государственной поддержки:

- выстраивание действенной программы поддержки экспортной деятельности МП полного цикла по типу «регион – федеральный центр – регион», где бенефициарием выступает экспортер МП, а прерогатива в получении финансовой поддержки и нефинансовых мер – на региональном уровне при взаимодействии с национальным специализированными организациями и курирующими министерствами;
- разработка сегментных форм поддержки с построением целостной системы, направленной на развитие экспортно ориентированных несырьевых производств (в том числе в секторе МП), учитывающей лучшие практики зарубежных стран;

- определение перспективных территориальных цеховых групп (секторов) для формирования финансовых форм поддержки экспорта МП на региональном уровне, направленных на конкретных бенефициариев.

Также для совершенствования процессов управления развитием экспортной деятельностью в секторе малого предпринимательства на региональном уровне и в части решения задачи в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» органам власти и управления, курирующим внешнеэкономический блок целесообразно учитывать необходимость реализации следующих направлений в части оценки:

- во-первых, необходима разработка методики, оценивающей экспортную деятельность малого предпринимательства с учетом имеющегося российского и зарубежного опыта статистической оценки;

- во-вторых, стоит рассматривать экспорт субъектов МП не только в стоимостном выражении, но и с выделением конкретной специализации и спецификации в регионе на основе таможенной номенклатуры внешнеэкономической деятельности;

- в-третьих, целесообразно проводить оценку вклада экспортеров МП экономику страны и регионов. Также при проведении оценки на региональном уровне необходимо учитывать экспортную специфику территории.

Полученные авторами результаты, а также выводы и рекомендации, сформулированные в монографии, обеспечили комплексное достижение цели работы. Применение обширной аналитической базы позволило обосновать разработанные авторами в ходе работы методические подходы и предложения для развития малого предпринимательства в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. Москва: Ин-т экономики РАН, 2002. 228 с.
2. Абрамов В.А. Международное производственное кооперирование в электронной промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2003. 21 с.
3. Авдеева Е.А. Повышение инвестиционной привлекательности экономики Краснодарского края // Молодой ученый. 2016. № 16. С. 123–125. URL: <https://moluch.ru/archive/120/33306>
4. Авилова В.В., Башкирцева С.А. Опыт поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах // Вестник Казанского технологического ун-та. 2011. № 10. С. 238–246.
5. Александрова А.И. Концепция инновационного развития предпринимательства // Российское предпринимательство. 2013. № 14 (236). С. 4–14.
6. Агеенко А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов // Вопросы статистики. 2006. № 6. С. 48–51.
7. Акаев А.А., Садовничий В.А. Математическое измерение мегапроекта «Один пояс – один путь» // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 8. С. 776–787.
8. Анненкова А.А., Поздняков А.В., Соболева С.А. Внешнеэкономическое предпринимательство региона: структурные сдвиги и тенденции развития в посткризисный период // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21/1. С. 82–89.
9. Алхазов А.А. Влияние малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона // Финансы: теория и практика. 2016. Т. 20. № 5. С. 37–44.
10. Ангелов И. России нужен ускоренный догоняющий экономический рост // Мир перемен. 2018. № 4. С. 9–24.
11. Андреева Е. Грозит ли России «экспортная революция»? // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 7. С. 6–21.
12. Андреева Е.Л. Мирохозяйственные связи региона в исследованиях Института экономики УрО РАН // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 612–622.
13. Андриянов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. Москва: Экономика, 1999. 662 с.
14. Андреев А.В. Об актуальности государственной поддержки несырьевого экспорта в России // Российское предпринимательство. 2013. № 1 (223). С. 4–10.

15. Анненкова А.А., Поздняков А.В., Соболева С.А. Внешнеэкономическое предпринимательство региона: структурные сдвиги и тенденции развития в посткризисный период // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21/1. С. 82–89.
16. Архипова В.В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 13–19.
17. Атанов Н.И. Шелковый путь – коридор новых возможностей или показатель непреодолимой отсталости востока России? // ЭКО. 2018. № 48 (10). С. 26–40.
18. Бабаскин С., Зинов В. Коммерциализация технологий: теория и практика. Москва: Монолит, 2002.
19. Бажутова Е. Теоретические и методологические подходы к исследованию предпринимательской активности // Общество и экономика. 2019. № 6. С. 19–34.
20. Барьеры и возможности развития международной кооперации и экспорта. URL: https://www.exportcenter.ru/road_map/export_voting
21. Бастрыкин С.В., Обухова Н.С. Направления и инструменты активизации инвестиционной деятельности в сельском муниципальном образовании // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 11. С. 48–58.
22. Бастрыкин С.В., Обухова Н.С. Принципы формирования инвестиционно-промышленной политики на мезоуровне // Вестник Астраханского гос. технического ун-та. 2006. № 4. С. 124–130.
23. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Эльга: Ника-Центр, 2004. 559 с.
24. Безуглова В. Кризис сливочному вкусу не помеха // Эксперт. 2019. № 45–46. С. 32–33.
25. Безуглова В. Русская кожа прирастет Азией // Эксперт. 2019. № 44 С. 18–19.
26. Беленькая О. Рейтинг инвестиционной привлекательности отраслей российской экономики. URL: <http://research.finam.ru/special/viewitem01127>
27. Белякова А.А. Стимулирование инновационной деятельности как фактор экономического роста (опыт США). // Baikal Research Journal. 2010. № 2. С. 279–285.
28. Бердашкевич А. Бюджетная и налоговая поддержка науки в 2004 году // ЭКО. 2003. № 11.
29. Бортник И. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации. 2004. № 1. С. 2–13.
30. Будкова С.В. Факторы, определяющие развитие экспортно ориентированных малых и средних предприятий // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 6. С. 24–29.
31. Быкова Т.П., Пятинкин С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. Минск: Тесей, 2008.
32. Васильев Д.Е. Аутсорсинг в совместном предпринимательстве на мировых рынках наукоемких товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 9. С. 60–69.
33. Валентей С. Российские регионы и инновационное развитие. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2035347>

34. Валинурова Л.С. Управление инвестиционной привлекательностью на муниципальном уровне // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник: мат-лы междунар. науч. конф.; под ред. Ю.С. Пивоварова. Москва: ИНИОН РАН, 2018. С. 504–507.
35. Вильчинская О.В., Храбров Е.А., Гусев Е.А. Устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие: государство, регион, муниципальные образования // Terra economicus. 2011. Т. 9. № 1-3. С. 114–119.
36. Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 117–126.
37. Внешняя торговля // Российская экономика: прогнозы и тенденции. 2019. № 3. С. 15–17.
38. Внешнеэкономическая информация Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export
39. Внешняя торговля // Российская экономика: прогнозы и тенденции. 2018. № 2. URL: https://rusecon.hse.ru/data/2018/02/15/1162735036/Ros_ec_d_18.pdf
40. Внешняя торговля // Российская экономика: прогнозы и тенденции. 2018. № 3. URL: https://rusecon.hse.ru/data/2018/02/15/1162735036/Ros_ec_d_18.pdf
41. Вологдин Е.В. Основные методы и подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона // Очерки о Новосибирском социальном коммерческом банке «Левобережный». Новосибирск: СИФБД. 2005. С. 112–121.
42. Володин Ю.В., Подковыров П.А. Стратегия выхода на международные рынки: анализ немецких и российских компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 4. С. 20–35.
43. Галиева Г.Ф. Модель комплекса перехода российской экономики на инновационный путь развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 48 (90). С. 13–19.
44. Гулин К.А., Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 57–70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4
45. Гапоненко Ю.В. Уровень развития экспортного потенциала региона и методические аспекты его оценки // Вестник Волгоградского гос. ун-та: Инновационная деятельность. 2013. № 2. С. 16–20.
46. Гвоздарева Л.П. Влияние социальной стабильности на уровень частных инвестиций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 42. С. 46–51.
47. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Москва: Ин-т экономических стратегий, Русский биографический ин-т, 2015.
48. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? (Коллекция Изборского клуба). Москва: Книжный мир, 2016. 640 с.
49. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Москва: Книжный мир, 2018. 768 с.
50. Глинкина С.П., Куликова Н.В. О модели капитализма в Центрально-Восточной Европе // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 3. С. 9–24.

51. Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешне-экономической деятельности». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/201404245>
52. Государственное регулирование национальной экономики / под ред. Е.В. Самофалова. Москва: КноРус, 2008. 272 с.
53. Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы. Общие итоги системной трансформации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 166–182.
54. Григорян К.Г., Кириллов А.В. Внешнеэкономическая деятельность инновационных предпринимательских структур в современной мировой экономике // Вестник университета. 2016. № 2. С. 44–48.
55. Гришина И.В. Новый методический подход к оценке инвестиционной активности в регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 19. С. 2–12.
56. Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройзман И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 5–16.
57. Губанова Е.С., Москвина О.С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.3
58. Гулин К.А., Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 57–70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4
59. Гурова И.П. Уровень торговой интеграции в Евразийском экономическом союзе // Проблемы прогнозирования. Экономическая политика. 2018. № 4. С. 149–157.
60. Гурова Т. Экспорт очень стимулирует // Эксперт. 2019. № 23. С. 26–29.
61. Глотко А.В. Проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства // Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. № 2 (2). С. 57–62.
62. Гусейнова Д.А. Алгоритм управления инвестиционной привлекательностью агропромышленных предприятий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 3. С. 52.
63. Гусев В.В., Гусева Я.В. Инновационное предпринимательство как драйвер экономики будущего: контуры новой политики в управлении инновационным развитием // Вопросы управления. 2016. № 4 (22). С. 121–127.
64. Данные международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx>
65. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. Тернистый путь поиска новой модели и стратегии развития // Экономист. 2018. № 10. С. 3–22.
66. Дакус Е. Н. Малое предпринимательство как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Хабаровская гос. академия экономики и права, 2005. 24 с.

67. Дежина И. Государственная политика в сфере развития инновационной деятельности // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1998–2002). Москва: Дело; ИЭПП, 2003. С. 682–697.
68. Дежина И. Проблемы прав на интеллектуальную собственность // Научные труды ИЭПП. № 56Р. Москва: ИЭПП, 2003.
69. Дежина И. Состояние сферы исследований и разработок // Российская экономика в 2003 году. Тенденции и перспективы. Вып. 25. Москва: ИЭПП, 2004. С. 251–278.
70. Дежина И. Сфера исследований и разработок в 2002 году // Российская экономика в 2002 году. Тенденции и перспективы. Вып. 24. Т. 1. Москва: ИЭПП, 2003. С. 291–313.
71. Дежина И., Салтыков Б. Об эффективности использования бюджетных средств в российской науке // Экономика и математические методы. 2002. Т. 38. № 2.
72. Денисенко К. Союзное государство теряет будущее // Эксперт. 2019. № 39. С. 46–51.
73. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Место и роль не крупного предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов России: новые задачи государственной поддержки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 66–82.
74. Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/0/a/0a74470429f3dea0e8a73556494ff698.pdf>
75. Дорога для угля // Эксперт. 2017. № 45 (6 ноября). URL: http://expert.ru/expert/2017/45/#page_8
76. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Место и роль не крупного предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов России: новые задачи государственной поддержки // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 3. С. 66–82.
77. Дынкин А., Иванова Н. Инновационная экономика. Москва: Наука, 2001.
78. Еремин А.М. Производственные связи в социальном обществе // Вопросы философии. 1966. № 7. С. 25–32.
79. Ермака С., Гурова Т. Индустриализация по Маслоу // Эксперт. 2019. № 23. С. 26–29.
80. Елисеева И.И., Мосин Е.Ф. Бизнес и вопросы правового обеспечения // Вопросы статистики. 2000. № 10. С. 49–52.
81. Емельянов Ю.С., Леонова Ю.Ю. О показателях оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2. № 2. С. 501–506.
82. Емельянова Е.Е. Совершенствование политики привлечения инвестиций на основе модели оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований Севера // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 1–7.
83. Ермакова Ж.А. Оренбургская область в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2013. № 1 (150). С. 87.
84. Завоевать мир энергомашиностроения Петербургу по силам // Эксперт Северо-Запад. № 42-44. URL: <http://expert.ru/northwest/2016/42>

85. Задорожный В., Черевикина М. Институциональные модели участия государственных НИИ в трансформации технологий. Опыт и инициативы СО РАН // Наукоедение. 2003. № 4. С. 45–60.
86. Завьялов Д.В., Киреева Н.С. Методы и подходы к оценке инвестиционной привлекательности кластерных структур агропромышленного бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 9А. С. 38–49.
87. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53333>
88. Заякин С. Лидеры конъюнктурные и не очень // Эксперт. 2019. № 39. С. 64–77.
89. Зверев А.В. Государственная поддержка инновационной деятельности (зарубежный опыт) // Вестник ФА. 2008. № 4. С. 35–56.
90. Зинов В. Служба коммерциализации научно-технических разработок в институтах Российской академии наук // Концепции. 2003. № 1.
91. Зотов А.Н., Горохова А.Е. Развитие инновационного предпринимательства в России // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. № 2 (16). С. 204–209.
92. Ибрагимова Г.Р. Формирование инвестиционной привлекательности муниципального образования // Проблемы и перспективы экономики и управления: мат-лы междунар. науч. конф. 2012. С. 198.
93. Ивановский Д.Ю. Разработка системы показателей оценки уровня развития экспортного потенциала региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2007. № 1. С. 43–47.
94. Иванова Н.Ю. Социально-экономические функции малого бизнеса в российской экономике. Москва: Высшая школа, 2003. 304 с.
95. Ильина С.А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 153–157.
96. ПРОВЭД: инф.-аналит. издание. URL: <http://www.proved-partner.ru> (дата обращения 12.03.2019).
97. Казакова А.В. Евразийская интеграция: препятствия для развития и пути их преодоления // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 4. С. 145–154.
98. Казакова О.Б. Методология оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. Екатеринбург, 2016. Ч. 2. С. 620–627.
99. Карт-бланш. Глобальные интегральные цепочки Сечина // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2016-10-24/4_6842_sechin.html
100. Картаев Ф.С. Влияет ли рейтинг инвестиционного климата на экономическое развитие региона? // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 90–102.
101. Казанцев В.В. Методические подходы к рейтинговой оценке инвестиционной привлекательности регионов // Инновационная наука. 2015. № 12-1. С. 120–122.
102. Каймачникова Н.В. Современное российское предпринимательство в системе факторов производства // Terra Economicus. 2011. № 2-2. С. 133–138.
103. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования. Москва: Анкил, 2005. 328 с.
104. Классификация экспортных товаров. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification

105. Климова Н.И. Инвестиционный потенциал региона. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 276 с.
106. Кнобель А.Ю. Международные экономические санкции: теория и практика их применения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3. С. 152–162.
107. Колесников А., Колесникова Л. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 53–54.
108. Комаров В., Литвина Н. Мировая экономика и ее перспективы // Экономист. 2018. № 7. С. 60–68.
109. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Экономическое неравновесие российского предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 14 (299). С. 33–43.
110. Коробов С.А. Развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства Волгоградской области: проблемы и решения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. 2017. № 3 (40). С. 127–134.
111. Ковалева Е.Н., Оганова А.А. Несырьевой неэнергетический экспорт России макро- и мезоуровня: основные тенденции развития и направления поддержки // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент». 2018. № 2. С. 36–45.
112. Костин И.В. Характеристика основных методов и механизмов бюджетного регулирования инвестиционной деятельности в регионах // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 497.
113. Кремин А.Е. Анализ методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности территории региона // Вопросы территориального развития. 2019. № 2 (47). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28129> DOI: 10.15838/tdi.2019.2.47.3
114. Кремин А.Е. Управление экономикой региона на основе развития малого бизнеса: монография / под науч. рук. К.А. Гулина. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 150 с.
115. Кувалин Д.Б. Российские предприятия в конце 2018 года: взгляд на глобальные цели устойчивого развития и трудности с получением банковских кредитов // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 135–148.
116. Кузнецов С.В., Миллер А.Е., Давиденко Л.М. Перспективы развития технологической интеграции: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 23–33.
117. Кузнецов Д.Е., Седалищев В.В. Исследование среднего положения отраслей российской экономики в цепочках добавленной стоимости // Мир новой экономики. 2017. Т. 13. № 2. С. 48–63.
118. Кудияров С. Побочный полимер // Эксперт. 2019. № 12. С. 20–21.
119. Кузнецова Е.П. Инфраструктура поддержки развития производственной кооперации // Вектор экономики. 2018. № 8. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/8/regionaleconomy/Kuznetsova.pdf>
120. Кузнецова Е.П. Формирование и современное состояние научно-технологической кооперации // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). URL: http://sa.vscs.ac.ru/article/28009/full?_lang=ru (дата обращения 09.01.2019). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.9

121. Кузык М.Г. Что препятствует участию университетов в создании технологий двойного назначения? // Форсайт. 2017. Т. 11. № 4. С. 84–95. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.84.95
122. Кульков В.М. Национальная экономика: российская модель: учебн. пособие. Москва: МАКС Пресс, 2008. 154 с.
123. Лавров А.А. Особенности функционирования высокотехнологичных кластеров в Китае и Японии. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/329/image/329-182.pdf> (дата обращения 28.05.2019).
124. Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство. Москва: Инфра-М, 2007. 372 с.
125. Лахматкина Н.И., Подшиваленко Г.П. Инвестиции: учеб. пособие для вузов. М.: КноРус, 2009. 145 с.
126. Лабыкин А. Теперь пришли за зерном // Эксперт. 2019. № 36. С. 18–22.
127. Ленчук Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник ин-та экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 27–39.
128. Литвинова Е.В. Оценка инвестиционной привлекательности муниципальных образований (на примере Московской области) // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1. С. 323–329.
129. Лускатова О.В., Гленкова Е.О., Шалова В.А. Методический подход к экономической оценке влияния предпринимательства на динамику развития региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-3. С. 594–598.
130. Любимов И.Л. Использование теории сетей при составлении рейтингов развития региональных экономик // Экономическая политика. 2018. № 13 (3). С. 206–233.
131. Мазилев Е.А. Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности в промышленном секторе // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 469–472. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9316> (дата обращения 28.05.2019).
132. Макарова М.В. Секреты инвестиционной деятельности: все об инвестициях. Москва: Олимп-Бизнес. 2009. 289 с.
133. Малое предпринимательство в экономике территорий: монография / К.А. Гулин [и др.]. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. 128 с.
134. Малое предпринимательство в Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее / Е.Г. Ясин [и др.]. Москва: Новое изд-во, 2004. 268 с.
135. Мирошникова Т.К. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в регионе: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 202–205.
136. Мальцев А.А. Конкуренция – новая реальность современной мировой экономики // Журнал экономической теории. 2019. № 3. С. 346–351.
137. Матвиенко И.И., Чижова Л.А., Тутыгин А.Г. Методика определения инвестиционной привлекательности муниципальных образований региона // Экономика и управление. 2012. № 2 (76). С. 81–87.
138. Марголин А.М. Экономическая оценка инвестиций. Москва: Экмос, 2001. 240 с.

139. Международная торговля: поиск причин падения // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 79–91.
140. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
141. Мони́н А.А. Книга начинающего инвестора: куда и как вкладывать личные деньги. СПб.: Питер, 2008. 125 с.
142. Мосейко В.О. Многофакторная оценка экспортного потенциала малых и средних предприятий региона // Вестник ВолГУ. 2012. № 2 (21). С. 63–67.
143. Мукосеев Д.В. Современные методы оценки эффективности предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 5. С. 35–35.
144. Мхитарян Б.О. О соотношении между понятиями «производственные связи» и «производственные отношения» // Экономика Советской Украины. 1972. № 10. С. 23–27.
145. Мякшин В.Н. Методология формирования стратегии повышения инвестиционной привлекательности региона // Региональная экономика: теория и практика 2013. № 28. С. 46–55.
146. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К.А. Гулин [и др.] // Проблемы развития территории. 2017. № 1 (87). С. 7–26.
147. Нгуен Тхи Тху Тхьонг. Содержание понятия инвестиционной привлекательности // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2013. С. 91–92.
148. НДС при экспорте товаров в 2017 году. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/91561-nds-eksport-2017>
149. Несырьевой экспорт и его перспективы. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/217532174>
150. Никитина Э.И. Факторы развития экспортного потенциала // Экономика». 2013. № 17. С. 23–25.
151. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз / Е.Б. Ленчук [и др.]. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 752 с.
152. Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации // Научно-технологическая сфера и предпринимательство: науч.-аналит. изд. / кол. авт.; под науч. рук. В.А. Ильина. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 74 с.
153. Новосельцева Ю.А. Анализ российского и зарубежного опыта кластерной кооперации в промышленности // Управление экономическими системами. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-rossiyskogo-i-zarubezhnogo-opyta-klasternoy-kooperatsii-v-promyshlennosti> (дата обращения 08.05.2019).
154. Оборина Е.Д., Руденко М.Н. Стратегия развития внешнеэкономической деятельности региона: Монография. Пермь: ПГНИУ, 2012.
155. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля. Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. Москва: ТЕИС, 2006. С. 174–187.
156. Осипов М.А. Состояние и эффективность института развития малого предпринимательства в России // Фундаментальные исследования. 2013. Т. 13. № 10. С. 2916–2920.

157. Оганова А.А., Ковалева Е.Н. Оценка экспортного потенциала субъектов МСП несырьевого неэнергетического сектора экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 212. № 4. С. 163–178.
158. Пастушенко А. Малое предпринимательство как субъект экономических отношений // Человек и труд. 2006. № 8. С. 76–77.
159. Панасейкина В.С. Формирование методики оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Т. 4. № 4. С. 45–54.
160. Палкина М.В. Особенности реализации инновационной политики на муниципальном уровне // Инновационное развитие экономики. 2016. Т. 2. № 6. С. 57–62.
161. Печенкина А.В. Управление инвестиционной привлекательностью региона: субъектно-объектный аспект // Известия Байкальского гос. ун-та. 2006. № 3 (48). С. 63–68.
162. Петренко Н.Н. Анализ и оценка социально-экономической эффективности малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Ставрополь, 2005. 195 с.
163. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы: монография / С.В. Терехова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 160 с.
164. Шишин С.В. Предпринимательство в условиях глобализации: проблемы и риски. Москва: Олма-Пресс, 2005. 349 с.
165. Проскурина Ю.Е. Управление инновациями в промышленной политике: мировой опыт и возможности его адаптации в российских условиях // Вестник гос. ун-та управления. 2016. № 2. С. 180–183.
166. Попков В.П., Евстафьева Е.В., Ивентичева Т.В. Основы предпринимательской деятельности. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. 435 с.
167. Площадка, где возможно все // Эксперт. № 47. URL: http://expert.ru/expert/2017/47/#page_19
168. Поддержка и содействие экспорту российской продукции на внешние рынки. URL: http://minpromtorg.gov.ru/open_ministry/plan/targets/foreign_markets
169. Показатели мирового развития Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org>
170. Полбин, А.В. Зависимость стран – членов ЕАЭС от цен на сырьевые товары / А.В. Полбин [и др.] // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 623–637.
171. Половинкина Н.В. Природа производственных связей // Вестник Нижегородского ун-та им. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 236–242.
172. Портер М.Э. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
173. Портер М.Э. Конкуренция. Москва: Вильямс, 2010.
174. Промышленная политика и поддержка экспорта в США. URL: <http://www.nccg.ru> (дата обращения 27.05.2019).
175. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
176. Райнер Г. Инновационная политика предполагает инновационное предпринимательство // Элемент. 2010. № 2. С. 56–71.

177. Решетов К.Ю., Мысаченко В.И. Конкурентоспособность в среде инновационного предпринимательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 3-1 (23). С. 95–102.
178. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; ГУ Высшая школа экономики. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. 384 с.
179. Россия в меняющихся условиях мировой торговли: структурный взгляд на новое позиционирование / Ю.В. Симачев [и др.] // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 5–29.
180. Рау Э.И., Шубин Е.Б. Оценка и способ повышения экспортного потенциала предприятия на примере ОАО «Сибэнергомаш» // Горизонты образования: мат-лы 9-й Всерос. науч.-практ. конф. «Наука и молодежь – 2012». Вып. 14. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2012.
181. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 520 с.
182. Российская экономика: признаки сбалансированного роста // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 4-5. URL: http://www.info.e-c-m.ru/magazine/103-104/eau_103-104_540.htm
183. Россия – Запад. Проблемы, перспективы. Дубна, 2003.
184. Сделать в России. Продать по всему миру // Эксперт. 2016. № 45-46. С. 26–27.
185. Селиверстов В.Е. Новое позиционирование Сибири в контексте реализации долгосрочной стратегии, направленной на закрепление населения макрорегиона // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Социально-экономические науки, 2009. Т. 9. Вып. 4. С. 231–235.
186. Суглобов А.Е., Бобошко В.И. Основные тенденции развития малого предпринимательства в России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19. С. 2–11.
187. Сидоров А. Тенденции организации тройственного формата взаимодействия между университетами, государством и предприятиями в условиях развития экономики знаний // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 5. С. 120–126.
188. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Зудин Н.Н. Результаты налоговой и финансовой поддержки российских компаний: проверка на дополнительность // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 59–93.
189. Смитиенко Б.М. Мировая экономика. Москва: Юрайт, 2009.
190. Секреков В.Х. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность регионов Южного федерального округа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 3. С. 11–14.
191. Конфигурационный подход к исследованию региональной экосистемы предпринимательства / Н. Солодилова [и др.] // Экономическая политика. 2018. № 5. С. 134–155.
192. Сопилко Н.Ю. Развитие производственных связей России в условиях региональной интеграции // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. 2015. № 2. С. 14–24.
193. Изменение структуры внешней торговли и характеристика торговых связей России с партнерами по ЕАЭС в период 2013–2016 гг. / Л.А. Стрижкова [и др.] // Вопросы статистики. 2018. № 25 (4). С. 27–48.

194. Сычева И.Н., Овчинников Я.Л. Малое инновационное предпринимательство: проблемы и потенциал развития в нестационарных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 7. С. 70–78.
195. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification
196. Таможенная статистка Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2140064335178327::NO>
197. Тараскина А.В., Симоненко Л.Г. Проблемы определения финансовой ситуации предприятия судостроительной отрасли в условиях рыночного окружения // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 20. С. 38–43.
198. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39.
199. Татаркин А.И., Липецкий А.Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона // Экономика региона. 2009. № 1. С. 125–135.
200. Титов Д. Как создать благоприятный инвестиционный климат в регионах // Экономика и жизнь. 2010. № 34.
201. Тинякова В.И., Черкунова Н.А. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности муниципальных образований: проблемные аспекты и возможности прикладного развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. Т. 7. С. 156–165.
202. Транспорт Европейского и Приуральского Севера России: монография / под ред. Д.А. Скороходов. Сыктывкар: Коми НЦ Уро РАН, 2019. 267 с.
203. Тумилевич Е.Н. Стратегия корпоративной социальной ответственности // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5. С. 1091–1095.
204. Туренко Т.А. Проблемы и перспективы развития малого инновационного предпринимательства // Baikal Research Journal. 2010. № 6. С. 1–5.
205. Ультан С.И., Роговская Н.Ю. Методологические основы формирования и исследования экспортного потенциала отрасли (на примере отрасли цветной металлургии) // Вестник Омского ун-та. 2012. № 1. С. 26–32.
206. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3. С. 83–91.
207. Фомина С.И., Мосейко В.О. Современные тенденции и закономерности зарубежной системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. 2012. № 1. С. 291–297.
208. Филиппов Д.В. Методика оценки уровня развития предпринимательства в регионе // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 252–262.
209. Федотова М.А., Лосева О.В. Оценка факторов роста инвестиционной привлекательности регионов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 2 (161). С. 61–70.
210. Френкель А.А. Экономика России в 2017–2019 годах: предпосылки для прорыва пока не созданы // Экономическая политика. 2018. № 5. С. 24–49.

211. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп.) // СПК «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12154854/#ixzz6zMaYFpWI>

212. Халимова С.Р., Юсупова А.Т. Влияние региональных условий на развитие высокотехнологичных компаний в России // Регион: экономика и социология. 2019. № 3. С. 116–142.

213. Харитонова Ю.Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактор определения целесообразности вложения средств // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 9. С. 97–101.

214. Хейфец Б., Чернова В. Импортзамещение не может быть долгосрочной стратегией // Общество и экономика. 2018. № 6. С. 27–42. URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv1428.pdf>

215. Хейфец Б.А. Трансрегионализация глобального экономического пространства // Общество и экономика. 2016. № 6. С. 19–43.

216. Хекшер Э.Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода // А.П. Киреев. Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. Москва: ТЕИС, 2006. С. 154–173.

217. Хруцкий Е.А. Оптимизация хозяйственных связей и материальных запасов. Москва: Экономика, 1977. 263 с.

218. Эффективность интеграционных процессов: инновационный метод оценки / Б.Д. Хусайнова [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 132–141.

219. Хоскинг А. Курс предпринимательства. Москва: Международные отношения, 1993. 352 с.

220. Черняков М.К., Осипов А.А. Программы, направленные на поддержку малого бизнеса в связи с пандемией 2020 года // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 19–21.

221. Лаборатории бизнеса / К. Чукавина [и др.] // Эксперт. 2019. № 42. С. 50–58.

222. Шамаева Н.П. Роль научно-производственной кооперации для инновационного типа экономического роста // Вестник Удмуртского ун-та. Сер.: Экономика и право. 2011. № 4. С. 83–86.

223. Шмелева Л.А., Абрашкин М.С. Современные методики оценки инвестиционной привлекательности регионов // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 25. № 4. С. 129–135.

224. Шарьгин М.Д., Кротов И.И. Малое предпринимательство и региональная власть: проблемы отношений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18006>

225. Анализ инвестиционной деятельности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / О.В. Шамардина [и др.] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 4. С. 699.

226. Шестаков В.А. Особенности и барьеры развития российских малых инновационных предприятий // Креативная экономика. 2014. № 11 (95). С. 155–161.

227. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория: монография. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ТЕИС, 2002. 591 с.

228. Юссуф А.А. Инвестиционная привлекательность как современный фактор развития региональной хозяйственной системы // Транспортное дело России. 2013. № 4. С. 105–107.

229. Якушев Н.О. Высокотехнологичный экспорт России и его территориальная специфика // Проблемы развития территории. 2017. № 3. № (89). С. 62–77.
230. Якушев Н.О. Проблемы диверсификации несырьевого экспорта территории // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. № 4. С. 445–450.
231. Якушев Н.О. Несырьевой экспорт Союзного государства как фактор экономического развития территории России и Беларуси // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 41–54. DOI: 10.15838/ ptd.2018.5.97.3
232. Якушев Н.О. Вклад малого бизнеса в российский экспорт // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/27991>. DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.7
233. Abbas F., Batool N., Sulehri F.A. Investment, financial, trade freedom and risk-taking: Empirical evidence from USA. *Studies of Applied Economics*, 2021, 39 (3).
234. An H. et al. Political uncertainty and corporate investment: Evidence from China. *Journal of Corporate Finance*, 2016, 36, 174–189.
235. Azam S.M.F., Yusoff S.K.M. Investment and financing analysis: An investigation of the automotive industry of China. *Systematic Reviews in Pharmacy*, 2020, 11 (1), 913–919.
236. Abdulai A., Jacquet P. Exports and economic growth: Cointegration and causality evidence for Cote d’Ivoire. *African Development Review*, 14 (1), 1–17.
237. Accompagnement développement export Business France. URL: <https://www.bpifrance.fr/Toutes-nos-solutions/Accompagnement/Mises-en-reseau/Accompagnement-developpement-export-Business-France>
238. Alexander L., Eberly J. Investment hollowing out. *IMF Economic Review*, 2018, 66 (1), 5–30.
239. Ambroziak A.A., Hartwell C.A. The impact of investments in special economic zones on regional development: The case of Poland. *Regional Studies*, 2018, 52 (10), 1322–1331.
240. Acs Z.J., Terjesen S. Born local: Two views of internationalization. Working Paper presented at the Academy of Management. Atlanta, GA. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/25642/1/547199082.PDF>
241. Acs ZJ et al. Internationalization of small and medium-sized enterprises: A political perspective. *Economics of Small Business*, 1997, 9 (1), 7–20.
242. Aidis R., Sauka A. Entrepreneurship in a changing environment: Analyzing the impact of transition stages on SME development. *Challenges in Entrepreneurship and SME Research*, 2005, 5–35.
243. Axmadjonovich Q.S. et al. Use of investments in the development of the national economy. *Academic Journal of Digital Economics and Stability*, 2021, 1, 21–24.
244. Baldauf A., Cravens D.W., Wagner U. Examining determinants of export performance in small open economies. *Journal of World Business*, 2000, 35 (1), 61–79.
245. Bagchi A.K. The other side of foreign investment by imperial powers USA: Transfer of surplus from colonies. *Economic and Political Weekly*, 2002, 2229–2238.
246. Bartik T.J. Small business start-ups in the United States: Estimates of the effects of characteristics of states. *Southern Economic Journal*, 1989, 1004–1018.
247. Balassa B. Exports and economic growth: Further evidence. *Journal of Development Economics*, 1978, 5 (2), 181–189.

248. Balassa B. *The theory of economic integration* (routledge revivals). Routledge, 2013.
249. Balassa B., Bauwens L. Intra-industry specialisation in a multi-country and multi-industry framework. *The Economic Journal*, 1987, 97 (388), 923–939.
250. Balassa B. Export incentives and export performance in developing countries: A comparative analysis. *Review of World Economics*, 1978, 114 (1), 24–61.
251. Bilkey W.J. Development of export marketing guidelines. *International Marketing Review*, 1985, 2 (1), 31–40.
252. Bernard A.B. Why some firms export. *Review of Economics and Statistics*, 2004, 86 (2), 561–569.
253. Boscor D. Barriers faced by Romanian SMEs in exporting. *Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Economic Sciences. Series V*, 2017, 10 (1), 203–208.
254. Bonnitca J. Investment wars: Contestation and confusion in debate about investment liberalization. *Journal of International Economic Law*, 2019, 22 (4), 629–654.
255. Bonaccorsi A. On the relationship between firm size and export intensity. *Journal of International Business Studies*, 1992, 23 (4), 605–635.
256. Brief Introduction of Investment Promotion Agency of Ministry of Commerce (CIPA). URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_10000183_8.html
257. Business France is at Your Side for Easier Access to International Markets. URL: <https://export.businessfrance.fr/debuter-a-l-export.html>
258. Bradshaw M., Swain A. Foreign investment and regional development. In: *East Central Europe and the Former Soviet Union*. Routledge, 2016, 77–104.
259. Brander J.A., Spencer B.J. Export subsidies and international market share rivalry. *Journal of International Economics*, 1985, 18 (1-2), 83–100.
260. Burke P.J. et al. Overcoming barriers to solar and wind energy adoption in two Asian giants: India and Indonesia. *Energy Policy*, 2019, 132, 1216–1228.
261. Bajraktari N. Investment aspects of regional development. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 2015, 4 (2), 551–554.
262. Bezdek R.H., Wendling R.M. The return on investment of the clean coal technology program in the USA. *Energy Policy*, 2013, 54, 104–112.
263. Barry F. Ireland and the changing global foreign direct investment landscape. *Administration*, 2019, 67 (30), 93–110.
264. Cassell C., Nadin S., Older Gray M. The use and effectiveness of benchmarking in SMEs. *Benchmarking: An International Journal*, 2001, 8 (3), 212–222.
265. Catanzaro A., Teyssier C. Export promotion programs, export capabilities, and risk management practices of internationalized SMEs. *Small Business Economics*, 2021, 57 (3), 1479–1503.
266. Cavusgil S.T., Knight G. The born global firm: An entrepreneurial and capabilities perspective on early and rapid internationalization. *Journal of International Business Studies*, 2015, 46 (1), 3–16.
267. Cavusgil S.T., Zou S. Marketing strategy performance relationship: An investigation of the empirical link in export market ventures. *Journal of Marketing*, 1994, 8 (1), 3.

268. Catanzaro A., Messeghem K., Sammut S. Effectiveness of export support programs: Impact on the relational capital and international performance of early internationalizing small businesses. *Journal of Small Business Management*, 2019, 57, 436–461.
269. Chaudhuri B.R., Chakraborty D. Export potential at the state-level: A case study of Karnataka. Indian Institute of Foreign Trade (IIFT), New Delhi and Kolkata, 2012.
270. Child J. et al. *Cooperative Strategy: Managing Alliances and Networks*. Oxford University Press, 2019. 569 p.
271. Chen J. Development of Chinese small and medium-sized enterprises. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2006, 13 (2), 140–147.
272. China Foreign Trade and Economic Cooperation Gazette. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/gazette/201811/20181102803926.shtml>
273. China's Research and Action for Promoting Global Value Chain Cooperation. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/www/201702/20170222151725251.pdf>
274. Cohen W., Levintha D. Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation. *Administrative Science Quarterly*, 2015, 12, 128–152.
275. Comi S., Resmini L. Are export promotion programs effective in promoting the internalization of SMEs? *Economia Politica*, 2020, 37 (2), 547–581.
276. Croteau M., Grant K. Estimating the scale of angel investment activity in Canada: A comparative analysis. *Journal of Applied Business and Economics*, 2021, 23 (2), 170–183.
277. Crescenzi R., Pietrobelli C., Rabellotti R. Regional strategic assets and the location strategies of emerging countries' multinationals in Europe. *European Planning Studies*, 2016, 24 (4), 645–667.
278. Chen C.I., Yeh C.H. Re-examining location antecedents and pace of foreign direct investment: Evidence from Taiwanese investments in China. *Journal of Business Research*, 2012, 65 (8), 1171–1178.
279. Crane B. et al. China's special economic zones: An analysis of policy to reduce regional disparities. *Regional Studies, Regional Science*, 2018, 5 (1), 98–107.
280. Chisholm M. *Regions in Recession and Resurgence*. Routledge, 2015.
281. Chakrabarti A. The determinants of foreign direct investments: Sensitivity analyses of cross-country regressions. *Kyklos*, 2001, 54 (1), 89–114.
282. Czinkota M.R., Johnston W.J. Exporting: Does sales volume make a difference? *Journal of International Business Studies*, 1983, 14 (1), 147–153.
283. Davies K. *China Investment Policy: An Update*. OECD Working Papers on International Investment, No. 2013/01, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/5k46911hmvbt-en>
284. Dzwigol H. et al. An entrepreneurship model for assessing the investment attractiveness of regions. *Journal of Entrepreneurship Education*, 2019, 22, 1–7.
285. Dominguez N. et al. *Key success factors of SME internationalisation: A cross-country perspective*. Emerald Publishing Limited, 2018.
286. Dalitso K., Peter Q. *The policy environment for promoting small and medium-sized enterprises in Ghana and Malawi*. University of Manchester, 2000, 27.
287. Delgado M., Mills K.G. *The Supply Chain Economy: A New Framework for Understanding Innovation and Services*. 2018.

288. Dees S. Foreign direct investment in China: Determinants and effects. *Economics of Planning*, 1998 31 (2), 175–194.
289. Dijkman R., Sprenkels B., Peeters T. Business models for the Internet of Things. *International Journal of Information Management*, 2015, 35, 672–678.
290. Dispositif d'appui au développement international. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Ressources/dispositif-dappui-au-developpement-international>
291. Eichengreen B. Secular stagnation: The long view. *American Economic Review*, 2015, 105 (5), 66–70.
292. Economic Growth: Types and Factors Mr. Aleksey Poliduts (Chelyabinsk State University, Russia) Assoc. Prof. Dr. Yuner Kapkaev (Chelyabinsk State University, Russia). International conference on Eurasian economies, 2015.
293. Elvey L.A. Export promotion and assistance: a comparative analysis. *International Perspectives on Trade Promotion and Assistance*, 1990, 133–148.
294. Estrin S. et al. Entrepreneurship in emerging markets. *The Oxford Handbook of Management in Emerging Markets*. Oxford University Press, 2019, 4, 457–494.
295. Ethier W. Nontraded goods and the Heckscher-Ohlin model. *International Economic Review*, 1972, 13 (1), 132–147.
296. Ezell S.J., Atkinson R.D. International benchmarking of countries' policies and programs supporting SME manufacturers. *Information Technology and Innovation Foundation*, September, 2011, 21.
297. Exploring Interdependencies in Global Resource Trade. URL: <https://resourcetrade.earth>
298. Export Initiatives: Finding New Markets. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Dossier/export-initiatives.html>
299. Export Potential Assessments. URL: http://exportpotential.intracen.org/media/1089/epa-methodology_141216.pdf
300. Exporting and Doing Business Abroad. URL: <https://www.gov.uk/browse/business/exports>
301. Exports of Goods and Services of GDP. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NE.EXP.GNFS.ZS&country>
302. Fan J.P.H. et al. Institutions and foreign direct investment: China versus the rest of the world. *World development*, 2009, 37 (4), 852–865.
303. Fayerweather J. *Foreign Investment in Canada: Prospects for National Policy*. Routledge, 2017.
304. Francioni B., Pagano A., Castellani D. Drivers of SMEs' exporting activity: A review and a research agenda. *Multinational Business Review*, 2016, 24 (3), 194–215.
305. Freeman C. *Technology Policy and Economic Performance*. L., 1987.
306. Fundamentals of the Export Credit Guarantees. URL: <https://www.agaportal.de/en/exportkreditgarantien/grundlagen/grundzuege>
307. Gankema H.G.J., Snuif H.R., Zwart P.S. Процесс интернационализации малых и средних предприятий: оценка теории этапа // Журнал управления малым бизнесом. 2000. Т. 38. № 4. С. 15.
308. Gorg H., Wakelin K. The impact of exchange rate volatility on USA direct investment. *The Manchester School*, 2002, 70 (3), 380–397.

309. Ghirmay T., Garbowski R., Sharma S. Exports, Investment Efficiency and Economic Growth in LDC: an Empirical Investigation, *Applied Economics*, 2001, 33, 689–700.
310. Gashi P., Hashi I., Pugh G. Export behaviour of SMEs in transition countries. *Small Business Economics*, 2014, 42 (2), 407–435.
311. Gimede V. Export propensities and intensities of small and medium manufacturing enterprises in South Africa. *Small Business Economics*, 2004, 22 (5), 379–389.
312. Gupta S., Melewar T.C., Cinkota M.C. Global business management for sustainability and competitiveness: The role of corporate branding, corporate identity and corporate reputation. *Journal of World Business*, 2013, 48 (3), 285–286.
313. Goodnow J., Goodnow E.W. Self-assessment by state export promotion agencies: A status report. *International Marketing Review*, 1990, 7 (3), 18–30.
314. Gennaioli N., Ma Y., Shleifer A. Expectations and investment. *NBER Macroeconomics Annual*, 2016, 30 (1), 379–431.
315. Gaillard N. The determinants of Moody's sub-sovereign ratings. *International Research Journal of Finance and Economics*, 2009, 31 (1), 194–209.
316. Golaydo I. et al. Evaluation, forecasting and management of the investment potential of the territory. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2017, 12, 2, 618–635.
317. Harrison A. et al. Industrial policy and competition. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2015, 7, 4, 1–32.
318. Haddoud M.Y., Jones P., Newbery R. Export promotion programmes and SMEs performance. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2017, 24, 1, 68–87.
319. Hanson G.H. In understanding regional export growth in China. In: Yan Ing L., Miaojie Yu (Eds.). *World Trade Evolution. Growth, Productivity and Employment*. Routledge. London, 2018.
320. Helmers C., Trofimenko N. The use and abuse of export subsidies: evidence from Colombia. *The World Economy*, 2013, 36, 4, 465–486.
321. Helpman E. Foreign trade and investment: Firm-level perspectives. *Economica*, 2014, 81, 321, 1–14.
322. Hoyt H. Importance of manufacturing in basic employment. *Land Economics*, 1969, 45, 3, 344–349.
323. Head K., Spencer B. J. Oligopoly in international trade: Rise, fall and resurgence. *Canadian Journal of Economics*, 2017, 50, 5, 1414–1444.
324. Hoynes H., Rothstein J. Universal basic income in the United States and advanced countries. *Annual Review of Economics*, 2019, 11, 929–958.
325. Hunt T. et al. UK regions and European structural and investment funds. Sheffield Political Economy Research Unit. SPERI British Political Economy Brief, 2016, 24, 1–15.
326. Iammarino S. FDI and regional development policy. *Journal of International Business Policy*, 2018, 1, 3, 157–183.
327. Johanson J., Vahlne J.E. The internationalization process of the firma model of knowledge development and increasing foreign market commitments. *International business: Routledge*. London, 2017, 9, 145–154.
328. Kumar A. Impact of oil booms and busts on human capital investment in the USA. *Empirical Economics*, 2017, 52, 3, 1089–1114.

329. Kubickova L. et al. Model for assessing the success of SMEs in the internationalization process. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 2014, 58, 6, 245–252.
330. Katsikeas C.S. Special Issue on the Future of International Marketing: Trends, Developments, and Directions. *Journal of International Marketing*, 2018, 26 1, 1–3.
331. Li P., Bathelt H. Location strategy in cluster networks. *Journal of International Business Studies*, 2018, 49, 8, 967–989.
332. Li Z. et al. Determinants of carbon emission in China: how good is green investment? *Sustainable Production and Consumption*, 2021, 27, 392–401.
333. Lichtenbaum G., Ribner D. J. Foreign Investment Screening in the USA. *YSEC Yearbook of Socio-Economic Constitutions 2020*. Springer, Cham, 2020, 363–378.
334. Leonidou L.C. et al. Antecedents and consequences of infidelity in cross-border business relationships. *Journal of International Marketing*, 2017, 25, 1, 46–71.
335. Lu J.W., Beamish P.W. The internationalization and performance of SMEs. *Strategic management journal*, 2001, 22, 6–7, 565–586.
336. Lafay G. Comparative advantages. *International trade modelling*. Chapman and Hall. New York, 1992, 5, 209–236.
337. Lee S.B. et al. Export strategies and performance of small and medium-sized enterprises: evidence from Korean manufacturing SMEs. *Journal of Korea Trade*, 2004, 17, 1, 1–24.
338. Matura T. China–CEE trade, investment and politics. *Europe-Asia Studies*, 2019, 71, 3, 388–407.
339. Minovic J., Lazarevic–Moravcevic M., Beraha I. Strategic orientation of SMEs: Empirical research. *Management: Journal of Sustainable Business and Management Solutions in Emerging Economies*, 2017, 21, 81, 16–26.
340. Mayer C., Siegel D. S., Wright M. Entrepreneurship: an assessment. *Oxford Review of Economic Policy*, 2018, 34, 4, 517–539.
341. Merette M. et al. Foreign direct investment liberalization between Canada and the USA: A CGE investigation. *Atlantic Economic Journal*, 2008, 36, 2, 195–209.
342. Melitz M. In trade competition and reallocations in a small open economy. In: Yan Ing L., Miaojie Yu (Eds.). *World Trade Evolution. Growth, Productivity and Employment*. Routledge. London, 2018, 60–81.
343. Mishra R. Asian Infrastructure Investment Bank: An Assessment. *India Quarterly*, 2016, 72, 2, 163–176.
344. Majid M. A. et al. Renewable energy for sustainable development in India: current status, future prospects, challenges, employment, and investment opportunities. *Energy, Sustainability and Society*, 2020, 10, 1, 1–36.
345. Montag E. D. Louis Leon Thurstone in Monte Carlo: Creating error bars for the method of paired comparison. *Image Quality and System Performance*. International Society for Optics and Photonics, 2003, 5294, 222–230.
346. Majocchi A., Sestu M.C., Angelo A. Entry mode strategies: Are smes any different? *Key Success Factors of SME Internationalisation: A Cross-Country Perspective*. Emerald Publishing Limited. London, 2018.
347. McLeay F., Andersen H. C. The art of SME export marketing: A case study. *The Marketing Review*, 2010, 10 (3), 239–258.

348. Mukerji P., Panagariya A. Investigating the composition of product-level specialization. *Indian Economic Review*, 2019, 54 (1), 3–18.
349. Newlands D. *The changing nature of economic disparities within Scotland. Divided Scotland?* Routledge, 2019, 5–17.
350. Oetzel J.M., Bettis R.A., Zenner M. Country risk measures: How risky are they? *Journal of World Business*, 2001, 36 (2), 128–145.
351. Olbert M., Werner A. C. Measuring and interpreting countries' tax attractiveness for investments in digital business models. *Intertax*, 2019, 47 (2).
352. Oviatt B.M., McDougall P.P. *Toward a Theory of International New Ventures. International Entrepreneurship: Palgrave Macmillan. Cham*, 2018, 1, 31–57.
353. Petryk O. et al. Conceptual model for assessing the investment attractiveness of innovative projects of industrial enterprises. *Accounting*, 2020, 6 (7), 1345–1350.
354. Potter J. Public Policy and SME Internationalization. *Journal of Entrepreneurship and Innovation in Emerging Economies*, 2017, 3 (2), 128–133.
355. Ruzmetov B., Jumaeva Z., Xudayarova M. International Experience in Attracting Foreign Direct Investment. *International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development*, 2021, 3 (4), 38–43.
356. Richmond K., Turnbull J. Business investment performance in Scotland. *Fraser of Allander Economic Commentar*, 2017, 41 (1), 82–93.
357. Reid S.D. The decision-maker and export entry and expansion. *Journal of international Business Studies*, 1981, 12 (2), 101–112.
358. Siedschlag I., Yan W., Driffield N. *Enhancing the Attractiveness of the Island of Ireland to High-Value Foreign Direct Investment. ESRI Research Report*, 2021.
359. Singer T.O., Czinkota M.R. Factors associated with effective use of export assistance. *Journal of International Marketing*, 1994, 2 (1), 53–71.
360. Schumpeter J. *Entrepreneurship, Style and Vision. Springer, Boston, MA*, 2003.
361. Solberg C.A. et al. The drivers of early internationalization of the firm. *International Marketing: Strategy Development and Implementation: JAI Press*, 2018, 6 (4), 1–4.
362. Tesar G., Bilkey W.J. The export behavior of smaller-sized Wisconsin manufacturing firms. *Journal of International Business Studies*, 1977, 8 (1), 93–98.
363. White L.J. Markets: The credit rating agencies. *Journal of Economic Perspectives*, 2010, 24 (2), 211–238.
364. Wang X. et al. Effect of export promotion programs on export performance: Evidence from manufacturing SMEs. *Journal of Business Economics and Management*, 2017, 18 (1), 131–145.
365. Xie G. et al. Economic policy uncertainty and corporate investment behavior: Evidence from China's five-year plan cycles. *Emerging Markets Finance and Trade*, 2021, 57 (10), 2977–2994.
366. Yeaple S., Nocke V. Globalization and multiproduct firms. *International Economic Review*, 2014, 55 (4), 993–1018.
367. Zheng B., Xiao J. Corruption and investment: Theory and evidence from China. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, 175, 40–54.
368. Zeng S. et al. Investment efficiency of the new energy industry in China. *Energy Economics*, 2018, 70, 536–544.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а
тел. (8172) 59-78-10, доб. 400
e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

Номер анкеты:

Отрасль:	Название организации:
<hr/>	<hr/>
<hr/>	<hr/>

ОПРОС 2021

Дата заполнения анкеты:	« _____ » _____ 2021 года
-------------------------	---------------------------

Добрый день!

Для оценки состояния малого бизнеса в Вологодской области с целью разработки мероприятий по совершенствованию государственной поддержки, направленной на улучшение предпринимательской деятельности в регионе, ФГБУН ВолНЦ РАН проводит опрос руководителей малых и средних предприятий.

Просим Вас ответить на предложенные вопросы. На большинство из них уже приведены варианты ответов – просто выделите номера тех, которые соответствуют Вашему мнению, в остальных случаях напишите свой ответ.

Ваши ответы позволят оценить состояние, проблемы и перспективы малого бизнеса, разработать научно обоснованные и эффективные мероприятия по его поддержке и стимулированию к развитию.

Вологда
2021

РАЗДЕЛ I. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1. Укажите, пожалуйста, основной вид деятельности Вашей компании

A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
B	Добыча полезных ископаемых
C	Обрабатывающие производства
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
F	Строительство
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
H	Транспортировка и хранение
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
J	Деятельность в области информации и связи
K	Деятельность финансовая и страховая
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
P	Образование
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
S	Предоставление прочих видов услуг
T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления
U	Деятельность экстерриториальных организаций и органов

2. Сколько лет существует Ваша компания? (отметьте один вариант ответа)

- 1) менее 1 года
- 2) от 1 года до 3 лет
- 3) от 3 лет до 5 лет
- 4) более 5 лет

3. Укажите размер Вашей компании в соответствии с данными в Реестре субъектов МСП¹:

- 1) индивидуальный предприниматель
- 2) микропредприятие
- 3) малое предприятие
- 4) среднее предприятие

4. Укажите основную продукцию (товары, услуги), выпускаемую Вашей компанией (отметьте один вариант ответа):

- 1) услуги
- 2) сырье или материалы для дальнейшей переработки
- 3) комплектующие для производства конечной продукции
- 4) конечная продукция
- 5) торговля или дистрибуция товаров и услуг, произведенных другими компаниями
- 6) другое _____

5. Как Вы оцениваете динамику работы своей компании по итогам 2020 года в сравнении с 2019 годом? (отметьте один вариант ответа в каждой строке)

Показатель	Незначительный рост до 10%	Значительный рост более 10%	Тот же уровень	Незначительное снижение до 10%	Значительное снижение более 10%
Объем продукции (продаж, работ, услуг и др.)					
Ассортимент продукции					
Количество работающих					
Объем вложений в развитие или совершенствование деятельности					
Цена на продаваемую продукцию, работу, услугу					
Цена на приобретаемую продукцию					
Рентабельность (прибыль/издержки)					

¹ Реестр субъектов МСП. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?t=1615469344194>

6. Оцените, пожалуйста, условия ведения предпринимательской деятельности в Вологодской области (шкала оценок: 5 баллов – полностью удовлетворен; 4 – почти удовлетворен; 3 – скорее удовлетворен, чем нет; 2 – не удовлетворен; 1 – крайне не удовлетворен)

Показатель	1	2	3	4	5
Стабильность экономических условий					
Финансовая поддержка (доступность финансовых ресурсов, включая гранты и субсидии)					
Региональная государственная политика (законодательство, система налогообложения, бюрократия)					
Доступность и качество региональных государственных программ					
Образование и профессиональная подготовка					
Коммерческая и профессиональная инфраструктура (развитие коммерческих, учетных и юридических служб и организаций, оказывающих поддержку)					
Барьеры входа на региональный рынок					
Физическая инфраструктура (средства связи; основные коммунальные услуги; транспорт (дороги, воздушные/водные перевозки); офисные помещения, доступность и качество сырья и природных ресурсов)					
Культурные и социальные нормы					

7. Оцените, пожалуйста, каким образом за последний год изменилась ситуация, связанная с перечисленными ниже факторами с точки зрения их влияния на Ваш бизнес? (отметьте один вариант ответа в каждой строке)

№ п/п	Наименование фактора	Ситуация ухудшилась	Ситуация не изменилась	Ситуация улучшилась	Затрудняюсь ответить
1	Влияние организованной преступности	1	2	3	4
2	Уровень технологического оснащения	1	2	3	4
3	Практика выплат заработной платы «в конвертах»	1	2	3	4
4	Давление со стороны правоохранительных органов	1	2	3	4
5	Эффективность работы союзов предпринимателей	1	2	3	4
6	Конкурирующий импорт	1	2	3	4
7	Открытость государственных закупок	1	2	3	4
8	Рейдерство со стороны чиновников и аффилированных структур	1	2	3	4
9	Качество работы института Уполномоченного по защите прав предпринимателей	1	2	3	4
10	Эффективность отраслевых объединений и ассоциаций	1	2	3	4
11	Размер «коррупционной ренты»	1	2	3	4
12	Эффективность судебной системы	1	2	3	4
13	Стоимость коммерческого кредита	1	2	3	4
14	Нечестная конкуренция со стороны теневого рынка	1	2	3	4
15	Количество и качество бюрократических процедур	1	2	3	4
16	Качество законодательного регулирования экономики	1	2	3	4
17	Обеспеченность долгосрочными инвестиционными средствами	1	2	3	4
18	Стоимость земли	1	2	3	4
19	Обеспеченность трудовыми ресурсами и их стоимость	1	2	3	4
20	Монополизация рынков	1	2	3	4
21	Уровень налогообложения	1	2	3	4
22	Обеспеченность транспортной инфраструктурой и стоимость перевозки грузов	1	2	3	4
23	Уровень спроса на продукцию	1	2	3	4
24	Неопределенность экономической ситуации	1	2	3	4
25	Общий уровень издержек производства	1	2	3	4
26	Цены на энергоресурсы (электроэнергия и газ)	1	2	3	4

II. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ² НА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

**8. Что из нижеперечисленного осуществляется в Вашей компании?
(выберите не более 3-х вариантов ответа)**

- 1) научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
- 2) технологические работы, подготовка производства и проведение промышленных испытаний
- 3) приобретение (продажа) патентов, лицензий, ноу-хау
- 4) инвестирование в НИОКР и инновационную деятельность
- 5) сертификация и стандартизация инновационных продуктов
- 6) маркетинговые решения инновационной деятельности
- 7) выбор и организация рынков сбыта инновационных продуктов
- 8) подготовка и переподготовка кадров для инновационной деятельности
- 9) ничего не осуществляется

**9. За счет чего совершенствуется деятельность Вашей компании?
(выберите не более 3-х вариантов ответа)**

- 1) за счет наличия отдельных специалистов, осуществляющих инновационную деятельность
- 2) за счет наличия специализированного подразделения в составе предприятия, занимающегося НИОКР
- 3) за счет взаимодействия с научными организациями, посредством которых ведутся научные исследования и разработки
- 4) за счет взаимодействия с вузами, посредством которых ведутся научные исследования и разработки
- 5) за счет взаимодействия с центрами трансфера и коммерциализации технологий, посредством которых ведутся научные исследования и разработки
- 6) за счет взаимодействия с малыми инновационными предприятиями
- 7) другое _____
- 9) ничего из вышеперечисленного

² Инновация – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

10. Какие виды объектов интеллектуальной собственности имеются у Вашей компании?

- 1) патенты
- 2) авторские свидетельства
- 3) товарные знаки
- 4) ноу-хау
- 5) объектов не имеется

11. Какую долю в общем объеме производимых товаров и услуг занимает инновационная продукция³ (товары, работы, услуги, новые или под-вергавшиеся в течение последних трех лет технологическим изменениям разной степени)?

0%	От 0 до 20%	От 20 до 40%	От 40 до 60%	От 60 до 80%	От 80 до 100%

12. Осваивала ли Ваша компания производство новых изделий и технологий либо планирует их освоение в ближайшие 2 года?

	Факт		План	Проект
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
1. Да	1	1	1	1
2. Нет	2	2	2	2

13. Оцените степень оснащенности Вашей компании ресурсами, необходимыми для выпуска новой продукции и внедрения новых технологий? (в баллах от 1 до 5, где 1 – самая низкая оценка, 5 – наиболее высокая)

№ п/п	Вариант ответа	Балл				
		1	2	3	4	5
1	Производственные мощности	1	2	3	4	5
2	Кадры	1	2	3	4	5
3	Финансы	1	2	3	4	5
4	Другое (напишите)	1	2	3	4	5

³ Инновационная продукция – товар или услуга, являющиеся новыми или существенно улучшенными по своим характеристикам либо предполагаемому использованию, что включает значимые улучшения в технических спецификациях, компонентах и материалах, программных продуктах или других функциональных характеристиках.

14. Какие цели преследует Ваша компания, реализуя новые проекты? (выберите не более 3-х вариантов ответа)

- 1) замещение продукции, снимаемой с производства
- 2) расширение ассортимента продукции
- 3) поддержание освоенной доли рынка
- 4) выход на новые рынки
- 5) увеличение гибкости производства⁴
- 6) снижение издержек производства
- 7) повышение качества продукции
- 8) улучшение условий труда
- 9) увеличение капитала
- 10) конкурентные преимущества
- 11) другое _____

15. Знаете ли Вы о существовании на территории Вологодской области организаций, содействующих инновационной деятельности?

Объект инновационной инфраструктуры	Ответы	
	да	нет
АО «Корпорация развития Вологодской области»	да	нет
ЗАО «Мезон»	да	нет
АНО «Агентство развития предпринимательства и инвестиций Вологодской области «Мой бизнес»	да	нет
АНО «Агентство городского развития»	да	нет
Микрофинансовая организация ВО «Фонд ресурсной поддержки МСП»	да	нет
АНО «Бизнес-инкубатор»	да	нет
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»	да	нет
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	да	нет
МБУ «Центр содействия развитию предпринимательства и туризма»	да	нет
АНО «Центр гарантийного обеспечения малого и среднего предпринимательства»	да	нет
МКК ВО «Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства»		
АНО «Региональный центр компетенций»		
Другое (напишите)	да	нет

16. Обращались ли Вы в такие организации?

- 1) да
- 2) нет

Название организации: _____

Услуга: _____

⁴ Под гибкостью производства понимается способность быстро и без существенных затрат труда и средств перенастраиваться на выпуск новой продукции.

III. СТЕПЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

17. На какой стадии использования цифровых технологий находится Ваша компания? (отметьте один вариант ответа)

- 1) не используем и не рассматривали такую возможность
- 2) изучаем возможности, как это может быть использовано
- 3) разрабатываем проект применения
- 4) только начали использовать
- 5) реализовано несколько проектов с использованием цифровых технологий
- 6) ничего из вышеперечисленного

18. В каких направлениях⁵, связанных с цифровыми технологиями, работает Ваша компания?

- 1) интернет вещей⁶
- 2) искусственный интеллект⁷
- 3) новые коммуникационные интернет-технологии⁸
- 4) новые производственные технологии⁹
- 5) робототехника и сенсорика¹⁰

⁵ Направления, соответствующие дорожным картам развития «сквозных» цифровых технологий, указанных в паспорте федерального проекта «Цифровые технологии» и на сайте. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878> (дата обращения 08.02.2021).

⁶ Электронная компонентная база с возможностью подключения меток RFID – частот, сенсоров, микросхем, систем на кристалле, программируемых логических контроллеров; оборудование LPWAN, WLAN, PAN/LE; протоколы передачи данных – физический протокольный базис: протоколы передачи данных LPWAN; SLF, канальный протокольный базис: протоколы передачи данных LPWAN и др.; программное обеспечение и платформы, включая встроенное программное обеспечение и средства разработки программного обеспечения; сервисы и приложения (в т.ч. smart-приложения) – клиентские, аналитические, инфраструктурные, отраслевые.

⁷ Отрасль компьютерных наук, которые направлены на имитацию интеллекта человека машинами – компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений, перспективные методы и технологии в ИИ.

⁸ Коммуникационные сервисы, в т.ч. видео- и аудиосервисы, игровые сервисы, поисково-рекомендательные технологии, сервисы адаптации и генерации контента в качестве вспомогательных технологий.

⁹ Цифровое проектирование, математическое моделирование и управление жизненным циклом изделия или продукции, технологии умного производства, манипуляторы и технологии манипулирования.

¹⁰ Сенсоры и цифровые компоненты РТК для человеко-машинного взаимодействия, технологии сенсорно-моторной координации и пространственного позиционирования, сенсоры и обработка сенсорной информации.

6) технологии виртуальной и дополненной реальностей¹¹

7) технологии распределенных реестров¹²

8) другое _____

9) ничего из вышеперечисленного

19. На каких этапах жизненного цикла Вашей продукции применяются цифровые технологии? (отметьте соответствующие ячейки галочкой)

Этап	Ответы	
	да	нет
1. Технологическая подготовка производства	да	нет
2. Техническая подготовка	да	нет
3. Конструирование	да	нет
4. Производство	да	нет
5. Маркетинг	да	нет
6. Сбыт	да	нет
7. Эксплуатация	да	нет
8. Другое (напишите)	да	нет
9. Не применяются		

20. Какие задачи Вы решаете с помощью цифровых технологий? (выберите не более 3-х вариантов ответа)

1) сокращение времени производственного цикла выпуска продукции

2) улучшение энергоэффективности и снижение эксплуатационных расходов

3) улучшение планирования и сокращение сроков подготовки производства

4) повышение времени бесперебойной работы оборудования и сокращение его простоев

5) рост качества выпускаемой продукции и снижение числа недовольных клиентов

6) увеличение объемов производства

7) другое _____

¹¹ Средства разработки VR/AR-контента и технологии совершенствования пользовательского опыта (UX) со стороны разработчика, платформенные решения для пользователей – редакторов создания контента и его дистрибуции, технологии захвата движений в VR/AR и фотограмметрии, интерфейсы обратной связи и сенсоры для VR/AR, технологии графического вывода, технологии оптимизации передачи данных VR/AR.

¹² Технологии обеспечения целостности и непротиворечивости данных, технологии создания и исполнения децентрализованных приложений и смарт-контрактов, технологии организации и синхронизации данных.

21. Какие шаги Ваша компания предпринимает, чтобы начать более активное применение цифровых технологий? (выберите не более 3-х вариантов ответа)

- 1) изучение передового опыта других предприятий
- 2) сотрудничество с внешними экспертами и консультантами
- 3) обучение и повышение квалификации существующих сотрудников
- 4) наем новых сотрудников, имеющих опыт внедрения или использования цифровых технологий
- 5) создание альянсов с другими компаниями для исследования возможностей цифровых технологий
- 6) создание рабочих групп и участие в работе внешних рабочих групп для продвижения инициатив цифровых технологий
- 7) покупка готовых активов (компаний) с компетенциями в области цифровизации
- 8) привлечение капитала для запуска проектов по цифровизации производства
- 9) не планируем использовать цифровые технологии в ближайшей перспективе
- 10) другое) _____

**РАЗДЕЛ IV. вовлеченность предприятий
в процессы взаимодействия с научным сектором
и органами власти и управления**

22. Оцените, пожалуйста, насколько значимо для Вас участие в процессах взаимодействия (в баллах от 1 до 5, где 1 – самая низкая оценка, 5 – наиболее высокая)

№ п/п	Вариант ответа	Балл				
		1	2	3	4	5
1	С предприятием, осуществляющим инновационную деятельность	1	2	3	4	5
2	С научно-исследовательским институтом	1	2	3	4	5
3	С вузом	1	2	3	4	5
4	С центром трансфера и коммерциализации технологий	1	2	3	4	5
5	С государственными организациями, наделенными ресурсами для поддержки науки и инноваций (институтами развития)	1	2	3	4	5
6	Другое (укажите)	1	2	3	4	5

23. Укажите, пожалуйста, географическое размещение Ваших партнеров:

- 1) в Вологодской области (укажите район/ы) _____
- 2) в другом регионе/ах России (укажите) _____
- 3) за рубежом (укажите) _____

24. Какие причины вызвали у Вас потребность во взаимодействии с ними? (можно отметить несколько вариантов)

- 1) изменение потребностей населения
- 2) ужесточение технических требований в рамках государственных закупок и/или сертификации продукции, услуг
- 3) финансовые ограничения
- 4) предложения и рекомендации представителей органов государственной власти
- 5) перспективные разработки отечественных и/или зарубежных научных организаций и вузов
- 6) подготовка мобильных и квалифицированных кадров
- 7) проникновение на новые рынки и укрепление позиций на уже существующих
- 8) другое (укажите) _____

25. Оцените, пожалуйста, полученный эффект от участия в процессах взаимодействия?

Вариант ответа	%										
	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
1. Прирост численности рабочих мест, в т.ч. высокотехнологичных	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
2. Рост объемов высвободившихся денежных средств для иных направлений развития	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
3. Повышение конкурентоспособности на внешнем рынке	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
4. Снижение рисков реализации проектов	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
5. Повышение доступности ресурсов	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
6. Другое (укажите)	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

РАЗДЕЛ V. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

26. С какими текущими барьерами развития бизнеса столкнулась Ваша компания? (можно отметить несколько вариантов)

- 1) ограничение деятельности на фоне COVID-19
- 2) повышение закупочных цен
- 3) снижение выручки
- 4) уход с рынка поставщиков
- 5) падение спроса, отток клиентов
- 6) рост тарифов (тарифы ЖКХ, электроэнергии, рост цен на топливо и др.)
- 7) кредитная задолженность
- 8) изменение законодательства
- 9) административные/уголовные барьеры
- 10) другое (укажите) _____
- 11) ничего из вышеперечисленного

27. Что нужно Вашей компании, чтобы вести инновационную деятельность? (не более 3-х вариантов ответа)

- 1) производственные мощности
- 2) кадры
- 3) финансы
- 4) сырье, материалы, комплектующие
- 5) научно-технологические разработки
- 6) информация о потенциальных партнерах
- 7) производственные площади
- 8) инвестиции в доведение продукции/услуги
- 9) идея
- 10) права собственности на инновационную продукцию
- 11) другое (укажите) _____
- 12) все есть

28. Каковы планы вашей компании на 2021–2022 гг.? (не более 3-х вариантов ответа)

- 1) привлекать новых клиентов (неосвоенные рынки сбыта)
- 2) искать новых поставщиков (импортозамещение)
- 3) развивать новые направления в бизнесе
- 4) оптимизировать бизнес-процессы
- 5) сократить персонал
- 6) использовать новые формы поддержки
- 7) другое _____

29. Знаете ли Вы о реализуемых мерах государственной поддержки инновационной деятельности в Вологодской области?

- 1) да
- 2) нет

30. Пользуетесь ли Вы (либо пользовались) мерами государственной поддержки инновационной деятельности?

- 1) да
- 2) нет
- 3) планируем участвовать

31. Если да, то оцените их, пожалуйста (в баллах от 1 до 5, где 1 – самая низкая оценка, 5 – наиболее высокая)

Вариант ответа	Балл				
	1	2	3	4	5
1. Доступность финансирования	1	2	3	4	5
2. Доступность налоговых льгот	1	2	3	4	5
3. Организация выставок, ярмарок, площадок для обмена опытом	1	2	3	4	5
4. Оказание информационно-консультационной поддержки	1	2	3	4	5
5. Оказание услуг по поиску партнеров:					
– Департаментом экономического развития	1	2	3	4	5
– АО «Корпорация развития Вологодской области»	1	2	3	4	5
– ЗАО «Мезон»	1	2	3	4	5
– АНО «Агентство развития предпринимательства и инвестиций Вологодской области «Мой бизнес»	1	2	3	4	5
– АНО «Агентство городского развития»	1	2	3	4	5
– МКК ВО «Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства»	1	2	3	4	5
– АНО «Бизнес-инкубатор»	1	2	3	4	5
– ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»	1	2	3	4	5
– ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	1	2	3	4	5

– МБУ «Центр содействия развитию предпринимательства и туризма»	1	2	3	4	5
– АНО «Региональный центр компетенций»	1	2	3	4	5
6. Предоставление информации о готовящихся законопроектах и возможность участия в их разработке.	1	2	3	4	5
7. Другое (укажите)	1	2	3	4	5

Благодарим за ответы на вопросы анкеты!

Наш адрес: 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН,
отдел проблем научно-технологического развития и экономики знаний

Координатор проекта – зав. лаб. к.э.н. Устинова Ксения Александровна

Контактный телефон: (8172) 59-78-10, доб. 400, факс: (8172) 59-78-02

Приложение Б

Реализация проектов научно-производственной кооперации в рамках Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2010 года № 218

Название проекта	Субъекты научно-производственной кооперации	Результаты реализации проекта	Сумма субсидии	Сумма внебюджетных средств
Разработка и внедрение комплекса высокоэффективных технологий проектирования, конструкторско-технологической подготовки и изготовления самолета МС-21	ПАО «Корпорация «Иркут», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	Разработаны и внедряются технологии высокопроизводительной механообработки, формообразования, правки, отделочной и упрочняющей обработки авиационных деталей, высокопроизводительного режущего инструмента, неразрушающих методов контроля качества деталей. Созданы методики проектирования технологических процессов изготовления авиационных деталей и сборочных единиц с применением систем инженерного анализа, системы автоматизированного проектирования сборочной оснастки	228,5 млн руб.	270,5 млн руб.
Создание высокотехнологичного производства интеллектуального автоматизированного технологического комплекса управления энергосистемой зданий	ФГУП «Завод «Прибор»», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)	Разработана конструкторская документация и освоено высокотехнологичное серийное производство автоматизированного интеллектуального комплекса для энергоэффективного управления режимами работы систем теплоснабжения зданий и сооружений, решен комплекс научных задач и применены инновационные решения с использованием последних достижений в области микросистемной техники и информационных технологий	195 млн руб.	195 млн руб.
Разработка полимерных мембран, обладающих бактериостатическими, стерилизующими и депирогенизирующими свойствами, фильтрующих элементов и устройств на их основе	ООО «НПП «Технофильтр», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»	Разработаны эффективные мембранные устройства, обеспечивающие получение воды для инъекций, полностью соответствующей фармакопейным требованиям, минуя энергоемкий процесс повторной дистилляции	43 млн руб.	43 млн руб.
Разработка инновационной технологии комплексной переработки древесины лиственницы (с выводом на мировые рынки нового вида товарной целлюлозы)	ОАО «Группа «Илим», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров»	Разработана инновационная технология комплексной переработки древесины лиственницы и ее смеси с другими видами древесного сырья. Созданы новые виды волокнистых полуфабрикатов. Разработаны способы получения водорастворимых веществ древесины лиственницы. Разработаны способы очистки и концентрирования АГ-экстракта путем ультрафильтрации	144 млн руб.	178 млн руб.

Создание производства полифункциональных углеродных наноматериалов и суперконцентратов на их основе для использования в перспективных конструкционных полимерах и композитах нового поколения	АО «ОКБМ Африкантов», НГТУ им. Р. Е. Алексеева, ИТ СО РАН им. С. С. Кута-таладзе	Создание оригинальных технологий производства и использования углеродных наноматериалов, не имеющих аналогов за рубежом, формирование инновационного аппаратурного оформления производственных процессов	157 млн руб.	160 млн руб.
---	--	--	--------------	--------------

Составлено по: отчеты о реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» URL: <http://p218.ru/aboutpr>

Приложение В
Расчет показателей результативности услуг ЦПЭ в отчетном году

№ п/п	Наименование услуги	Методика расчета показателя результативности	Рекомендуемое минимальное значение показателя результативности ЦПЭ, %
1	Комплексная услуга по сопровождению экспортного контракта	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по сопровождению экспортного контракта, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по сопровождению экспортного контракта	90
2	Комплексная услуга по содействию в поиске и подборе иностранного покупателя	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по содействию в поиске и подборе иностранного покупателя, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по содействию в поиске и подборе иностранного покупателя	50
3	Комплексная услуга по обеспечению доступа субъектов малого и среднего предпринимательства субъекта Российской Федерации к запросам иностранных покупателей на товары (работы, услуги)	Процентное отношение количества запросов иностранных покупателей на товары (работы, услуги), по итогам которых субъектами малого и среднего предпринимательства заключены экспортные контракты, к количеству отработанных ЦПЭ запросов иностранных покупателей на товары (работы, услуги)	30
4	Комплексная услуга по организации и проведению международных бизнес-миссий	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по организации и проведению международных бизнес-миссий, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по организации и проведению международных бизнес-миссий	25
5	Комплексная услуга по организации и проведению реверсных бизнес-миссий	Процентное отношение количества иностранных хозяйствующих субъектов, заключивших контракты на покупку российских товаров (работ, услуг) по результатам реверсной бизнес-миссии, к количеству иностранных хозяйствующих субъектов, участвовавших в реверсных бизнес-миссиях	50
6	Комплексная услуга по организации и проведению межрегиональных бизнес-миссий	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по организации и проведению межрегиональных бизнес-миссий, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по организации и проведению межрегиональных бизнес-миссий	25

7	Комплексная услуга по организации участия субъектов малого и среднего предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по организации участия субъектов малого и среднего предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по организации участия субъектов малого и среднего предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации	25
8	Комплексная услуга по содействию в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) товара (работы, услуги) субъекта малого и среднего предпринимательства на международных электронных торговых площадках	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по содействию в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) товара (работы, услуги) субъекта малого и среднего предпринимательства на международных электронных торговых площадках, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по содействию в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) товара (работы, услуги) субъекта малого и среднего предпринимательства на международных электронных торговых площадках	25
8.1	Комплексная услуга по содействию в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) товара (работы, услуги) субъекта малого и среднего предпринимательства на международных электронных торговых площадках, в случае размещения товаров (работ, услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства на точке присутствия ЦПЭ на международной электронной торговой площадке	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по содействию в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) товара (работы, услуги) субъекта малого и среднего предпринимательства на международных электронных торговых площадках, в случае размещения товаров (работ, услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства на точке присутствия ЦПЭ на международной электронной торговой площадке, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по содействию в размещении субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) товара (работы, услуги) субъекта малого и среднего предпринимательства на международных электронных торговых площадках, в случае размещения товаров (работ, услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства на точке присутствия ЦПЭ на международной электронной торговой площадке	10

9	Комплексная услуга по обеспечению участия субъектов малого и среднего предпринимательства в акселерационных программах по развитию экспортной деятельности	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, заключивших экспортные контракты по результатам комплексных услуг по обеспечению участия субъектов малого и среднего предпринимательства в акселерационных программах по развитию экспортной деятельности, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших комплексные услуги по обеспечению участия субъектов малого и среднего предпринимательства в акселерационных программах по развитию экспортной деятельности	20
10	Обеспечение участия субъектов малого и среднего предпринимательства в семинарах, вебинарах, мастер-классах и других информационно-консультационных мероприятиях по вопросам экспортной деятельности	Процентное отношение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, привлеченных в ЦПЭ на комплексные услуги, к количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, принявших участие в проводимых ЦПЭ семинарах, вебинарах, мастер-классах и других информационно-консультационных мероприятиях по вопросам экспортной деятельности	50

Приложение Г

Анализ региональных программ поддержки экспорта в субъектах Российской Федерации (2014–2017 гг.)

Регион/ субъект	Наименование центра поддержки экспорта, год основания	Целевая аудитория оказываемых услуг	Региональное подразделение АО РЭЦ	Меры и формы поддержки экспорта				Внедрение и наличие элементов визуализации, мониторинга и прозрачности			Наличие удаленных каналов обслуживания	
				Ф	ИК	ТЭ	О	МО	РЭ	П	Оформление заявки на сайте (включая предварительную)	Получение обратной связи
Воронежская область	Центр координации, 2015	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Калужская область	Центр экспортного развития, 2011	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+	+	+	+
Москва	Московский экспортный центр	Без уточнения	Присутствует	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	+
Московская область	Фонд поддержки ВЭД, 2016	Субъекты предпринимательства	Нет локализации	-	+	-	+	-	+	+	+	-
Орловская область	Региональный Центр поддержки экспорта, 2016	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	-
Тверская область	Центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+/-	+/-	+/-	+	-
Ярославская область	Центр экспорта, 2017	Экспортно-ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Вологодская область	Центр координации поддержки, 2014	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Калининградская область	Центр координации поддержки, 2008	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	-	-
Новгородская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+

Псковская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Республика Карелия	Центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	-
Санкт-Петербург	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Астраханская область	Центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Волгоградская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Краснодарский край	Центр координации поддержки	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Республика Крым	Южный региональный центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	-
Ростовская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Ставропольский край	Центр экспорта	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	+
Приморский край	Центр развития экспорта	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	+
Республика Саха (Якутия)	Агентство координации поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Хабаровский край	Центр поддержки и развития экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	-
Курганская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Свердловская область	Международный Центр МСП	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+

Тюменская область	Центр поддержки экспорта	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Ханты-Мансийский АО	Центр поддержки экспорта	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	-	+	+	+	+	+/-	-
Челябинская область	Фонд развития МСП	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	-	+/-	+	+	+
Ямало-Ненецкий АО	Центр развития внешних связей	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Алтайский край	Краевой центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Красноярский край	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	-
Новосибирская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Омская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Республика Алтай	Центр развития туризма и предпринимательства	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Томская область	Центр развития ВЭД	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Кировская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	-
Нижегородская область	Центр развития экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Республика Башкортостан	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Республика Марий Эл	Центр поддержки экспорта	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Республика Татарстан	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+

Самарская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Удмуртская Республика	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+	+	+/-	-
Ульяновская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Чувашская Республика	Центр экспортной поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-

Примечание: Ф – финансовые; ИК – информационно-консультационные; ТЭ – торгово-экономические (разработка концепции и внедрение паспортов экспорта компании (предприятий); компенсация издержек при проведении процедуры, измерения, тестирования, сертификации товаров, аудита; возмещение логистических затрат при участии в международных выставках и конгрессных мероприятиях в России и за рубежом); О – организационные (промоутерские услуги, проведение и участие в открытых площадках (выставки, форумы, круглые столы), организация B2B встреч и т.п.); МО – мониторинг обращений участников поддержки экспорта (открытые данные) с учетом года; РЭ – реестр экспортеров; П – план мероприятий с учетом годов реализации; ЭС – региональный экспортный стандарт.

Приложение Д

Анализ региональных программ поддержки несырьевого экспорта и стимулирования производства высокотехнологичной продукции в субъектах Российской Федерации (2018–2019 гг.)

Регион/субъект	Наименование центра поддержки экспорта, год основания	Целевая аудитория оказываемых услуг	Региональное подразделение АО РЭЦ	Меры и формы поддержки экспорта (н – несырьевой; в – высокотехнол.)				Внедрение и наличие элементов визуализации, мониторинга и прозрачности			Наличие удаленных каналов обслуживания	
				ЭС	ИК	ТЭ	О	МО	РЭ	П	Оформление заявки на сайте (включая предварительную)	Получение обратной связи
Воронежская область	Центр координации, 2015	МСП	Нет локализации	+/-	+	+/- (н)	+	+	+/-	+	+/-	+
Калужская область	Центр экспортного развития, 2011	МСП	Присутствует	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Москва	Московский экспортный центр	Без уточнения	Присутствует	+	+	+/-	+	н/д	н/д	н/д	н/д	+
Московская область	Фонд поддержки ВЭД, 2016	Субъекты предпринимательства.	Нет локализации	-	+	-	+	-	+	+	+	-
Орловская область	Региональный Центр поддержки экспорта, 2016	МСП	Присутствует	+	+	+/- (н)	+	+	+	+	+	-
Тверская область	Центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	+/- (н)	+	+/-	+/-	+/-	+	-
Ярославская область	Центр экспорта, 2017	Экспортно ориентированные предприятия	Нет локализации	-	+	+/- (н)	+	+	+	+	+	+
Вологодская область	Центр координации поддержки, 2014	МСП	Присутствует	-	+	+/- (н)	+	+	+	+	+/-	+
Калининградская область	Центр координации поддержки, 2008	МСП	Присутствует	+/-	+	+/- (н)	+	+	+	+	-	-

Новгородская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Псковская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Республика Карелия	Центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	-
Санкт-Петербург	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	+/-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Астраханская область	Центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Волгоградская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Краснодарский край	Центр координации поддержки	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Республика Крым	Южный региональный центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	+/-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	-
Ростовская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Ставропольский край	Центр экспорта	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	+
Приморский край	Центр развития экспорта	МСП	Присутствует	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	+
Республика Саха (Якутия)	Агентство координации поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Хабаровский край	Центр поддержки и развития экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	-
Курганская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Свердловская область	Международный Центр МСП	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+

Тюменская область	Центр поддержки экспорта	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+	+
Ханты-Мансийский АО	Центр поддержки экспорта	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Челябинская область	Фонд развития МСП	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	-	+/-	+	+	+
Ямало-Ненецкий АО	Центр развития внешних связей	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Алтайский край	Краевой центр координации поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Красноярский край	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	-
Новосибирская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Омская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+/-	+	+/-	+
Республика Алтай	Центр развития туризма и предпринимат.	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Томская область	Центр развития ВЭД	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Кировская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	-
Нижегородская область	Центр развития экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Республика Башкортостан	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Республика Марий Эл	Центр поддержки экспорта	Экспортно ориентиров. предприятия	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-
Республика Татарстан	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Самарская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+	+

Удмуртская Республика	Центр поддержки экспорта	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+	+	+/-	-
Ульяновская область	Центр поддержки экспорта	МСП	Присутствует	-	+	+/-	+	+	+	+	+/-	+
Чувашская Республика	Центр экспортной поддержки	МСП	Нет локализации	-	+	-	+	+	+/-	+	+/-	-

Примечание: ЭС – региональный экспортный стандарт; ИК – информационно-консультационные; ТЭ – торгово-экономические (разработка концепции и внедрение паспортов экспорта компании (предприятий)); компенсация издержек при проведении процедуры, измерения, тестирования, сертификации товаров, аудита; возмещение логистических затрат при участии в международных выставках и конгрессных мероприятиях в России и за рубежом); О – организационные (промоутерские услуги, проведение и участие в открытых площадках (выставки, форумы, круглые столы), организация B2B встреч и т.п.); МО – мониторинг обращений участников поддержки экспорта (открытые данные) с учетом года; РЭ – реестр экспортеров; П – план мероприятий с учетом годов реализации.

Приложение Е

Сравнительная характеристика подходов к классификации экспортных товаров

Наименование	АО «РЭЦ»	Министерство финансов РФ	Авторский подход
1. Сырьевой экспорт	Экспорт добытых полезных ископаемых и других природных ресурсов, включая отходы и лом	Экспорт добытых полезных ископаемых и других природных ресурсов, произведенных из них материалов, подлежащих дальнейшей переработке	Экспорт добытых полезных ископаемых и других природных ресурсов, произведенных из них материалов, подлежащих дальнейшей переработке (полуфабрикат)
2. Несырьевой экспорт	Экспорт товаров, не входящих в перечень сырьевых товаров	Конкретной формулировки не приводится	Это не только поставки на зарубежные рынки сложной готовой продукции – энергоблоков, самолетов, автомобилей и других товаров высоких переделов. В первую очередь, это экспорт деталей и комплектующих для восходящих глобальных цепочек добавленной стоимости
3. Главный критерий для отнесения товара к сырью или несырью	Степень участия человека в формировании его принципиальных характеристик	Определяется Правительством РФ в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)	Степень возрастающих видов экономической деятельности на мировом экспортном рынке с зеркальными приоритетными направлениями в экспорте страны в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)
4. Сырьевые категории	Материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее. Полезные ископаемые, а также древесина и некоторые другие природные материалы. Отходы, образующиеся в производственном процессе: металлолом, макулатура, отходы пластмасс, стекла, древесины и др.	Минеральные продукты, продукция химической промышленности и связанных с ней других отраслей; древесина и изделия из нее, древесный уголь; жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы; недрагоценные металлы и изделия из них	Товары в виде сырья и материалов: сельскохозяйственное сырье (зерно, маслосемена, технические культуры, овощи, фрукты и т.д.); продукция химической промышленности (компоненты лекарств, удобрения, включая неорганические химикаты: аммиак, серную кислоту, каустическую и кальцинированную соду и т.п., и органические: углеводороды, спирты, эфиры); продукция металлургической промышленности (чугун и сталь и изделия из них, необработанные цветные (основные) и драгоценные металлы); товары топливно-энергетического комплекса (нефть, газ, нефтепродукты, угольный кокс и пр.); продукция ЛПК и изделия из нее (бревна, необработанный лес, лесоматериалы и др.); отходы, образующиеся в производственном процессе и используемые в дальнейшем как сырье
5. Несырьевые категории	Несырьевые энергетические товары – переработанное топливо (нефтепродукты, угольный кокс и пр.) и электроэнергия. Продукция по степени передела: нижнего, среднего, верхнего	Конкретной классификации не приводится	Категории товаров в виде готовых изделий и продукции: машиностроения; химической промышленности; металлургической промышленности; прочие товарные категории (включая готовую продукцию пищевой, лесной, легкой промышленности)

Приложение Ж
Типология зарубежных систем поддержки экспорта
(включая региональный уровень)

Англосаксонская модель	Европейская континентальная модель	Азиатская модель
<p><i>Общая характеристика:</i> главенствующую роль в практическом содействии экспортерам на местном уровне играют мощные специализированные государственные организации центра, находящиеся в тесном взаимодействии с региональными частными и публичными структурами. В США на уровне штатов и муниципальных округов сформирована сеть из 100 Центров содействия экспорту (US Export Assistance Centers), действующих под руководством Коммерческой службы США (подразделение Министерства торговли). Центры тесно сотрудничают с федеральными организациями в сфере поддержки экспорта и, прежде всего, с Администрацией малого бизнеса и Эксимбанком США. Администрация малого бизнеса имеет в своем распоряжении 63 Центра развития малого бизнеса (Small Business Development Centers) и развитую сеть внешнеэкономических консультантов в 900 пунктах по стране. В Великобритании Государственным агентством по содействию торговле и инвестициям (UK Trade & Invest) организована Служба советников по международной торговле (International Trade Advisers), располагающая 40 офисами по всей стране</p>	<p><i>Общая характеристика:</i> значительная организационная и координирующая роль региональных правительств, широкие финансовые полномочия (собственный бюджет); на муниципальном/окружном уровне – существенная роль ТПП, отраслевых ассоциаций и частных институтов поддержки, в том числе финансовых. В Германии на уровне федеральных земель центральным звеном в сфере поддержки экспорта являются региональные министерства экономики, реализующие собственные программы развития ВЭД. Ряд федеральных земель (Бавария и др.) имеет сеть зарубежных представительств в ключевых для региональных экспортеров странах. В учрежденное правительством Фландрии региональное экспортное агентство «Export region» располагает сетью представительств в более чем 50 странах. В ряде государств развивается система экспортно-ориентированных кластеров, в том числе межтерриториальных и трансграничных (в частности, германско-нидерландский кластер INTER-NED)</p>	<p><i>Общая характеристика:</i> существенная координирующая и распорядительная роль центральных правительств, распространяющаяся также на регионы, общая тенденция к развитию экспортно-ориентированных специальных зон. В Республике Корея в системе поддержки экспорта ведущее место занимают «внешнеторговые зоны» (Foreign Trade Zone), где установлены льготные условия для ведения бизнеса и, в частности, осуществления внешнеторговых операций. В Китае широкое распространение получили Зоны свободной торговли, Зоны приграничного и экономического сотрудничества и Зоны экспортной обработки. Аналогичная ситуация в Японии: в стране созданы направления для развития высокотехнологичного экспорта, включая сектор стартапов</p>

Научное издание

Кузнецова Екатерина Петровна
Якушев Николай Олегович

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Под научной редакцией
доктора экономических наук, доцента
Теребовой Светланы Викторовны

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Верстка	М.В. Чумаченко
Корректор	В.М. Кузнецова
Компьютерный набор	Н.О. Якушев, Е.П. Кузнецова

Подписано в печать 09.12.2022.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 14,0. Тираж 500 экз. Заказ № 7.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-554-9

9 785932 995549 >